

Охота

и охотничье хозяйство

9

1975

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 9 · 1975

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Издательство „Колос“. Основан в 1955 г.

Затаились.

На первой странице обложки:
На Московском море.

На третьей странице обложки:
К местам засидок.

На четвертой странице обложки:
Как радуется сердце охотника такая картина!

Фото А. БРАГИНА

Фото Ю. ЖАРОВА

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

Фото Ю. ЖАРОВА

ПРОМХОЗЫ И ДЕЛЕТР КИНОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

М. ВОЛКОВ,

охотовед, эксперт-кинолог всесоюзной категории

Госпромхозы и коопзверопромхозы, количество которых ныне превышает 200, ведут многоотраслевое хозяйство на закрепленных за ними промысловых угодьях площадью более 480 миллионов га.

Охотничий промысел в этих специализированных хозрасчетных предприятиях имеет немаловажное значение, стоимость его продукции — пушнины, мяса копытного зверя и медведя, пернатой дичи и др. — в закупочных ценах ежегодно выражается во многих миллионах рублей. Только промысловой пушнины в последние годы промхозы закупают ежегодно на 10—11 миллионов рублей.

Основные пушные виды — белка и соболь. В 1973 г. промхозы дали стране свыше 1,8 миллиона шкурок белки и свыше 107 тысяч шкурок соболя.

Общеизвестно, что многих зверей, а также пернатую дичь добывают с помощью промысловых собак — лаек, белок почти на 100%, соболей — до 90%. Производительность труда охотника, имеющего хорошо работающих собак, резко возрастает и, наоборот, резко падает при плохих рабочих качествах его четвероногих помощников. Поэтому нетрудно сделать вывод о большом значении собаководства в охотничьем хозяйстве. Однако состояние этой отрасли охотничьего хозяйства в промхозах за последние 14—18 лет (начало организации коопзверопромхозов в 1957 г., госпромхозов в 1961 г.) вызывает тревогу. При отсутствии правильной поставленной работы по собаководству в промысловых районах поголовье местных, некогда весьма ценных охотничьих лаек продолжает вырождаться. В большинстве своем они потеряли породность и рабочие качества в результате длительной метизации с собаками других пород и беспородными и плохих условий содержания. Поэтому охотники промхозов постоянно испытывают острую нужду в породных лайках с высокими рабочими качествами.

Таких собак разводят государственные и кооперативные питомники и охотники-любители. Однако потребность в хороших лайках настолько велика, что в настоящее время удовлетворяется лишь незначительная часть спроса.

На содержание двух питомников Главохоты РСФСР и четырех питомников потребкооперации ежегодно затрачиваются средства порядка 170—180 тысяч рублей, не считая еще более крупных затрат на капитальное строительство помещений питомников. Например, за последние три года лишь по трем питомникам Росгавкооппушнины эти затраты составили четверть миллиона рублей.

Объем реализуемой питомниками продукции, т. е. численность продаваемых ежегодно щенков промхозам и другим организациям, а также охотникам, составляет в среднем около

700 голов. При больших расходах естественна и очень высокая стоимость воспроизводства одного щенка в месячном возрасте — от 137 руб. 13 коп. (Новосибирский питомник, 1974 г.) и выше.

Согласно «Инструкции по определению реализационной стоимости охотничьих собак государственных питомников Главохоты РСФСР», согласованной с Министерством финансов РСФСР и утвержденной начальником Главохоты РСФСР 20 января 1969 г., реализационная стоимость одного щенка в возрасте до двух месяцев установлена в сумме 20 руб.

Главной задачей питомников является снабжение промхозов племенным материалом. Однако при отсутствии племенной работы в промхозах производственная деятельность питомников зачастую оказывается на холостом ходу.

Доставляемые в промхозы из питомников и от любителей-заводчиков щенки, как правило, попадают в неблагоприятные условия содержания. Происходит большой отход молодняка по причине различных заболеваний, сильных покусов, недостаточного и неправильного кормления. Впоследствии у взрослых породных лаек часто наблюдаются следы рахита, недоразвитость груди, слабость спины, разлет передних и задних ног, следы серьезных травм. Эти собаки уже не могут быть полноценными работниками на промысле, особенно в тяжелых условиях.

Породные лайки, завезенные в любом количестве, хотя бы сотнями экземпляров, в промхоз, в таких условиях неизбежно «растворяются» в массе местных малопородных и беспородных собак, бесцельно пропадает немалый труд работников питомников, любителей-заводчиков, бесцельно расходуются средства.

Кроме финансирования питомников лаек и контроля за их деятельностью, Главохота РСФСР, ее отдел охотничьего хозяйства и Управление госпромхозов ежегодно планируют проведение (через управления охотпромхозов) кинологической работы непосредственно в промхозах. На эти цели ассигнуется 8—9 тыс. руб. и, кроме того, промхозам разрешается расходовать до 9—10 тыс. руб. за счет отчислений на охотмероприятия. На 1975 г. запланировано провести шесть обследований, 24 выводки, 49 полевых испытаний, создать во всех 88 госпромхозах 129 племенных гнезд.

Управления охотпромхозов периодически получают от Главохоты соответствующие инструктивные указания по собаководству. Например, в 1974 г. Главохотой разосланы в адреса 22 управлений «Положения о племенной работе с породами охотничьих со-

бак». Главохота обязала все управления и подведомственные им госпромхозы принять Положение к неуклонному исполнению, одновременно даны дополнительные указания и разъяснения по дальнейшей работе с местным поголовьем промысловых собак. В письме, в частности, сказано: «За прошедшие годы управления охотпромхозов провели большую работу по изучению состояния промыслового собаководства в госпромхозах и районах промысловой охоты. Проведенные обследования, выводки и испытания дали возможность определить наиболее распространенные недостатки в экстерьере и охотничьих качествах местных промысловых лаек, а также отметить все положительное, подлежащее закреплению и дальнейшему развитию. Сделанные выводы дают возможность планировать селекционно-племенную работу по отдельным группам промысловых собак с целью улучшения местных собак».

Потребкооперация заготавливает около 70% промысловой пушнины в стране. Росгавкооппушнина имеет на 26 промхозов больше, чем Главохота, не говоря уже о развитой сети заготовительных контор в автономных республиках, краях и областях Российской Федерации. Ясно, что вклад потребкооперации в развитие собаководства должен быть более объемным. В денежном выражении это так и есть, но средства в основном обращаются на питомники, что нельзя считать достаточно обоснованным.

Недостатка средств или отсутствия внимания к организации кинологической работы в промхозах со стороны ведомств, как видим, нет. Однако продолжается упадок промыслового собаководства, не проводится племенная селекционная работа. Главная причина этого — практически полное отсутствие квалифицированных специалистов-кинологов.

На учете государственной квалификационной комиссии по охотничьему собаководству Главохоты РСФСР состоит свыше 1400 экспертов-кинологов, но среди них очень мало специалистов, постоянно работающих в сфере охотничьего хозяйства и промысла, а работающих в промхозах и питомниках можно пересчитать по пальцам. Между тем три сельскохозяйственных института и несколько заготовительных техникумов выпускают ежегодно немало биологов-охотоведов высшей и средней квалификации, многие из которых назначаются на работу в промхозы.

Однако в учебных заведениях, готовящих кадры специалистов для охотничьего хозяйства, на курс «Собаководство» отводится слишком мало часов. Молодые специалисты не получают необходимых знаний, не получают звания

эксперта-кинолога, права проведения экспертизы и бонитировки, т. е. ведения кинологической работы.

Достаточно сказать, что программа курсовой подготовки экспертов-кинологов в обществах охотников и рыболовов рассчитана на 150 часов теории, а в таком институте, как ВСХИЗО, на собаководство отведено всего лишь 14 часов, из них 6 на лекции и 8 — на лабораторные занятия. Необходимо привести в соответствие программы, значительно увеличить количество часов на курс «Собаководство». Для студентов-охотоведов, как нам думается, нет необходимости введения 150-часовой программы, достаточно и вдвое меньшего количества часов, поскольку они изучают такие дисциплины, как анатомия и физиология животных, животноводство с основами кормления и разведения, болезни животных. Такая сокращенная программа была утверждена Главохотой для курсов, организованных в августе 1974 г. в Приморском крае на базе госпромхоза «Приханкайский». Автор являлся преподавателем этих двухнедельных курсов с отрывом от производства и был вполне удовлетворен результатами выпускных экзаменов: все главные и старшие охотоведы госпромхозов и аппарата управления охот-промхоза показали твердые знания и сдали выпускные экзамены на «отлично».

За период учебы в институтах или техникумах студенты-охотоведы имеют полную возможность пройти необходимую стажировку на выставках, выводках и полевых испытаниях. Можно надеяться, что через несколько лет все биологи-охотоведы вместе с дипломами будут получать удостоверения о присвоении звания эксперта-кинолога второй категории. Пока же следовало бы, по нашему мнению, временно, в порядке исключения, предоставлять всем дипломированным биологам-охотоведам, работающим в промхозах и не имеющим званий экспертов-кинологов, официальное право проводить всю необходимую кинологическую работу. Разумеется, всех этих специалистов необходимо обязательно инструктировать, снабдить литературой по собаководству, бланками племенной документации, положениями, правилами, стандартами. Одновременно следует обязать их заочно окончить курсы или сдать экзамены по программе экстерн-ном. Следовало бы разработать и издать учебное пособие по подготовке экспертов-кинологов, особенно необходимого при массовой подготовке специалистов по собаководству.

С чего следует начинать биологу-охотоведу кинологическую работу в промхозе? Ответ может быть один: с обследования и учета всего поголовья промысловых собак на территории хозяйства, и не с простой переписи кличек собак, фамилий и адресов их владельцев, а с заполнения на каждую собаку учетной индивидуальной карточки. Работа эта большая, трудоемкая, но необходимая. Лучше, если ее организовать совместно с ветеринарными работниками, которые получили бы возможность провести свои мероприятия (ветеринарный осмотр, прививки, оказание лечебной помощи больным собакам). Имея данные полного учета, индивидуальные учетные карточки, значительно проще осуществлять после-

дующие мероприятия по кинологической работе, которые должны проводиться в определенной последовательности.

В связи с этим можно привести такой пример организации работы по собаководству.

На территории Якутии на 1 января 1974 г. было учтено 1272 охотничьих собаки, в том числе 1080 лаек. В 1974 г. здесь были утверждены правила содержания собак. Согласно пункту 7 этих правил, все безнадзорные, хотя бы и зарегистрированные, но находящиеся без владельца в охотничьих угодьях и населенных пунктах, собаки подлежат изъятию. Ветеринарами было взято на учет и вакцинировано 41145 собак. Для регистрации охотничьих собак были изготовлены типографским способом в твердом переплете свидетельства (паспорта) с местом для фотографии собаки, графами для ветеринарных и кинологических записей, с правилами содержания и перевозки собак. На 1 января 1975 г. зарегистрировано 2734 охотничьих собаки, в том числе 2525 лаек, из них 99 с родословными. Нужда заставила навести порядок в учете собак, уточнено количество лаек на территории республики, их оказалось в два с половиной раза больше, чем считалось ранее.

Проведя работу по учету и обследованию охотничьих собак, добившись полного прекращения беспривязного содержания их на территории промхоза, охотовед может приступить к работе по оценке породности, экстерьера и типа конституции лаек, руководствуясь стандартами и правилами экспертизы. Эту работу можно провести на выводках, а при затруднениях в их организации и методом подворного обхода, оценивая собак поодиночке. При этом удобно пользоваться профилями лаек (размер профилей примерно 8X8 см). С их помощью можно быстрее и точнее отмечать те или иные недостатки или пороки экстерьера. Всем владельцам, лайки которых признаны породными и удостоены оценки «удовлетворительно» и выше, выдаются свидетельства по утвержденной форме, подписанные руководителем хозяйства и охотоведом. Результаты экспертизы собак разносят по учетным карточкам и, кроме того, охотовед составляет подробный отчет, который хранится как справочный материал для племенной работы.

Затем охотовед отбирает лаек с оценками «хорошо» и выше и организует серию полевых испытаний по тому или иному виду охотфауны, предусмотренному правилами испытаний лаек в соответствии с местными условиями и временами года. Если оценка собак на выводках производится единолично, то на полевых испытаниях должна быть экспертная комиссия из трех человек: председатель — охотовед, а члены — или другие охотоведы, или наиболее опытные охотники. Лайкам, качество работы которых отвечает требованиям правил испытаний, комиссия присуждает дипломы. Дипломы оформляют на специальных бланках, их подписывают руководитель хозяйства, председатель комиссии и подписи скрепляют печатью хозяйства, как и свидетельства об оценке за породность и экстерьер. После окончания испытаний делают со-

ответствующие записи в учетные карточки собак и составляют отчет.

По результатам оценки экстерьера и рабочих качеств охотовед подбирает пары производителей для племенного использования. Обязательно должна быть оценка не ниже «хорошо», желательно наличие полевого диплома у обоих производителей или хотя бы у одного из них. Допуск к племенному использованию лайки, не имеющей полевого диплома, производится в порядке исключения при недостатке племенного поголовья. Недипломированные на испытаниях лайки относятся к пользовательному поголовью. В результате подбора пар составляется план вязок на определенный период, обычно на календарный год, согласованный с владельцами собак. Если производителей недостаточно, то принимаются меры к заводу их в хозяйство; промхоз должен иметь на эти расходы средства. Можно также возить сук для вязок с ценными производителями за пределы хозяйства.

Промхоз заключает договора контракта с владельцами племенных сук на все количество ожидаемых щенков или часть их. Из отобранных для племенной работы лаек промхоз может создавать племенные гнезда на производственных участках, на договорных условиях с владельцами лаек или укомплектовывая гнезда лайками, принадлежащими промхозу. При контрактации щенков, при создании племенных гнезд промхоз должен материально заинтересовать охотников, например выдачей кормов для собак, металлической сеткой для устройства вольер и т. д.

При распределении щенков на условиях, установленных промхозом, вместе со щенком охотнику вручают специальную справку о происхождении щенка, подписанную владельцем суки и охотоведом. По достижении щенком десятимесячного возраста справка обменивается на свидетельство установленной формы, составляемое в двух экземплярах, один из которых остается в промхозе. Впоследствии, при получении собакой оценок за экстерьер и рабочие качества, они вносятся в оба экземпляра свидетельства.

Охотовед обязан аккуратно и в полном объеме вести всю племенную документацию (акты вязок, акты осмотра щенков и отбраковки и др.).

Племенная работа должна проводиться систематически, в течение всего года, а не от случая к случаю. В промхозе должен быть разработан перспективный план развития собаководства, представляемый вышестоящему органу. План должен быть реальным. Обычно его составляют на 3 года.

Охотовед должен консультировать охотников, проводить беседы о том, как правильно выращивать щенков, содержать и кормить собак, давать советы молодым охотникам по натаске лаек, при заблуждениях собак помогать охотникам в организации ветеринарного обслуживания.

Необходима постоянная и жесткая отбраковка племенного состава по качеству потомства.

При осуществлении намеченных мероприятий по племенной работе не замедлят произойти положительные сдвиги, улучшится в целом промысловое собаководство промхоза. Промхоз станет центром кинологической работы.

БАЙКАЛО-АМУРСКАЯ МАГИСТРАЛЬ:

ПРОБЛЕМЫ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

В. ШВЕЦ, Г. ГОРОХОВ
[Дальневосточное отделение ВНИИОЗ]

Новым проявлением заботы партии и правительства о наиболее полном использовании природных богатств Сибири и Дальнего Востока явилось постановление о строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Эта магистраль общей протяженностью 4300 км начинается в Восточной Сибири от станции Тайшет и заканчивается у берегов Тихого океана — в Советской Гавани. Основную часть магистрали — от Усть-Кута до Комсомольска-на-Амуре протяженностью 3145 км — предстоит построить до 1982 г.

Трасса БАМа прокладывается по северным труднодоступным и малообжитым районам Иркутской области, Бурятии, Читинской, Амурской областей и Хабаровского края на расстоянии от 180 до 500 км к северу от существующей магистрали. Основными опорными пунктами станут Усть-Кут, Нижне-Ангарск, Чара, Тындинский, Ургал, Березовый и Комсомольск-на-Амуре. В зону БАМа войдет площадь более миллиона квадратных километров, или 5% всей территории нашей страны.

В пределах Дальнего Востока магистраль пройдет от границ Читинской области через поселки Тындинский, Ургал, Березовый, город Комсомольск-на-Амуре и прорежет основные таежные районы: Джелтулакский, Зейский и Селемджинский Амурской области и Верхне-Буреинский и Комсомольский — Хабаровского края. В значительной степени в сферу строительства магистрали будут вовлечены Сковородинский и Шимановский районы Амурской области и районы имени Полины Осипенко, Советско-Гаванский и Ванинский в Хабаровском крае. Ее протяженность по Приамурью составит около 2250 км.

Все эти районы отнесены к промысловым и на их территории функционируют промыслово-охотничьи хозяйства: Джелтулакский госпромхоз, Зейский и Селемджинский коопзверопромхозы в Амурской области, Верхне-Буреинский и Комсомольский коопзверопромхозы и Советско-Гаванский госпромхоз в Хабаровском крае, за которыми юридически закреплено свыше 36 млн. га охотничьих угодий. Эти хозяйства являются крупными предприятиями по комплексному использованию природных ресурсов тайги.

Кроме того, в Амурской области в зоне строительства БАМа существуют национальные колхозы: «Ленин-октон», «1 Мая» и «Заря» в Джелтулакском районе, «Ударник» — в Зейском и колхоз «Улген» в Селемджинском районе, основой экономики которых являются оленеводство, охотничий промысел и звероводство.

В настоящее время, ввиду бездорожья, малой заселенности территории и отсутствия в хозяйствах высокопроходимого транспорта, ресурсы пушных

животных, особенно в северной части Джелтулакского, Зейского и Селемджинского районов, осваивают недостаточно, а запасы дикорастущих не только не осваивают, но они даже не учтены и не обследованы. В 1975—1982 гг. в связи со строительством БАМа в дальневосточной зоне будет построено несколько городов, до двухсот станций и разъездов, а население увеличится в десятки раз. Все это создает предпосылки для существенных изменений в охотничьем хозяйстве Амурской области и Хабаровского Приамурья.

Особенно большие изменения произойдут на территории Джелтулакского госпромхоза, поскольку его охотничьи угодья будут полностью прорезаны железнодорожной магистралью с юга на север и с запада на восток, протяженность ее по территории хозяйства составит более 700 км. На этой территории планируется строительство 20 железнодорожных станций и разъездов с населением от 500 до 2,5 тыс. человек. В районном центре — поселке Тындинский, где находится центральная усадьба промхоза, население за последние два года уже увеличилось с 4 до 25 тыс., а к концу строительства это будет промышленный центр с населением более 100 тыс. человек.

Все это внесет существенные изменения в хозяйственный уклад промысловых хозяйств и национальных колхозов. Улучшится доступность охотничьих угодий, что приведет к более полному освоению запасов пушных и копытных животных. Появится реальная возможность увеличения сбора и заготовок грибов и ягод за счет освоения новых массивов в отдаленных угодьях. Увеличение населения даст возможность промхозам использовать определенную его часть для сбора «таежного урожая», т. е. для опромывания угодий и сбора дикорастущих.

Но, кроме этих положительных факторов, в период строительства могут проявиться и негативные воздействия, как непосредственно на хозяйственную деятельность промхозов, так и на весь природный комплекс этой зоны.

Во-первых, лучшие условия труда, повышенная зарплата (коэффициент — 1,7) и другие льготы для работников строительства БАМа вызовут некоторый отток кадровых рабочих промхозов в строительные организации. Во-вторых, освоенные промхозами в доступных местах ягодники, грибные места, охотничьи участки все больше станут опромываться прибывающим населением для личного потребления, часть этих массивов попадает непосредственно в зону прокладки трассы и будет уничтожена в ходе строительства. В-третьих, магистраль пересечет основные соболиные угодья, а также миграционные пути лосей и косуль с зимних пастбищ

на летние и обратно, что вызовет определенные затруднения и изменения в размещении животных по сезонам года и по станциям. Все это повлечет изменение общей промысловой обстановки в промхозах.

В период строительства создается повышенная опасность возникновения лесных пожаров, которые могут сократить запасы основных охотничьих животных — соболя и лося. Восстановление лесов, ягодников, грибных мест, запасов промысловых животных в суровых условиях Севера протекает очень медленно и продолжается многие десятилетия.

Уже сейчас в ряде районов (Верхне-Буреинском, Джелтулакском) возникла необходимость перезакрепления охотугодий за пользователями с учетом складывающейся фактической обстановки на местах. В первую очередь необходимо удовлетворить потребности промысловых хозяйств и национальных колхозов в охотничьих угодьях, при этом нельзя оставить без внимания интересы прибывающего населения и охотников-любителей вновь строящихся городов и станций, которых интересуют отстрел копытных, боровой и водоплавающей дичи, сбор ягод, грибов и т. п. Для этого следует выявить в районах прокладки трассы возможности освоения охотничьих угодий, новых массивов ягодников и грибных мест, определить их продуктивность.

С увеличением населения в зоне строительства появляется возможность усиления браконьерства, а также увеличения утечки пушнины на «черный рынок». Все это требует принятия мер по улучшению охраны государственного охотничьего фонда.

Существующие инспекции охотнадзора в лице одного человека на район площадью 7—9 млн. га практически не могут оказать заметного положительного влияния на охрану угодий. Главохоте РСФСР необходимо создать в зоне строительства БАМа при районных исполнительных комитетах инспекции охотнадзора в составе 4—5 человек, оснастив их современной техникой (автомобилями УАЗ-469, мотоциклами «Урал», моторными лодками), возложив на них обязанности по организации охраны госохотфонда и охотугодий. Такие усиленные инспекции охотнадзора необходимо создать уже в 1975 г. в поселке Тындинский Амурской области и в поселке Ургал Хабаровского края.

Строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали — всенародное дело. Разработка практических научно обоснованных рекомендаций по охране и использованию природных ресурсов в зоне строительства трассы должна стать первоочередной задачей охотхозяйственных и научных организаций нашей страны.

ОХОТНИЧИЙ НАДЗОР В УЗБЕКИСТАНЕ

Н. НАМ,
главный государственный охотинспектор Гослесхоза Узбекской ССР
Б. ДЬЯКИН,
охотовед Гослесхоза Узбекской ССР

Богата и красива природа Узбекистана: разнообразный рельеф, климат, растительный и животный мир. Охотничья фауна насчитывает десятки видов зверей и птиц. Однако сейчас многие виды из-за малочисленности утратили охотничье-промысловое значение. А тыншанский, или белокоготный, медведь, снежный барс, леопард, каракал, красный волк, гиена, бухарский олень, джейран, винторогий козел, баран Северцева, устюртский и бухарский баран, выдра, сурок Мензбира, дикобраз, лебеди кликун и шипун, дрофа-красотка и др. виды находятся под угрозой исчезновения.

Основная причина оскудения дикого животного мира — резкое сокращение естественных мест обитания. Под могучим напором техники отступали и исчезали большие площади тростниковых и тугайных зарослей по берегам рек Амударьи и Сырдарьи и их притокам. Неосторожные, а порой и специальные огненные палы уничтожали огромные острова тростника, лишая животных укрытий.

Другой, не менее важной причиной уменьшения численности животных было браконьерство. Бесконтрольная, свободная продажа после войны гладкоствольного и нарезного оружия (малокалиберных винтовок и карабинов) и боеприпасов к ним породила браконьерство, которое к концу шестидесяти годов носило массовый характер. Кроме того, браконьеры широко использовали транспорт. Автомобили и мотоциклы позволяли преследовать диких животных — сайгаков, джейранов, зайцев днем и ночью. Браконьерские охоты затронули отдаленные, глухие уголки охотугодий. Перед вами фотографии, показывающие способы и результаты такой охоты. На первой В. Гребенщиков в кузове автомашины с мощной фарой и ружьем. На второй — В. Гребенщиков и братья Вскобойниковы сфотографировались «на память» среди убитых джейранов. Снимок был сделан в феврале 1959 г. как раз перед выходом в свет Закона об охране природы в Узбекской ССР. В те годы газета «Правда Востока» писала о браконьере В. Гребенщикове, который, живя в г. Кунграде и работая зубным техником, занимался браконьерством, истреблял уток и гусей с моторной лодки, джейранов и сайгаков — на автомашине. Жена, правонарушителя сбывала «продукцию» на рынке. Так продолжалось свыше десяти лет. Позже

браконьер переехал в г. Реутово (Московская область), но почти каждую осень возвращался в Каракалпакию, чтобы добывать диких животных. Зная каждый уголок области, он ускользал от охотнадзора и только в 1973 г. был, наконец, задержан охотоведом Ю. Быковым с 40 шкурками ондатры. Шкурки ондатры и капканы были искусно спрятаны в тайнике в днище лодки. За ущерб госохотфонду, по решению Нукусского народного суда, В. Гребенщиков заплатил крупную сумму.

Смело можно утверждать, что только из-за браконьеров за 10—15 послевоенных лет почти вдвое сократилось поголовье диких охотничьих животных. Под угрозой исчезновения находились медведь, центрально-азиатский горный козел, архар. В то время недостаточно осуществлялся охотничий надзор, не имелось законодательных актов, позволявших строго наказывать за нарушения правил охоты.

После принятия в Узбекской ССР закона об охране природы браконьерству был дан надлежащий отпор. Взятые под охрану редкие и малочисленные дикие животные. К нарушителям применяют различные меры наказания. Проводятся мероприятия по упорядочению и налаживанию охотничьего хозяйства в республике: организуются новые приписные охотхозяйства и заказники. Широко разворачивается воспитательная и агитационно-пропагандистская работа в обществах охотников и рыболовов, активней проводится регистрация оружия. На страницах местных газет и журналов публикуется много материалов об охране природы, борьбе с браконьерством и т. д.

Результаты не замедлили сказаться — если до принятия закона об охране природы охотнадзор ежегодно выявлял 80—120 случаев нарушений правил охоты, то уже в 1960 г. — 366 и 1961 г. — 599, в том числе общественные охотинспектора — соответственно 109 и 183.

В 1963 г. были установлены сроки охоты и нормы отстрела дичи на территории Узбекской ССР. Это упорядочило охоту в республике и позволило проводить усиленную борьбу с браконьерством. Так, в Каракалпакии, где браконьерство было особенно распространено, с 1961 по 1964 г. составлено 117 протоколов на нарушителей правил охоты, треть из них на различные экспедиции, разведывательные и поисковые партии. Вот некоторые примеры.

1.

В 1964 г. на Устюрте были задержаны работники Нукусской геофизической экспедиции с 10 убитыми сайгаками; работники Тахиаташской ГЭС Букреев и Немирчи — с 18 сайгаками; работники транспортно-экспедиционной базы Респотребсоюза Куразов, Жумабаев, начальники геологической экспедиции Козловский, Янов и многие другие — с добытыми хищническим способом джейранами, сайгаками, кабанами и т. д. 23 дела из 117 были переданы в административные комиссии гор(рай)исполкомов и ни одно не было рассмотрено.

Либерально к браконьерам относились и суды. Так, за четыре года охотнадзором было предъявлено исков по взысканию ущерба, нанесенного браконьерами госохотфонду, на сумму 12 705 руб., а вынесено постановлений о взыскании всего на 3448 руб. Такое же положение имело место и в других областях республики. Безусловно, многие браконьеры остались без наказания. Имелись случаи неоднократного задержания одних и тех же лиц, нарушавших правила охоты. Безнаказанность порождала открытое сопротивление охотнадзору со стороны браконьеров. По-

Звенья охотнадзора	Составлено протоколов		
	1972 г.	1973 г.	1974 г.
Старшие госохотинспектора	40	55	141
Аппарат охотобществ	105	88	84
Егеря лесхозов и охотобществ	168	140	262
Лесная охрана	43	12	55
Милиция	6	62	23
Общественные госохотинспектора	123	156	144
Итого	485	513	709

учителен случай, который произошел в ККАССР. Учитель Хошнязов из п. Казах-Дарья в 1965 г. в мае и трижды в октябре был задержан егерем Бердымуратовым. Было составлено 4 протокола, из которых явствовало, что Хошнязов значительно превысил нормы отстрела, т. е. незаконно добыл 238 уток и 61 лысуху. Административная комиссия дела не решила. Браконьер не только не прекратил незаконную охоту, но и напал на егеря. При попытке увернуться от ножа разъяренного бандита, егерь сломал себе руку. Этого могло и не случиться, если бы нарушитель был наказан.

Имеются примеры и пострашней. В 1960 г. браконьер убил общественно-охотинспектора комсомольца Сопова. В 1966 г. от браконьерской пули погиб егерь Заместин, тяжело ранен старший егерь Василенко. В 1973 г. только гранитная глыба спасла жизнь егерю Кайнарову. В том же году уличенный в незаконном отлове 57 ондатр Алламуратов ранил старшего охотоведа Адильбекова. Группа озверевших браконьеров избила и пыталась задавить машины егерей Мирзаева и Хакимова.

Очень часто работникам охотнадзора приходится выслушивать угрозы, оскорбления. Если в момент задержания нарушитель оказывает сопротивление должностному лицу, он несет за это ответственность, но остается безнаказанным, если оскорбляет инспектора или угрожает ему. Следовало бы в законодательном порядке предусмотреть повышенную ответственность нарушителей охоты и в этом случае.

Постановление Совета Министров Узбекской ССР «О мерах по усилению борьбы с нарушениями правил охоты», предоставление госохотинспекции права налагать штрафы на браконьеров без обращения в административные комиссии сыграли огромную роль в борьбе с этим злом.

Во всех областях восстановлены упраздненные ранее должности старших государственных охотничьих инспекторов, быстрее стали решаться дела браконьеров, мелкие нарушения правил охоты начальники управлений лесного хозяйства разбирают сами, налагая штрафы в размере до 25 руб., а в случаях крупных нарушений правил охоты дела передаются в суд, где в зависимости от тяжести содеянного может применяться наказание вплоть до лишения свободы на срок от одного года до трех лет, или налагаться штраф от 200 до 300 руб.

Госкомитет лесного хозяйства, Узбек-охотрыболовсоюз, окружной совет ВВОО ТуркВО и Министерство внутренних дел УзССР наметили и претворяют в жизнь план совместных мероприятий по усилению борьбы с нарушителями правил охоты. За 1974 г. было организовано 340 бригадных выездов в охотугодья республики и выявлено 709 случаев нарушений правил охоты. Налажена торговля охотничьим оружием и боеприпасами. Приобретение первого ружья возможно лишь после разрешения органов милиции, боеприпасов — по предъявлению охотничьего билета. Нарезное оружие граждане в добровольном порядке сдают в милицию или же его изымают и конфискуют.

Анализ случаев браконьерства за последние три года выявил следующее:

2.

всего составлено 1707 протоколов, взыскано с нарушителей правил охоты 54 550 руб. штрафов и исков за ущерб, причиненный государству. Об активности звеньев охотнадзора рассказывает таблица.

Даже только выявленные случаи браконьерства свидетельствуют о том, какой большой ущерб природе наносят браконьеры. Незаконная охота производится чаще в целях наживы. При попытке реализовать незаконно добытое мясо дикого кабана в г. Нукусе был задержан Р. Маслов; в г. Бухаре И. Бахрамов — во время торговли кекликами; в г. Кунграде задержан А. Мамутов, продававший гусей и уток; в г. Ургенче Мадримов и Ш. Раджабова, торговавшие утками и лысухами.

Особенно большой урон животному миру наносят автобраконьеры. Так, в 14% случаев зарегистрированного браконьерства был использован государственный транспорт. Необходимо привлечь к ответственности руководителей автохозяйств, предприятий и ведомств за использование транспортных средств для незаконной охоты и лишать водителей прав за участие в незаконной охоте.

На территории Устюртского лесхоза старший егерь Я. Василенко остановил Д. Пенькова — начальника РУ компрессорной станции. В кузове ведомственной машины были обнаружены убитые кабан, свинья, 6 поросят и сайгак. Дело на злостного браконьера было передано в Кунградский народный суд, который после полуторагодовой волокиты вынес решение: за ущерб, нанесенный госохотфонду, Д. Пенькову уплатить 150 руб. вместо положенных 1350 руб. Браконьер не стал дожидаться конца затянувшегося дела и отбыл в Краснодарский край.

Механик автобазы № 3 из г. Нукуса М. Тлеков с шофером Пакратдиновым задержаны в приписном хозяйстве в запрещенное время с 23 отстрелянными гусями.

Тревожна статистика: около 17% нарушителей правил охоты — члены общества охотников. В числе нарушителей учащиеся средних школ, студенты тех-

никумов, вузов (36), учителя (21). Случаи браконьерства отмечены даже среди егерей (6) и работников охотбществ (2). Дважды на браконьерской охоте был задержан председатель Кунградского райохотбщества Зарлык Аламбаев. Последнее темным пятном ложится на охотничью общественность республики, доверившей случайным людям столь важное дело, как охрана фауны.

С ростом цен на пушнину участились случаи незаконной добычи ондатры, лисы и других пушных зверей. Часть добываемой охотниками пушнины оседает у них или уходит на «черный рынок». Самым распространенным и многочисленным пушным зверем в Узбекистане является ондатра. Основные ее угодья — в дельте р. Амударьи. Именно здесь за пять лет вскрыто 27 случаев незаконного отлова и отстрела ондатры. В 1970 г. уличены в браконьерстве Кирилин и Волошко — работники каракалпакского общества охотников и рыболовов. Без договора с Амударьинским ондатрово-звероводческим промыслом они отловили 1349 ондатр, шкурки которых были изъяты при задержании. Изъято было и 265 капканов. Кроме того, 268 шкурок ондатры обнаружено и изъято в квартире Кирилина, в том числе 43 шкурки отлова 1969 г.

В Узбекской ССР установлена повышенная ответственность за незаконную добычу ондатры. В настоящее время за одну голову взыскивается 50 руб. штрафа, вместо 10 руб., определенных ранее. Надо сказать, что в настоящее время суды и милиция оказывают большую помощь охотинспекции.

Подводя итоги работы по борьбе с браконьерством в Узбекистане за последние годы, следует отметить, что она значительно активизировалась и проводится более решительно.

1. Браконьер В. Гребенщиков в кузове автомашины с мощной фарой и ружьем.
2. Браконьеры В. Гребенщиков (слева) и братия Воскобойниковы сфотографировались на память среди убитых джентринов.

рядом с МОСКВОЙ

А. КАЛЕЦКИЙ,
спецкорр. журнала «Охота и охотничье
хозяйство», кандидат биологических наук

В этом году весна выдалась необычайно ранняя. Очень быстро сошел снег. Уже в двадцатых числах марта в Московскую область прилетели чибисы и вальдшнепы. И тут же вслед за ними появились первые стаи водоплавающих птиц. Природа значительно опередила все фенологические графики, с начала апреля установились по-летнему жаркие дни.

Хороша весна в Заполярье с ее белыми ночами и неумолкаемым гомоном многих тысяч прилетных пернатых, роскошна буйная весна в субтропиках и горах Средней Азии, ее наступление — праздник природы во всех районах нашей страны. Но особенно незабываемы вешние дни в средней полосе России. Недаром этому прекрасному времени года посвящено множество страниц и полотен гениальных русских писателей и живописцев.

Волшебный аромат первых цветов и распускающихся почек деревьев смешивается с пряным запахом прошлогодней листвы, наполняет лесные доли и перелески, которые буквально за несколько дней теряют сиреневатую ажурность и приобретают нежно-зеленоватый оттенок. А с пригорка открывается далекая перспектива на пестрое разнотравье лугов и еще черную пашню, над которыми раздаются извечные на Руси трели жаворонка, брачное «блечение» бекасов, «плач» суматошных чибисов, облюбовавших среди поля заросшую бочажину. Именно это, наполненное до краев жизнью и вместе с тем спокойное при-

волье чередующихся лесов, полей, холмов и озер, придает непередаваемую прелесть среднерусскому пейзажу.

Одним из наиболее типичных уголков подобной природы являются угодья Кубинского охотничьего хозяйства ВВОО, расположенного в 70 км к западу от столицы. В нынешнем году, как и в преобладающем большинстве других мест, весенняя охота была здесь разрешена только на вальдшнепа. Валовый прилет этого лесного кулика пришелся на 29 марта — 4 апреля, за неделю-две до открытия охоты, поэтому трофеи охотников были более чем скромные. И тем не менее от посещения хозяйства у всех осталось в памяти много незабываемых минут встречи с прекрасным.

А как не назвать прекрасным далекое бормотание тетеревов, не заглушаемое даже шумом несущихся по шоссе автомобилей, свадебный посвист рябчиков, безбоязненно садящихся на соседнюю ель, изобилие на водоемах речных и нырковых уток, неожиданное появление на зеленой поляне еще почти белого зайца...

Ко всем этим таинствам природы можно было приобщиться, проведя в хозяйстве всего один день, который запоминается на всю жизнь.

Территория Кубинского охотничьего хозяйства имеет форму треугольника и находится на стыке трех районов: Рузского, Нарофоминского и Одинцовского. Его площадь немногим более 24 тыс. га, из которых свыше 10 тыс. га занято ле-

сами, 5 тыс. га — поля, 2 тыс. га — луга и около 1,5 тыс. га составляют водные угодья (озера, пруды, реки и болота). Из лесов преобладают еловые со значительной примесью березы и осины, реже встречаются дуб и липа. В южной части хозяйства произрастают чистые сосняки-зеленомошники.

Основной водоем Кубинского хозяйства — расположенное в его северной части Палецкое озеро площадью 60 га и глубиной до 3 м и более. К сожалению, с каждым годом это красивое озеро заиливается, зарастает тростником, рогозом, осоками, кустарником. Из озера вытекает река Нара, в которую впадают речки Тросна и Таруса. В пойме Нары расположены пруды рыбхоза «Нара»: Софьинский, Аксаковский, Дютковский и Выгладовский. Кроме того, в хозяйстве есть несколько своих зарыбленных прудов площадью 15,7 га.

Заболоченные леса в районе Софьины и Иванки по берегам Палецкого озера (около 1,5 тыс. га) — места зимней концентрации русака. Здесь островки леса чередуются с лугами и пашнями. Что касается зайца-беляка, то для его благополучного существования подходит большая часть всех имеющихся лесных угодий.

Кубинское охотхозяйство богато водоплавающей дичью. Раньше лучшими местами утиной охоты были Нарские пруды. Но с 1962 г. их охрана поручена рыбхозу, и количество гнездящихся уток резко убавилось. Скашиваются браконьерство, скашивание местным населе-

нием тростника, а также связанные с разведением рыбы систематические подъемы уровня воды, при которых нередко заливаются многие утиньи кладки. А вот осенний спуск в прудах имеет положительное значение: на их обнаженном илистом дне кормится масса пролетных куликов. Теперь преобладающее большинство водоплавающих Кубинского охотхозяйства гнездится на Палецком озере. Здесь устраивают гнезда кряквы, шилохвости, свиязи, чирки-свистунки и трескунки, гоголи, хохлатые чернети. На пролете же встречается 15 видов водоплавающих птиц. Незабываемое зрелище представляет собой озеро в начале-середине апреля. По обилию водоплавающей дичи на единицу площади, да и по разнообразию ее видов Палецкое озеро можно сравнить разве что с Кызыл-Агачским заповедником. И это всего лишь в нескольких десятках километров от Москвы!

Богато озеро и рыбой. Здесь водятся щуки, караси, окуни, лини. На берегу построена специальная рыболовецкая база.

В Кубинском хозяйстве наиболее распространена осенняя охота на водоплавающих и с манком на рябчика, зимой — охота с гончими на зайцев, а также загонная охота на лосей и кабанов. Численность охотничьих животных невысока и за последние десять лет стабильна, исключение составляет закономерное колебание численности зайца-беляка. По данным учетов, здесь обитает 30—40 лосей, 40—50 кабанов, 280—320 зайцев (в основном беляков), 40—60 лисиц, 10—15 глухарей, около 70 тетеревов, 350—400 рябчиков. Данные о численности лисы занижены. Этого хищника на территории хозяйства очень много, что отрицательно сказывается на состоянии боровой дичи и зайцев.

Ежегодно Кубинское хозяйство посещают 1300—1650 охотников, 3700—4700 рыболовов, 400—600 туристов, так что нагрузка на охотничьи и рыболовные угодья довольно велика. Каждый год отстреливается 5—6 лосей, 4—6 кабанов, около 40 зайцев и свыше 700 уток. В 1974 г. в спортивных прудах было выловлено более 3 т рыбы и 2 т отловили на Палецком озере.

В хозяйстве часты случаи браконьерства. В 1973 г. задержали 33 нарушителя правил охоты и рыбной ловли, а в 1974 г. — 26. В охране угодий большую помощь оказывают студенты МГУ и местные охотники-активисты, но только на общественность рассчитывать нельзя. По данным охотустройства, в хозяйстве пять егерских обходов — по 4,5—5 тыс. га каждый, а в штате всего лишь три егеря, включая старшего. Совершенно очевидно, что в условиях густонаселенного ландшафта и при наличии хороших подъездных путей егерь должен быть в каждом обходе.

В Кубинском охотхозяйстве ведутся определенные биотехнические работы. В 1974 г. с имеющегося одного гектара пахотной земли собрали 60 ц картофеля для зимней подкормки кабанов, заготовлено 60 ц сена, 500 кг желудей, 500 веточных веников. Оборудованы три подкормочные площадки для кабанов с наблюдательными вышками, ежегодно закладывается 28 солонцов.

За хозяйством закреплено около 20 первичных охотничьих коллективов, им даны годовые задания по выполне-

нию биотехнических мероприятий. Каждый член первичного коллектива должен обработать в угодьях 3 дня в год. Однако почти все это остается на бумаге. Встреча с подшефным хозяйством, как правило, происходит лишь в период охоты...

А своих сил в хозяйстве недостаточно. Вот и приходится начальнику охотхозяйства А. Д. Гурцу и старшему егерю Ф. А. Виноградову в горячее время открытия охоты, что называется, разрываться на части. Аркадий Дмитриевич на ногах с раннего утра: надо накормить охотничьих собак и подсадных уток, вывести на водопой лошадей, проследить за подкормкой рыбы на прудах, накормить и напоить Маньку. Глядишь, уже подходит время везти охотников на тягу. Да мало ли своей и не своей работы у руководителя хозяйства, если он добросовестно и с душой относится к своим обязанностям!

Умеет поработать и Федор Александрович Виноградов. Например, всего за два дня он своими руками скотил такую двуколку на самолетных колесах, что не надо никаких рессор, и запряженная в нее лошадь, словно оправдывая авиационную ослуху, развивает скорость, которой в условиях весенней распутицы может позавидовать имеющийся в хозяйстве новенький УАЗ-452.

Мы упомянули о Маньке. Манька — это кабанчик, которой весной исполнился год. Благодаря льготной жизни в вольере она достигла уже весьма внушительных размеров. Особым доверием у нее пользуется Аркадий Дмитриевич, уделяющий ей много внимания. В апреле для фотосъемки Маньку впервые решили выпустить из вольера. Сколько радости было у дикого зверя, попавшего в весенний лес! Сначала Манька по-щенячьи носилась кругами, потом стала нас «запугивать»: мчитя прямо на тебя лохматая туша и лишь в последний момент сворачивает чуть в сторону. Набегавшись досыта, Манька с жадностью стала раскапывать какие-то корешки. Конфликт возник, когда настало время вернуться в вольер. Зверь никак не хотел возвращаться на свое место. Аркадию Дмитриевичу пришлось срочно из толстой веревки соорудить подобие ошейника с поводком и накинуть на шею разгулявшейся Маньки. Это усилие она отметила отчаянным визгом.

В ближайшее время в хозяйстве планируют завести еще кабана и организовать пункт нагонки и притравки собак.

Рядом с Москвой расположены кубинские угодья. Полтора часа на электричке или час езды на автомобиле, и ты попадаешь в прекрасный уголок Средней России. Но в наш век ускоренного технического прогресса сохранение природных ландшафтов требует немалых усилий. Подтверждением этому служит работа Кубинского охотхозяйства, вдоль и поперек разрезанного шоссевыми дорогами, принимающего очень многих посетителей, но не утратившего способность дарить людям радость от общения с природой.

1. Центральная база Кубинского охотхозяйства.
2. Старший егерь хозяйства В. Ф. Виноградов.
3. Манька резвится.

Фото автора

● журналу отвечают

В. Беляев из г. Коврова Владимирской области написал в редакцию о том, что охотников, незаконно отстрелявших лося, не привлекают к ответственности.

Редакция направила это письмо Владимирскому областному обществу охотников, правление которого вынесло следующее решение:

1. Членов Ковровского общества охотников и рыболовов Н. Пивоварова, А. Пивоварова, В. Горбунова и А. Чиндатского за преднамеренное браконьерство — отстрел лося — исключить из членов общества охотников и рыболовов.

2. Охотничьи билеты у указанных лиц изъять.

3. Об исключении этих охотников из членов общества доведения до сведения профсоюзных организаций по месту работы, а также по месту их жительства.

4. Просить госохотинспекцию возбудить уголовное дело на этих браконьеров.

Г. Муштат из г. Павлограда Днепропетровской области сообщил редакции о выпасе скота в лесонасаждениях Павлоградского лесничества и распашке луга в колхозе «Победа».

Письмо т. Муштата редакция направила в Днепропетровскую областную инспекцию Государственного комитета Совета Министров Украинской ССР по охране природы. **Начальник инспекции Н. Д. Мазаный ответил**, что факты, изложенные в письме, подтвердились.

В квартале № 16 восьмого обхода в течение прошлого года без билета на право пастбы выпасалось большое стадо крупного рогатого скота колхоза «Победа» Павлоградского района. Лесная охрана Павлоградского лесничества не принимала мер к недопущению самовольного выпаса. За 1974 г. она не составила ни одного акта на нарушителей правил сенокосения и пастбы скота.

Начальнику областного управления лесного хозяйства и лесозаготовок А. Ф. Храменко предложено повысить требования к лесной охране, не допуская самовольной пастбы скота.

Распашка луга в колхозе «Победа» Павлоградского района произведена в соответствии с планом внутривоспользования земельного использования с целью коренного улучшения выпасов.

Ю. ДАНИЛЬЧЕНКО,
заместитель начальника Управления охотничье-промыслового хозяйства при Красноярском крайисполкоме

Громадный, площадью 204 тыс. км², Туруханский район относится к северным районам Красноярского края и расположен по берегам Енисея от 61 до 68° северной широты. Темнохвойные кедровые и елово-лиственничные леса, а также сосновые боры являются ценными угодьями для белок, соболей, боровой дичи, лосей, диких северных оленей и других видов охотничье-промысловой фауны. В районе большие запасы дикорастущих ягод, грибов. Многочисленные реки и озера богаты рыбой. Туруханский район — один из наиболее перспективных в крае по развитию промысла пушнины, мяса диких зверей, пернатой дичи и рыбы, заготовок дикорастущих ягод и грибов.

В 1964 г. 18 колхозов были преобразованы в три госпромхоза Главохоты РСФСР. Это дало положительные результаты. Выпуск продукции значительно возрос (табл. 1). Со времени организации госпромхозы дали товарной продукции на 14,8 млн. руб., в том числе на 2,4 млн. руб. промысловой пушнины, почти на 1,4 млн. руб. продукции звероводства, 66,2 тыс. ц рыбы, 6,4 тыс. ц мяса.

Производственная деятельность и сочетание отраслей в хозяйстве весьма

разнообразны. Структура отраслей со времени преобразования колхозов в госпромхозы претерпела лишь незначительные изменения (табл. 2).

Нерешенные экономические проблемы промысловых отраслей заставили госпромхозы развивать промышленные отрасли, обеспечивающие стабильный выпуск продукции и укрепление экономики хозяйства. Но основной, ведущей отраслью хозяйства госпромхозов района является промысловая деятельность. Она складывается из пушного и рыбного промысла, заготовок мяса, сбора дикорастущих ягод, грибов. На промысле дикой пушнины, мяса диких зверей и пернатой дичи ежегодно занято 550—600 охотников, в том числе 250 штатных. За большинством охотников закреплены индивидуальные и бригадные промысловые участки.

Для развития охотничьего промысла в госпромхозах имеются еще большие резервы. Вследствие отсутствия индивидуального и группового транспорта высокой проходимости глубинные угодья осваиваются слабо. Опромыщляется не более 70% закрепленной территории. При обеспечении охотников мотонартами, в достаточном количестве капка-

Белка.

Фото Г. ГУЛЕВСКОГО

рыбный промысел и клеточное звероводство, которые ежегодно дают убыток в 100—140 тыс. руб.

Закупочные цены на рыбу не возмещают госпромхозам фактических затрат на экспедиционный лов, транспортировку выловленной рыбы, а также части накладных расходов, приходящихся на долю рыбного промысла.

Пушиным звероводством занимаются все три госпромхоза. Еще до 1972 г. имелось девять звероферм с основным поголовьем 35—200 голов в каждой. На зверофермах отсутствовали настоящие ледники, в которых можно было бы своевременно создавать запасы мясных и рыбных кормов на летне-осенний период — самый ответственный для выращивания молодняка, когда потребность в этих кормах резко возрастает. Из-за отдаленности и плохого транспортного сообщения большинство звероферм было практически неуправляемо со стороны руководства госпромхозов. До настоящего времени кормовая база на местах в необходимом количестве и ассортименте отсутствует, корма зачастую приходится доставлять на зверофермы авиацией. Все это приводит к выходу шкур низкого качества и убыточности звероводства. Так, в 1971 г. убытки от звероводства составили 89 тыс. руб., в 1972 г. — 50 тыс. руб. и в 1973 г. — 72,5 тыс. руб.

Причина неудовлетворительных финансовых результатов в деятельности госпромхозов — неправильное направление развития отдельных убыточных отраслей хозяйства, таких, как мелкотоварное звероводство, молочное животноводство. Из-за затрудненного сбыта молочной продукции хозяйства вынуждены по несколько раз пускать ее в переработку и нести дополнительные затраты. За

Таблица 1

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ (в сопоставимых ценах)

	Ед. изм.	Колхозы 1963 г.	Госпромхозы 1973 г.
Пушнина (всего)	тыс. руб.	246,5	440
в том числе клеточная	тыс. руб.	129,1	225,4
Кожевенное сырье	шт.	—	1402
Боровая дичь	шт.	2512	7222
Мясо диких животных	ц	—	526
Рыба	ц	7941	7125
Грибы	ц	5,6	79,2
Ягоды	ц	14,5	188
Продукция сельского хозяйства	тыс. руб.	250,9	269,4
Лесопроизводство	тыс. руб.	—	304,5
Прочее	тыс. руб.	—	82,7
Итого	тыс. руб.	745,7	4205,1

Таблица 2

СООТНОШЕНИЕ ОТРАСЛЕЙ ХОЗЯЙСТВА

Отрасли хозяйства	Удельный вес (%)		
	в колхозах 1963 г.	1971 г.	1973 г.
Продукция промыслов и заготовок	31,9	45,5	42,9
Сельскохозяйственное производство	27,3	20,3	16,2
Звероводство	22,2	19,4	16,7
Производство лесопроизводства	6,2	9,9	18,2
Прочие	12,4	4,9	6
Итого	100	100	100

нами, спецодеждой и обувью, оснащении угодий промысловыми базами, охотизбушками и рациями, а также всевозможным транспортом для вывозки продукции (особенно мяса и дичи) из промысловых баз, добыча дикой пушнины может быть увеличена на 30%, а мяса диких зверей и пернатой дичи — в два-три раза.

Анализ работы хозяйств свидетельствует о том, что на протяжении всей своей деятельности госпромхозы имеют низкие финансовые показатели. Только за 1973 г. госпромхозы понесли более 500 тыс. руб. убытков, в том числе Северо-Туруханский госпромхоз — 252,4 тыс. руб., Южно-Туруханский — 131,8 тыс. руб., Вороговский — 125,8 тыс. руб. Наиболее убыточны

1973 г. от переработки молока на сливки и масло убыток составил 41 тыс. руб.

Не получили должного развития такие отрасли, как пушной промысел, сбор дикорастущих. Промысел дикорастущих сдерживается главным образом недостатком рабочей силы. В период сбора ягод, грибов, орехов люди заняты заготовкой кормов для скота. Кроме того, заготовкой дикорастущих занимаются в районе, наряду с госпромхозами, потребкооперация и лесхоз, которые вместо освоения глубинных участков увеличивают закупочные цены, вызывая тем самым ненормальные взаимоотношения рабочих госпромхозов с администрацией. Следовало бы предоставить госпромхозам монопольное право заготовок дикорастущих или в крайнем случае установить зоны деятельности тех или иных заготовительных организаций. Увеличение объемов заготовок приведет к росту прибыли, особенно при условии широкой переработки дикорастущих и реализации продукции в расфасованном виде.

Из-за недостаточного развития материально-технической базы не создано необходимых предпосылок к росту производительности труда и увеличению объема производства продукции. Отсутствие удовлетворительных жилищно-бытовых и культурных условий затрудняет подбор специалистов и среднего руководящего звена, что в свою очередь влияет на состояние экономической, зоотехнической и племенной работы в госпромхозах, влечет запущенность бухгалтерского учета, низкий уровень организации производства.

Для улучшения финансово-хозяйственной деятельности госпромхозов, улучшения жизни и быта малых народностей Севера необходимо принять следующие меры.

1. Развернуть капитальное строительство и улучшить материально-техническую базу, развивать в первую очередь экономически выгодные промысловые отрасли.

2. Дать Северо-Турханскому госпромхозу промысловое направление. Ликвидировать на его участках мелкотоварное животноводство и звероводство, одновременно укрупнив животноводческие и звероводческие фермы в других госпромхозах. В ближайшее время решить вопрос о переводе большей части крупного рогатого скота на мясное направление.

3. Для оздоровления финансового состояния госпромхозов Главохоте РСФСР необходимо разрешить хозяйствам списать пришедшие в негодность постройки, сооружения и технику за счет уменьшения уставного фонда без отнесения результатов от списания на хозяйственную деятельность госпромхозов.

4. Для упорядочения заготовок дикорастущих ягод, орехов и грибов следует от начала заготовок установить единые по району заготовительные цены и осуществлять контроль за их соблюдением. Создание баз позволит перерабатывать продукцию на местах.

В небольшой статье невозможно подробно остановиться на всех недостатках, имеющихся в работе рассматриваемых хозяйств, и мероприятиях для их устранения. Однако даже при решении перечисленных выше вопросов охотхозяйственное производство в госпромхозах улучшится.

ОХОТНИК — ЗАЩИТНИК ПРИРОДЫ

По просьбе внештатного корреспондента нашего журнала С. В. Маркова прославленный летчик, трижды Герои Советского Союза, маршал авиации Александр Иванович Покрышкин рассказал о своем отношении к вопросам охоты и охраны природы.

Мой родной город Новосибирск в пору моего детства был окружен девственной и могучей, ни на какую другую не похожей, сибирской природой. Меня неудержимо тянуло за город, и часто с ватагой сверстников я уходил из Новосибирска и подолгу пропадал в глухих лесах и на берегах великой реки Оби. А с 15 лет мне посчастливилось стать охотником, и тогда свидания с природой приобрели новое содержание. После этого охота на всю жизнь стала моим любимым отдыхом. С большим удовольствием я охочусь на уток, гусей, болотную дичь, люблю охоту на лесных птиц, особенно на тетеревов. Полная поэзия тяга вальдшнепа, увлекательное ожидание косачей в шалаше и ходовая охота с курцхаром или сеттером по выводкам тетеревов доставляют мне истинное наслаждение. В послужном списке моих охот — охоты на кабанов, косуль, зайцев с гончей. Приходилось участвовать и в загонах на лосей, стоя на стрелковом номере, но этот вид охоты не доставлял мне настоящего эстетического удовольствия.

Результаты любой охоты многогранны. Конечно, прежде всего приятно иметь трофей в виде краснобрового красавца-тетерева или кракового селезня. Но гораздо больше дает обстановка самой охоты, пребывание в природе, наслаждение ее красотами, здоровым чистым воздухом, получение громадного заряда бодрости.

Мне кажется, что никогда нельзя забывать — охота всегда воспитывала смелых, ловких, выносливых, хорошо ориентирующихся в сложных условиях местности людей. Эти навыки особенно необходимы воинам нашей страны. Не случайно из среды охотников вышло много храбрых, стойких и неутомимых бойцов.

Я бы отметил и то, что настоящий охотник — это лучший защитник природы. Ведь в его интересах сохранить и умножить запасы зверей и птиц и всю окружающую их обстановку.

Сейчас перед всеми нами среди многих других задач стоит и задача охраны природы. В связи с этим хочется вспомнить замечательные слова, сказанные Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым: «Хозяйское, рачительное использование естественных ре-

сурсов, забота о земле, о реках и чистом воздухе, о растительном и животном мире — все это наше кровное коммунистическое дело. Мы должны сохранить и украсить нашу землю для нынешних и будущих поколений советских людей».

Полагаю, что охотник обязан быть активным защитником природы прежде всего против посягательств хапуг-браконьеров, разного рода маловоспитанных и безответственных людей, порой, к сожалению, занимающих ответственные посты. Важную роль должна играть и пропаганда идей охраны и рационального использования наиболее ранимых ресурсов живой природы. Но и этого порой оказывается недостаточно. Если одних людей можно агитировать и просвещать, то с других, которых в общем не так уж много, надо серьезно спрашивать за варварское отношение к природе.

Бывая в лесу, мы нередко становимся свидетелями бескультурного поведения, особенно свойственного молодежи. Красивые лесные поляны бывают завалены консервными банками, бумагой и прочим хламом, оставшимся на месте пикников, туристических лагерей и т. д. Сломленные ветки цветущей черемухи или только что распустившейся березки наглядно свидетельствуют о том, что воспитательная работа у нас, начиная с дошкольного и школьного периода, в этой части поставлена крайне неудовлетворительно.

Конечно, в нашей стране много делается для охраны и обогащения природы. Созданы многочисленные заповедники, планируется организация новых. Радует, что восстановлена численность многих видов зверей и птиц. Однако предстоит сделать еще больше. Я думаю, что многочисленная армия охотников способна быть на самых передовых рубежах борьбы за претворение намеченных Коммунистической партией и правительством планов рационального природопользования.

В заключение мне хочется пожелать охотникам — читателям вашего журнала — больших успехов в благотворном деле охраны и умножения численности охотничьих животных и, конечно, традиционному — ни пуха ни пера!

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРАВИЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫСЛА

И. ЖДАНОВ,
директор Иркутского треста коопзверопромхозов

Десять лет назад решением правления Роспотребсоюза в порядке эксперимента был образован первый в Российской Федерации Иркутский трест коопзверопромхозов. Время подтвердило жизненность и целесообразность этого мероприятия.

Специализация на пушном промысле, клеточном звероводстве, заготовках дикорастущей продукции богатой природы Восточной Сибири благотворно сказались на результатах работы коопзверопромхозов. Свое десятилетие трест ознаменовал укреплением материально-технической базы, успешным решением народнохозяйственных задач. На нашем примере были созданы другие тресты коопзверопромхозов.

Если в 1964 г. трест заготовил и произвел продукции немногим более чем на 5 млн. руб., то в 1974 г. уже на 14 млн. руб. Реализация ее увеличилась в 3,4 раза.

Охотничьи угодья наших коопзверопромхозов занимают 60 419 тыс. га. Они простираются от Саян до Нижней Тунгуски, от Братской тайги до Байкальского нагорья. За десять лет промхозы заготовили 3,6 млн. шкурок белки, 231 тыс. — соболя, 607 тыс. — ондатры, много другой ценной пушны, в общей сложности почти на 14 млн. руб.

Слаженно потрудились следопыты: тайги в третьем году пятилетки. Они сдали государству мягкого золота почти на 1,7 млн. руб., вышли победителями во Всероссийском соревновании. Нашей области присуждено переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС, вручена первая денежная премия. К концу 1974 г. они заготовили пушны на 3 млн. 103 тыс. руб.

Охота сейчас переводится на научную основу. В ряде хозяйств за последние годы полностью проведены охотустроительные мероприятия. Для уточнения данных охотустройства ежегодно организуют предпромысловые и послепромысловые учеты.

В годы девятой пятилетки более интенсивно осваивались отдаленные таежные угодья, где численность пушных зверей значительно выше. В то же время ближние участки с целью воспроизводства там промысловых животных мы на определенный период освобождали от эксплуатации.

Чтобы освоить отдаленные, ранее

неэксплуатируемые угодья, нужно строить новые охотничье-промысловые базы, зимовья. С такой задачей коопзверопромхозы справились. Сейчас в тайге 165 баз и 4 тыс. избушек. Средства на это отпускаются; и мы стремимся использовать их разумно: неподалеку от баз строим посадочные площадки для вертолетов, так как, не имея высокопроходимого малогабаритного автотранспорта, на дальние участки иначе как на вертолетах не попасть.

К сожалению, авиатранспорт обходится слишком дорого, не всегда им можно воспользоваться. Например, в осенне-зимний сезон 1974/75 г. северные коопзверопромхозы (Катангский, Преображенский, Усть-Кутский, Киренский и др.) доставили охотников на отдаленные участки лишь 15—20 октября. Из-за непогоды они теряли драгоценное время: не ходили вертолеты. При наличии же высокопроходимых автомобилей или снегоходов марки «Буран» промысел начали бы своевременно.

Минувшее десятилетие наложило свой отпечаток на характер организации самой охоты. В нашем тресте широкое распространение получил бригадный метод. Возглавляют бригады опытные следопыты, у которых молодые, начинающие промысловики на практике учатся передовым приемам добычи пушны.

Немало молодых охотников обучил промысловик с сорокалетним стажем, депутат областного Совета К. Н. Грязнов из Преображенского коопзверопромхоза. Его по праву считают наставником молодежи. Уже много лет он обходится без собак, применяя только саомовный метод. По стопам отца пошел и его сын Юрий, ставший одним из лучших в хозяйстве. За минувший сезон он сдал пушны более чем на 3 тыс. руб.

Бригадный метод важен и с точки зрения техники безопасности. В тайге всякое может случиться: вывихнул ногу, получил ли другое увечье — если рядом товарищ, он окажет первую помощь, сообщит о несчастном случае на охотничье-промысловую базу, а оттуда — в коопзверопромхоз, если, конечно, есть радиосвязь.

Следует отметить, что предприятия нашего треста недостаточно оснащены радиостанциями средней мощности. Та-

кие радиостанции, как «Недра», не обеспечивают надежной связи в условиях гористой местности нашей области даже на расстоянии 50 км. А некоторые угодья удалены от центральных усадеб коопзверопромхозов на 400—500 км. Мы имеем 14 радиостанций «РСО-30» и 50 «Недра-3». В наших же условиях крайне необходимы радиостанции «Гроза».

Касаясь нерешенных проблем, остановимся еще на одной из них. Это вопрос подготовки кадров штатных охотников. Сейчас обучение проводится только индивидуальным методом путем наставничества — да «по наследству». В год таким путем приобретают профессию охотника 65—70 человек. Однако еще больше людей уходят по возрасту на заслуженный отдых.

В какой-то мере нам могут помочь средние общеобразовательные школы. Но пока основы охотоведения в нашей области преподают всего в нескольких школах: в Катангском районе и Тофаларии, да и обучение ведется по упрощенной программе.

Мы считаем необходимым организовать при Иркутском пушно-меховом техникуме Роспотребсоюза годичные курсы по подготовке охотников из числа выпускников средних школ. Могли бы направлять на учебу своих людей коопзверопромхозы с учетом своих нужд. Стипендию тоже могут выплачивать хозяйства треста. Для преподавания можно привлечь специалистов техникума, треста, хозяйства, а также опытных практиков-охотников.

Известные трудности до недавнего времени испытывали коопзверопромхозы из-за отсутствия егерской службы. Важнейшей ее обязанностью является проведение мероприятий по обеспечению сохранности, воспроизводству таежной фауны, борьбе с браконьерством и т. п. Эффективность егерской службы доказана на практике.

За десятилетие своего существования Иркутский трест коопзверопромхозов накопил богатый опыт организации социалистического соревнования за превращение в жизнь планов охотничьего промысла, заготовок дикорастущей продукции и промышленной переработки. Ежегодно трест совместно с объединенным комитетом профсоюза разрабатывает условия соревнования между хо-

зайствами. Итоги соревнования по основным показателям подводят ежеквартально, по охотничьему промыслу — один раз в год (до 10 февраля), по заготовкам дикорастущих — тоже раз в год (к 20 декабря), по общим показателям, по собственному производству и промышленной переработке — раз в год.

Устанавливаем соответствующие премии. Например, коопзверопромхозу, добившемуся наиболее высоких показателей в заготовках пушно-мехового сырья, выполнявшему план охотхозяйственных мероприятий и сдавшему пушнину высокого качества, присуждаются переходящее Красное знамя и денежная премия. Мероприятия по плану и условия соревнования рассылаются в хозяйства. Там на их основе разрабатывают свои, с учетом конкретных условий.

Показателем опыта организации соревнования в Братском коопзверопромхозе (директор В. А. Коновалов, старший охотовед В. Т. Рузавин). Хозяйство это специализировано на таежном промысле. На традиционных слетах охотников после окончания промысла глубоко и всесторонне анализируют итоги промысла каждого охотника, качество сданной им пушнины, сравнивают принятые обязательства с конкретными показателями. Руководители хозяйства знакомят работников с условиями конкурсов на заготовки пушнины, пернатой дичи, мяса диких животных.

Вывешивают списки лучших охотников, социалистические обязательства, плакаты по обработке пушнины, о борьбе с браконьерством. Если кто-либо не выполнил договорных обязательств, не заготовил предусматриваемое количество пушнины, не благоустроил зимовье, фамилию его заносят в список кандидатов на лишение промыслового участка. При выявлении лиц, торгующих пушниной на «черном рынке», лишают их права дальнейшей охоты, привлекают к ответственности. Об этом население информируют через газеты, радио и телевидение. Подобные меры дисциплинируют охотников.

В Братском коопзверопромхозе введены в действие многие формы морального и материального стимулирования, способствующие эффективности соревнования. Если в 1964 г. с 1000 га угодий было получено продукции на 24 руб., то в 1973 г. — на 60 руб. В 1964 г. Братский коопзверопромхоз сдал государству пушнины на 127 тыс. руб., в 1969 г. — на 145 тыс. руб., в 1970 г. — 176 тыс. руб., в 1971 — 201,4 тыс. руб., в 1972 — 205 тыс. руб., в 1973 — 245 тыс. руб., в 1974 г. — на 250 тыс. руб.

Замечательные мастера пушного промысла трудятся в этом хозяйстве. На всю республику стало известно имя кавалера ордена Трудового Красного Знамени С. Е. Банщикова. Только за первые три года пятилетки он сдал государству 153 соболиных, 1200 ондатровых и 1000 беличьих шкурок. Знающий охотник и сейчас добивается больших успехов на охотничьем промысле. Успешно трудится и орденноносец В. И. Ступин-Зарубин. За осенне-зимний сезон 1973/74 г. он добыл пушнины на 3,9 тыс. руб. Отлично зная закрепленные за ним угодья, досконально изучив повадки зверьков, он вполне обоснованно принял повышенные обязательства.

На таких людей равняются другие

труженики таежного промысла. Мы стремимся, чтобы опыт передовиков стал достоянием всех коллективов. В тресте на общественных началах создано бюро экономического анализа. Показатели хозяйств за квартал, полугодие, год тщательно изучаются, вскрываются недостатки, намечаются меры для их устранения. По нашему примеру такие бюро созданы в ряде хозяйств.

Неотъемлемой частью деятельности нашего треста стало клеточное звероводство. Создано специализированное звероводческое хозяйство в районе падьи Топка под Иркутском. В 1973 г. там получили песцовых и норковых шкурок более чем на 1 млн. руб. В 1974 г. эта цифра увеличилась. Сейчас идет реконструкция зверохозяйства. Мы ставим целью сделать его опытно-показательным для аналогичных предприятий Сибири и Дальнего Востока. Улучшаются показатели звероводческой фермы Нижнеилимского коопзверопромхоза.

Как уже было сказано, хозяйства треста комплексные. Кроме пушного промысла, они занимаются заготовками дикорастущих ягод, грибов, кедровых орехов, лекарственно-технического сырья, лесозаготовками, производством пиломатериалов, промышленной переработкой и т. д. Этим самым обеспечена занятость рабочих между промысловыми сезонами, более полно используются дары природы.

Важное место в сопутствующем промыслу производстве занимают заготовки кедровых орехов. По направлениям коопзверопромхозов орехи собирают тысячи жителей Иркутска, Ангарска, Черемхово, Шелехова, Байкальска, Братска и других городов. Строятся новые орехо-промысловые базы, приемные пункты. Заботы не пропадают даром. За 10 лет на приемные пункты поступило 18,5 тыс. т кедровых орехов. В 1974 г. этой ценной продукции собрано 1,5 тыс. т.

Показатели заготовок дикорастущей продукции находятся в прямой зависимости от биологических и погодных условий. Но нельзя сбрасывать со счетов предприимчивость и хозяйственную смекалку руководителей предприятий. Уродились, к примеру, хорошие грибы — не мешай, организуй их своевременный сбор. Промедление — и урожай потерян. Чтобы этого не случилось, коопзверопромхозы заранее готовятся к грибному сезону. Приводят в порядок грибоварочные пункты, ведут разъяснительную работу среди местного населения.

За десять лет было заготовлено 800 т грибов и 2214 т ягод. Всю дикорастущую продукцию мы теперь реализуем только после промышленной переработки. Большим спросом торгующих организаций страны пользуются сувениры «Кедровый орешек». Их производство в 1974 г. превысило 1,1 млн. штук. Соленые и маринованные грибы поступают покупателям в расфасованном виде. Из ягод вырабатывают варенье. Только после этого, тоже в расфасованном виде, они поступают на прилавки магазинов. Все эти работы выполняются собственными силами.

Характерно, что промышленная переработка дикорастущих дает ощутимый экономический эффект. За десять лет существования треста выпуск продукции собственного производства увеличился в четыре раза. В 1974 г. реализация про-

дукции промышленной переработки составила 5 млн. руб.

Иркутский трест коопзверопромхозов со дня создания является рентабельным. За истекшие десять лет получено свыше 5 млн. руб. прибыли. Прибыль могла бы быть значительно большей, но надо учитывать следующее обстоятельство.

В 1965 г. в состав треста вошли 40 северных сельскохозяйственных артелей с запущенным полеводством и животноводством. Значительную часть прибыли, получаемой от реализации дикой и клеточной пушнины, трест вынужден затрачивать на покрытие убытков от сельскохозяйственного производства. Поднять же полеводство и животноводство до уровня рентабельности в условиях Севера — дело весьма трудное. К тому же остро ощущается недостаток животноводов, механизаторов, высокопроизводительной техники. Сельскохозяйственные коопзверопромхозы зачастую остаются «чужими» для областных снабженческих организаций.

Главное для нас — развитие пушного промысла, заготовки дикорастущей продукции и ее промышленная переработка. Эти отрасли позволили создать и умножить основные фонды капитальных вложений и материального стимулирования. За десятилетие на капитальное строительство и приобретение вложено 10,7 млн. руб., в том числе на объекты сельского хозяйства — почти 3,9 млн. руб. При этом в девятой пятилетке по сравнению с восьмой освоение капитальных вложений увеличивается в два раза. Ввод в действие основных фондов также из года в год растет. Если за восьмую пятилетку в строй введены объекты общей стоимостью 4,2 млн. руб., то в девятой — на 7 млн. руб.

За последние годы сдана в эксплуатацию Шелеховская заготовительно-сбытовая база сметной стоимостью 700 тыс. руб. Почти 2,3 млн. руб. капитальных вложений затрачено на развитие Иркутского звероводческого хозяйства. Здесь построены холодильник емкостью 300 т, кормокухня производительностью 15 т в смену, гараж, овощехранилище на 50 т, шедовый комплекс на 12 240 зверей. В настоящее время ведется замена устаревших шедов на металлические и строительство жилого дома на 48 квартир. Песцовая ферма построена в Байкальском коопзверопромхозе. Полностью вынесен из зоны затопления Нижнеилимский коопзверопромхоз. Здесь, кроме того, построена ферма серебристо-черных лисц. В Голуметском коопзверопромхозе вступила в строй кролиководческая ферма на 500 голов основного стада.

Родина высоко оценила труд работников наших хозяйств. Около 80 человек награждены орденами и медалями. Звание отличников охотничьего промысла носят 36 человек. 87 лучших охотников заслужили право быть участниками Выставки достижений народного хозяйства СССР. Знаков победителей социалистического соревнования удостоены более 150 тружеников коопзверопромхозов.

Квалифицированные кадры, материально-техническое укрепление хозяйств, использование на практике достижений биологической науки — все это позволит коллективам предприятий треста и в будущем добиваться успехов в своей работе.

ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ ОХОТНИКА И. И. АТЛАСОВА

В. ТОМТОСОВ,
главный охотовед госпромхоза «Усть-Майский»
Р. БАРЫШЕВ,
охотовед госпромхоза

В марте 1971 г. в Якутии был создан госпромхоз «Усть-Майский». До его создания на территории Усть-Майского района (свыше 9 млн. га) промысел пушныни вели совхоз и продснаб. За счет охотников этих организаций и стал комплектоваться штат госпромхоза. Одним из первых пришел сюда Иван Иванович Атласов.

Заниматься промыслом пушных зверей Иван Иванович стал с малых лет. Свои «университеты» проходил на белковые. После акклиматизации в районе ондатры, с 1960 г. переключился на ее промысел, которым занимается и по сей день. Сейчас ему 52 года, он полон сил и энергии. Результаты его работы улучшаются из года в год, при одних и тех же размерах охотничьего участка, закрепленного на длительное время, когда охотник поступил на работу в госпромхоз. Об успехах И. И. Атласова красноречиво говорят цифры. Из приведенной таблицы, где в числителе указано количество добытых животных, а в знаменателе — заготовительная стоимость их шкурок, видно, что за четыре года девятой пятилетки он дал стране «мягкого золота» на 11 842 руб.

Результаты промысла И. И. Атласова заслуживают пристального внимания еще и потому, что заготовки пушныни в целом по госпромхозу подвержены резким годовым колебаниям и имеют тенденцию к снижению, что в первую очередь зависит от численности пушных зверей. В чем же секрет успехов передового охотника? Ниже мы попытаемся дать этому объяснение.

Начнем с охотничьего участка. Основу промысла, как видно из таблицы, у И. И. Атласова составляет ондатра. Площадь закрепленных за охотником ондатровых угодий — около 100 га, из них 65—70% приходится на четыре крупных озера. Озера — пойменного типа, затопляемые во время паводков. Основу кормовой базы составляют осоки, кубышка, белокрыльник, на некоторых озерах — камыш и рогоз. На участке И. И. Атласов построил удобную и просторную избушку, которая имеет даже окрашенные полы, чего нет ни у одного охотника. Хозяин ревностно следит за чистотой, поскольку большую часть года ему приходится проводить здесь, хотя поселок находится всего в 10 км. Скорее всего это-то обстоятельство и заставляет Ивана Ивановича неотлучно находиться на участке в течение лета, начиная с момента открытия охоты на во-

доплавающую дичь. Дело в том, что в этот период на озера выходят «охотнички» за весенней ондатрой «на шапку». Охраняя свой участок от браконьеров, охотник тем самым сохраняет воспроизводственное поголовье ондатры и способствует нормальному течению гона. Кроме того, обходя свой участок, он до тонкости его изучает, что с открытием промысла позволяет ему установить мордушки наверняка, без напрасного долбления льда.

Летом здесь же, на сенокосных угодьях, И. И. Атласов косит сено, что также входит в его наряд-задание. Мог бы он заниматься и отловом карасей, однако их хранение затрудняется из-за отсутствия погреба.

Как уже отмечалось выше, озера на участке затопляются во время паводков, однако их отрицательное влияние на ондатру в какой-то мере нейтрализуется устройством плотиков, которые Иван Иванович стал применять с 1971 г. Плотики он изготавливает из сухостоя и обязательно ставит на якорь. Сверху плотик имеет укрытие для ондатры от солнечных лучей и пернатых хищников. К охраняемым мероприятиям И. И. Атласова следует отнести и то, что он не допускает в угодья собак, которые могут раскапывать жилые норы и хатки ондатры. Своих собак он отучает от этого со щенячьего возраста, привязывая своеобразный «потаск» — вершинку дерева с сучьями, которые не позволяют щенкам «путешествовать» по кочкам.

Промысел ондатры охотник начинает после того, как установится прочный ледовый покров, немного позднее официальных сроков открытия охоты (15 октября). Это положительно сказывается на качестве шкурок. В первую

1.

очередь он облавливает мелководные таежные озера по прилегающим речкам Марыла и Буксакай. В этот же период он начинает расставлять капканы на горностая, а в последние годы и на соболя. Для отлова ондатры И. И. Атласов использует в это время мордушки с дополнительным дутьем, конструкция которых описана М. Кулачковым («Охота и охотничье хозяйство», № 8, 1974). Мордушка обычно устанавливается на месте кормовой хатки так, что верхний край дополнительного дутья находится на одном уровне с нижним краем льда, а сам дополнительный дутья расположен по направлению хода зверьков. С нарастанием толщины льда до 15—20 см Иван Иванович начинает применять обычные мордушки, с помощью которых отлавливает основную массу зверьков. Размеры его мордушек следующие: длина 60—70 см, ширина 40—45 см. Для их изготовления в последнее время он стал использовать оцинкованную проволоку диаметром 1,5 мм, ранее же применял проволоку для прессования сена, мордушки из которой получались недолговечными, поскольку быстро ржавели.

В своей практике И. И. Атласов в основном использует вертикальный способ установки мордушек. При этом он

ТРОФЕИ И. И. АТЛАСОВА в 1971—1974 гг.

Годы	Ондатра кол-во сумма	Горностай кол-во сумма	Колонки кол-во сумма	Соболь кол-во сумма	Лисица кол-во сумма	Итого кол-во сумма
1971	385 999	1 5	2 20	—	—	388 1024
1972	1192 3321	15 90	2 16	—	—	1209 3427
1973	1134 3061	15 77	4 36	7 371	1 43	1161 3588
1974	1125 2113	25 142	1 10	15 706	1 32	1167 3803
Всего	3836 10294	56 314	9 82	22 1077	2 75	3925 11842

устанавливает их возле кормовых хаток, на выявленных ходах зверьков. Мордушки всегда устанавливаются на расстоянии не ближе 30—50 м от жилой хатки или норы, что позволяет отлавливать в первую очередь крупных зверьков, так как молодежь последнего помета кормится вблизи жилья. Прорубь для мордушки выдалбливается на 8—10 см больше ее ширины, причем расстояние между стенками мордушки и проруби к весне обязательно увеличивается вдвое.

Мордушка подвешивается с помощью проволоки на палку, положенную вдоль хода зверьков, с таким расчетом, чтобы ее верхний конец находился в 15—18 см от уровня воды в проруби. Сверху прорубь закрывают листом картона или фанеры и для утепления засыпают снегом. Это позволяет проверять мордушки через два-три дня даже в самые сильные морозы и в конечном счете доводить общее количество выставленных ловушек до 30 и более. В то же время появляется возможность заниматься капканным промыслом горностая и соболя.

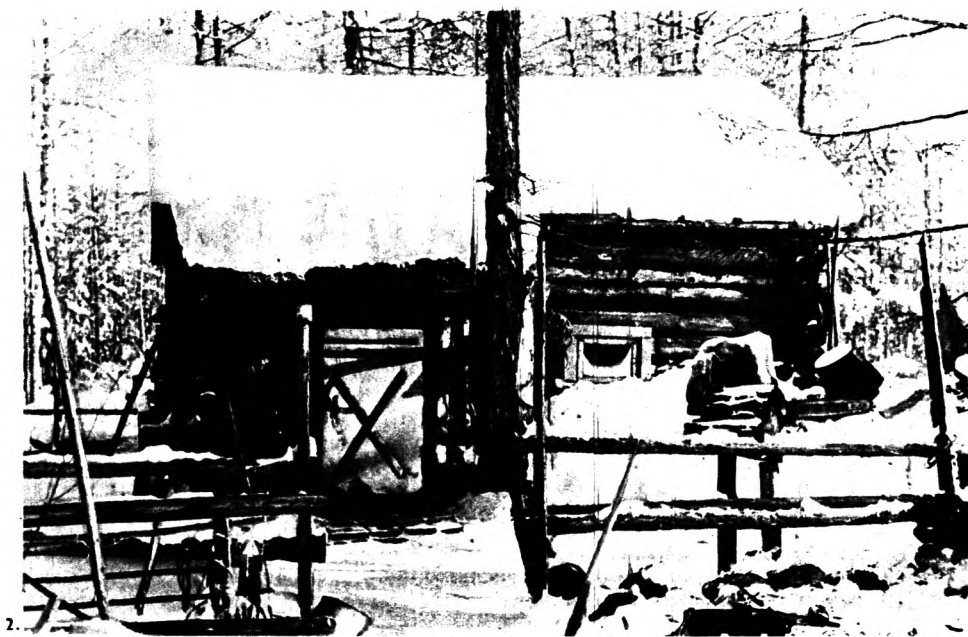
Успеху промысла способствует и бригадный метод организации труда охотников, применяющий И. И. Атласов стал в последние годы. В течение двух последних сезонов за ним закрепляют учеников-охотников, которым он передает свой богатый опыт. В сезоне 1973/74 г. у него был один ученик, а в 1974/75 г. — два. Такая организация труда предполагает его разделение и специализацию, а в результате — увеличение производительности и улучшение качества сдаваемого сырья.

Качество пушнины, сдаваемой И. И. Атласовым, довольно высокое и в отдельных случаях превышает общереспубликанские нормативы. Так, зачет «на головку» у него в 1973 г. составил: по ондатре — 71,05%, по горностаю — 74,6, а в 1974 г. соответственно — 68 и 82,6%. Республиканские же нормативы по ондатре — 70%, по горностаю — 76%. Некоторое снижение качества шкурок ондатры в 1974 г. объясняется теплой и затяжной осенью и поздним в связи с этим «выходом» меха.

Стараясь сохранить кормовую базу озер, Иван Иванович отлавливает основную массу ондатры к Новому году, оставляя лишь воспроизводственное поголовье и ту часть ондатры, которая обеспечила бы выполнение задания первого квартала.

Количество выставляемых капканов он наращивает в течение сезона, по мере выявления местообитания горностая и соболя. К весне их количество достигает двухсот, а осваиваемый участок таежных угодий — 200—250 км². Здесь охотник устанавливает палатки, а для переездов использует лошадь. Эта же лошадь используется и при установке мордушек. В настоящее время назрела необходимость строительства двух зимовий по речкам Марыла и Буксакай.

Труд Ивана Ивановича Атласова неоднократно поощрялся почетными грамотами и ценными подарками.

1. И. И. Атласов с добычей.

2. Зимовье ондатролова.

3. Подготовка проруби для установки мордушки.

4. Установка мордушки.

Фото: Петров 4.

ЕЩЕ РАЗ ОБ К ВОЛКУ

С. ПРИКЛОНСКИЙ
В. ОСМОЛОВСКАЯ,

Вопрос об отношении к волку интересует многих. Обязательно ли полное истребление этого хищника, к чему призывают некоторые работники охотничьего хозяйства и зоологи, или такая мера приведет к увеличению числа неполноценных и больных особей в стадах дикого северного оленя и лося, где волк выполняет роль одного из факторов естественного отбора? Например, хорошо известно, что в США после полного истребления волков в большинстве штатов этого зверя взяли под охрану, а в некоторых случаях даже ставят вопрос о его интродукции.

В 1973 г. на XI Международном конгрессе биологов-охотоведов в Стокгольме был проведен специальный симпозиум «Охрана волка в Европе», в решении которого сказано, что, как и все дикие животные, волк «имеет право на существование в природе». Перед оховедами была поставлена задача найти пути сохранения волка во многих районах мира, где его существование не идет вразрез с требованиями человека.

В какой степени эти взгляды приемлемы для нашей страны? Должны ли мы ослабить борьбу с волком или, наоборот, усилить ее? Но не будет ли в последнем случае хищник истреблен полностью? Ответить на эти вопросы и таким образом решить «проблему волка» можно только проанализировав, в каких условиях проявляется его вредоносная деятельность, при какой численности он безусловно опасен и какое количество волков допустимо оставить. Как видим, первый вопрос, на который необходимо ответить, — какова современная численность волка и как прогнозировать тенденции ее изменений. Здесь неоценимую услугу оказывают нам материалы зимнего маршрутного

учета суточных следов охотничьих животных. В настоящее время этот учет проводят в первом квартале года во всех областях и автономных республиках европейской части РСФСР, на территории около 280 млн. га.

Используя сведения по учету следов этого зверя на снегу, мы можем довольно точно рассчитать абсолютное число волков в каждой области, АССР или природной зоне. В этом случае мы получаем данные о минимальной численности волка в годовом цикле в конце зимы. Затем начинается период размножения и численность волка возрастает. Можно лишь предполагать размеры приплода и естественной смертности волков, но есть возможность достаточно точно учесть число волков, истребленных человеком. За каждого добытого волчка или взрослого волка охотник получает премию и вследствие этого шкуры убитых зверей не уходят на «черный рынок», а почти полностью поступают в заготовительные организации. Если пренебречь величиной естественной смертности взрослых волков, которая у таких крупных и сильных хищников не может быть слишком большой, то число волков, добытых в течение года, вместе с волками, учтенными в конце зимы следующего года, дает нам представление об осенней или «предпромысловый» численности зверя. Правда, размеры естественной гибели молодых, к сожалению, при этом также не учитываются.

На основании этих данных мы рассчитали изменение средней плотности населения волка в отдельных областях и автономных республиках с 1963 по 1973 г. Материалы дали возможность выявить различия в заселенности им отдельных территорий. Области, сход-

ные по характеру изменений численности, можно объединить в более крупные регионы. Для северных таежных областей (рис. 1, III) характерна низкая, относительно стабильная численность волка, с небольшой амплитудой колебаний — от 0,8 до 1,5 зверя на 1000 км². В этом регионе количество волков, видимо, в первую очередь зависит от определенных факторов среды. В частности, для волка здесь неблагоприятны глубокооснежные зимы, когда хищники могут передвигаться только по проезжим дорогам. В малонаселенной тайге число волков никогда не бывает большим. Здесь в течение десяти лет численность волка держалась на низком уровне и при незначительном уменьшении в середине 60-х годов немного поднялась к 1973 г.

Совершенно иной характер носят изменения численности волка в северо-западных областях (рис. 1, II) и в северо-восточных (рис. 1, I). Плотность населения хищника здесь значительно выше (1,5—3,9 на 1000 км²), что можно связать с большим разнообразием природных условий. С 1963 по 1969 г. численность волка здесь была относи-

ОСЕННЯЯ ЧИСЛЕННОСТЬ ВОЛКА
И ИНТЕНСИВНОСТЬ ЕГО ИСТРЕБЛЕНИЯ
в 1967 и 1973 гг.

Области и АССР	Территория (тыс. км²)	Осенняя численность волков		Истреблено (%)		
		1967	1973	1967	1973	
Архангельская	310	167	429	29	15	
Карельская	172	209	327	14	9,5	
Вологодская	146	99	277	30	17	
Костромская	60	44	80	32	6	
Новгородская	55	87	310	37	14	
Ленинградская	86	184	319	30	18,5	
Калининская	84	142	251	55	21	
Псковская	55	41	212	58,5	25,5	
Кировская	121	311	562	35	34	
Удмуртская	42	55	169	53	40	
Пермская	160	402	672	19	21	
Марийская	23	39	63	46	32	
Чмоленская	50	135	259	63	22,5	
Брянская	35	105	103	63	56	
Калужская	30	44	67	41	20	
Тульская	26	27	64	63	59	
Воронежская	52	83	70	70	29	
Липецкая	24	13	38	38,5	42	
Белгородская	27	17	28	53	43	
Татарская	68	86	110	53,5	55	
Горьковская	75	118	183	50	16	
Ульяновская	37	146	106	60	66	
Саратовская	100	472	399	46	37	
Мордовская	26	92	31	37	13	
Пензенская	43	83	66	69	35	
Куйбышевская	54	36	39	61	33	
Всего		1961	3237	5234	41	26

Волк.

Рис. А. ФОРМОЗОВА

ОТНОШЕНИЯ

тельно стабильна, но резко увеличилась к 1973 г.

В центральных областях (рис. 1, IV), где волка неустанно преследуют в течение многих десятилетий, численность его минимальна (не более 0,8 на 1000 км²). Однако после почти полного отсутствия волков в 1967—1969 гг., к 1973 г. численность их вновь немного поднялась. В Московской области волков практически нет и только в отдельные годы отмечались их забеги в периферийные районы*.

В более южных областях лесостепной полосы, крайне благоприятной для оби-

тания волка, количество хищников в недавнем прошлом было очень большим. По материалам П. А. Мертца (1953), в предвоенные годы плотность населения волков в районах, прилегающих к Воронежскому заповеднику, достигала 36 зверей на 1000 км². В Тамбовской области в те же годы, по данным охотничьей инспекции, обитало 1500 волков, что составляло 44 зверя на 1000 км². В 1963 г. средняя плотность населения волка была 1—2 зверя на 1000 км², а в 1966 г. — еще меньше — 0,5—1,1 на 1000 км², но к 1973 г. численность волка здесь также стала немного выше (рис. 2, II—III).

Относительно высокая плотность населения волка характерна для более лесных юго-западных областей: Смоленской, Брянской и отчасти Калужской. Здесь в 1964 г. средняя плотность волков была более 4 на 1000 км² и после рез-

кого снижения к 1968—1970 гг. в 1973 г. вновь поднялась до уровня 1963 г. (рис. 2, I).

По-иному выглядят изменения численности волка в юго-восточных областях страны. Здесь средняя плотность населения волков значительно выше, особенно по правобережью Волги, в Ульяновской и Саратовской областях (рис. 3, I). В этих двух областях в течение десяти лет плотность населения волка снизилась незначительно — с 4,7 до 3,3 зверя на 1000 км², но к 1973 г. вновь намечился небольшой подъем. В остальных областях этого региона средняя плотность населения волков резко снизилась к 1969 г., после чего численность этих зверей или стабилизировалась (рис. 3, III), или незначительно поднялась (рис. 3, II). Такой же характер носят и изменения численности в наиболее восточной части об-

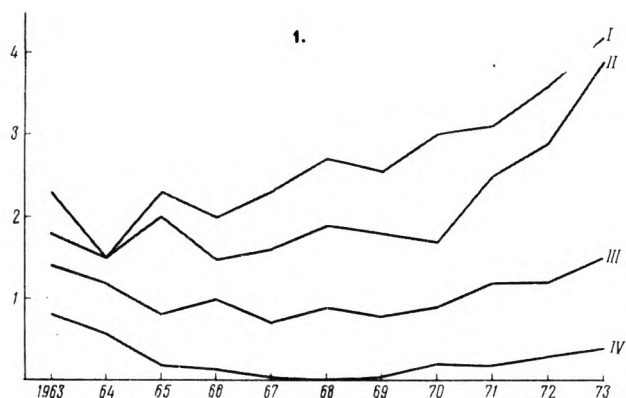

Рис. 1. Изменения средней плотности населения волка в северных и центральных областях и АССР (шт./1000 км²)
I — Кировская и Пермская области, Удмуртская и Марийская АССР.

II — Ленинградская, Новгородская, Калининская и Псковская области.
III — Коми и Карельская АССР, Архангельская, Вологодская и Костромская области.

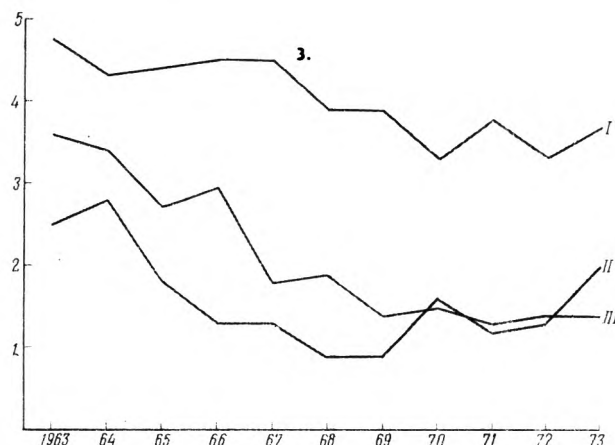
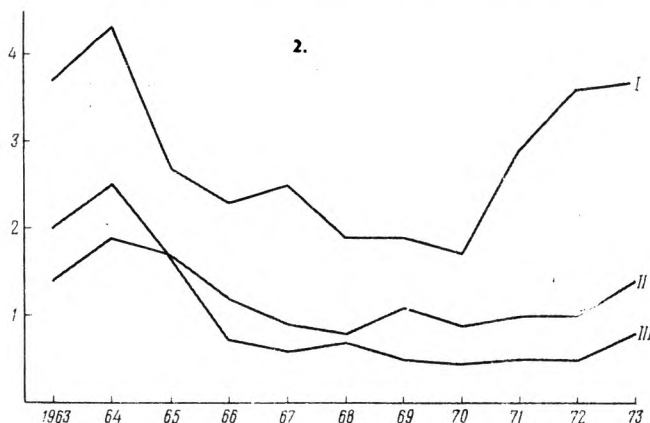
IV — Ярославская, Ивановская, Владимирская и Рязанская области.

Рис. 2. Изменения средней плотности населения волка в южных и юго-западных областях (шт./1000 км²)

I — Смоленская, Брянская, Калужская.
II — Тульская, Липецкая, Тамбовская, Воронежская.
III — Белгородская, Курская, Орловская.

Рис. 3. Изменения средней плотности населения волка в юго-восточных областях и АССР (шт./1000 км²)

I — Ульяновская и Саратовская области.
II — Горьковская область, Чувашская и Татарская АССР.
III — Пензенская область и Мордовская АССР.

следованной территории: в Куйбышевской, Оренбургской областях и Башкирской АССР.

На основании рассмотренных материалов можно сделать некоторые выводы. Максимальное число волков (более 3 на 1000 км²) приурочено к ряду западных (Ленинградская, Новгородская, Калининская, Смоленская) и восточных областей (Пермская, Кировская области, Удмуртская и Марийская АССР), а также к областям по правобережью Волги (Ульяновская, Саратовская). Можно предположить, что природные условия этих областей в какой-то степени препятствовали более полному истреблению хищников. Для западных и восточных частей, а также для правобережья Волги характерны возвышенности, создающие сильное расчленение рельефа. Это, особенно при наличии леса, затрудняет применение различных способов уничтожения волков, в частности использование авиации.

Почти во всех рассмотренных нами регионах после падения численности волков в 1967—1969 гг. к 1973 г. произошло ее значительное увеличение. Этот факт указывает на несомненное ослабление борьбы с волками с начала 70-х годов.

Для того чтобы правильно оценить влияние истребительных работ на численность волка, надо знать, какую часть популяции его ежегодно уничтожает человек. Число добытых волков, выраженное в процентах от общей (осенней) численности, может служить надежным показателем уровня истребительных работ, иными словами, «опромышления» поголовья.

Пример такого рода расчетов приведен в таблице, где даны материалы по абсолютной численности волков и степени их истребления в 1967 г. (год наименьшей численности) и в 1973 г.

В таблицу, показывающую осеннюю численность волка и его опромышление, не включены области и республика, где учеты были недостаточны полными (Коми АССР, Оренбургская область), а также те, где абсолютная численность волка меньше 10—20 зверей.

Из приведенных материалов видно, что в северных областях степень опромышления популяции волка никогда не была высокой, и количество уничтоженных хищников составляло не более 30—32%. В других областях истребление волков идет значительно интенсивнее, и в 1967 г. в отдельных случаях уничтожали до 60—70% поголовья. В 1973 г. почти во всех областях доля истребленных хищников резко уменьшилась, в среднем с 41 до 26%, почти всюду наметился рост численности волков.

В целом, по маршрутным учетам в конце зимы, изменения численности волка в 36 областях и АССР европейского центра выглядят следующим образом. Если в 1964 г. здесь насчитывалось 2,6 тыс. волков, то в 1965 г. — 2,3 тыс., в 1966 — 2,1; в 1967 — 2; в 1968 — 2,1; в 1969 — 2,4; в 1970 — 2,5; в 1971 — 2,7; в 1972 — 3; в 1973 — 3,3 и в 1974 г. — 4 тыс. волков.

Мы видим, что уже с 1968—1969 гг. определенно наметилась тенденция к росту численности этих хищников, вызванная ослаблением борьбы с ними. Особенно резко увеличилось поголовье волков в 1974 г., когда их число в

период годового минимума уже достигло 4 тыс.

Заметим, однако, что волк при своей современной численности в европейской части РСФСР (менее пяти на 1000 км²) не может быть признан серьезным врагом животноводства. Жалоб на него со стороны работников сельского хозяйства пока не много, чем, в частности, объясняется и ослабление истребительных мер. Однако нельзя забывать, что достаточно было четырехлетнее перерыва в борьбе с волками в годы войны, чтобы численность этого хищника возросла до угрожающих размеров, когда он оказался опасным не только для сельскохозяйственных животных, но и для человека. Поэтому выпускать волка из-под контроля совершенно недопустимо. Следует учитывать, что при современном соотношении между его численностью и интенсивностью истребления практически нет опасности, что этот хищник будет полностью истреблен и исчезнет как биологический вид.

Проявляющаяся в настоящее время общая тенденция к увеличению численности волка указывает на то, что установившаяся в течение многих десятилетий система организации борьбы с ним уже себя не оправдывает. По расчетам П. А. Мертца (1953), для уменьшения численности волка необходимо ежегодное истребление не менее 50% осеннего поголовья. Сейчас, при низкой численности, добыча волка требует от охотника значительно больших усилий, изобретательности и затраты труда. В этих условиях принятые размеры вознаграждений за отстрел (добычу) волка уже не могут служить достаточным стимулом для усиления истребительных мероприятий. Охотничьи бригады по борьбе с волками, организованные во многих областях в послевоенные годы, давно распались. Это произошло в связи со снижением численности волков вблизи областных центров и оттеснением их в периферийные районы. Добыча этих зверей поэтому стала нерегулярной и размеры получаемых вознаграждений не оправдывали затрат на организацию работы бригад.

В настоящее время борьбу с волками в основном ведут некоторые опытные охотники, которые отчасти из чисто спортивного интереса, годами выслеживают и изучают поведение отдельных не менее «опытных» волков и добиваются успеха только при применении новых, ими разработанных приемов. О новаторстве одного из них — известного волчатника Кировской области Н. П. Корсакова — уже писали на страницах нашего журнала (№ 7, 1973). Однако успех этих волчатников, которых, кстати, у нас становится все меньше и меньше, не может решить проблему в целом. Именно поэтому утверждение, что через 8—10 лет «волчья опасность» в СССР будет практически устранена, нам кажется недостаточно убедительным. Для усиления отстрела волков сейчас, а в дальнейшем для поддержания их стабильной численности, необходимо в корне пересмотреть систему премирования и, в частности, увеличить вознаграждение за добычу волчат в логовах, особенно, если вместе с выводком была добыта и взрослая самка. Вероятно, надо выше оценивать добычу волка на границах областей, поскольку именно пограничные районы служат как бы естественным резерватом этого хищника.

Весьма существенны также проведение, пропаганда и поощрение русских охот по волку путем, например, бесплатного предоставления бригадам охотников транспорта. Добычу волков в охотничьих хозяйствах можно поощрять выдачей дополнительных лицензий на отстрел копытных или другими способами. Сотрудники охотничьих инспекций, имеющие большой опыт работы с охотколлективами на местах, могут найти много форм, позволяющих усилить истребление волков.

Интересно отметить, что если на изучаемой территории, по нашим подсчетам, в 1971 г. обитало около 4,5 тыс. волков, то охотников здесь насчитывалось 670,2 тыс., а всего населения — 72 млн. Следовательно, на одного волка приходится 150 охотников и 16 тыс. населения. Это соотношение убедительно показывает, что вопрос о контроле над численностью волков требует только надлежащей организации.

Резкое увеличение численности волка к 1974 г. — серьезный сигнал о необходимости усиления борьбы с этим хищником. Но речь не может идти о поголовном истреблении зверя. Регулирование численности волка должно осуществляться на строго научной основе. Необходима организация постоянной системы контроля, дающей сведения о количестве и размещении волков. Эти функции вполне могут быть осуществлены при действующей системе учетов, в том числе при зимнем маршрутном учете следов охотничьих животных. Борьбу с волками надо вести в первую очередь там, где намечается неуклонный рост их численности и становится ощутимым вред, наносимый животноводству. При отсутствии сведений о вредной деятельности волка давление на него можно ослабить, приравняв его к обычным охотничьим животным.

Мы не сторонники полного истребления волков даже в пределах европейской части РСФСР. Численность волка, существовавшая в районе наших исследований в середине — конце 60-х гг., видимо, была близка к оптимальной, как с точки зрения сохранения этого вида, так и ввиду сравнительно небольшого ущерба от этого хищника домашним животным. Селекционное значение деятельности волка по отношению к популяциям диких копытных и, в частности, лося теперь не вызывает сомнения. Кроме того, полное истребление волков нередко влечет за собой появление стай одичавших собак и гибридов собак и волка. Сейчас это явление отмечено для Воронежской области (Рябов, 1973), а также в Рязанской, Липецкой областях и в Татарской АССР. По сообщению заместителя директора Волжско-Камского заповедника Д. В. Полякова, выводок одичавших собак был обнаружен на территории этого заповедника в 1971 г. Эти «новые» хищники с успехом занимают освободившуюся «нишу» волка и ведут себя значительно более дерзко. Борьба с ними намного труднее, тем более что отстрел их не представляет спортивного интереса для настоящих охотников.

Только гибкая система мер регулирования численности волка позволит нам сохранить этого хищника как представителя охотничьей фауны в количестве, не представляющем серьезного вреда для хозяйства человека.

ВОДОПЛАВАЮЩИЕ В ДОБЫЧЕ И В ПРИРОДЕ

Сбор материала для данного сообщения был проведен в 1970—1972 и 1974 гг. в лесостепной зоне Казахстана в районах Петропавловского Приишимья и Ишим-Тобольского водораздела. Мы преследовали цель — выяснить, могут ли данные о добыче водоплавающих служить показателем их относительной численности на озерах и болотах и насколько удельный вес отдельных видов птиц в добыче соответствует таковому в природе.

Видовой состав и соотношение водоплавающих в природе показывают результаты учетов, проводимых ежегодно в последних числах августа, сентября и октября на водоемах стационарных пунктов. Всего зарегистрировано 82,1 тыс. птиц. Видовой состав и соотношение водоплавающих в добыче установлены на основе отстрела 325 особей и сбора 567 крыльев. Образотанные нами материалы приведены в таблице.

Из таблицы видно, что у одной группы видов — крякв (исключая 1974 г.), гусей (серых, белолобых, пiskuлек, гуменников), а также лысух, удельный вес в добыче гораздо ниже, чем в природе. У второй группы — чирков (трескунков и свистунков), красногловых нырков, хохлатых чернетей удельный вес в добыче намного выше, чем в природе. У третьей группы видов — «прочих» речных уток (шилохвостов, серых уток, широконосок, свизей), поганок (черношейных, серощеких, чомг), а также крохалей (больших, средних и лутков) в одни годы наблюдается преобладание показателя удельного веса в добыче над показателем удельного веса в природе, а в другие годы — наоборот.

По месяцам изменение соотношения видов водоплавающих птиц в добыче и в природе выглядит следующим образом. У крякв и у всех видов гусей в течение осени удельный вес в природе значительно выше, чем в добыче, особенно он высок в октябре. Красногловые нырки, трескунки и

свистунки, в отличие от предыдущих видов, в конце августа, в сентябре и октябре в добыче относительно многочисленнее, чем в природе. Иное положение отмечается у «прочих» речных уток — шилохвостов, серых уток, широконосок, а также у хохлатых чернетей, гоголей, поганок. В сентябре в природе эти виды многочисленнее, чем в добыче, а в октябре — наоборот.

Несоответствие соотношения видов в добыче и в природе в лесостепи Казахстана и изменение его в течение осени, по нашему мнению, определяется пятью основными факторами: действующими правилами охоты, доступностью дичи для охотников, численностью той или иной группы птиц, продолжительностью пребывания видов на данной территории и преобладанием определенной формы изъятия. Кратко остановимся на этих факторах.

Согласно правилам охоты, отстрел лебедей (кликунов и шипунов) запрещен. Естественно, что эти виды среди трофеев будут отсутствовать. Несоответствие показателей соотношения водоплавающих в добыче и в природе обуславливается и сроками охоты. Например, в связи с ранним отлетом на зимовку и поздним открытием осенней охоты, удельный вес шилохвостов и серых уток в добыче всегда гораздо ниже, чем в природе.

В отношении же доступности для охотников птиц разных видов можно сказать следующее: на нашей территории менее пугливыми и осторожными являются чирки (трескунки и свистунки), широконоски, хохлатые чернети, красногловые нырки. Они чаще попадают под ружейные выстрелы и, следовательно, удельный вес их в добыче будет гораздо выше, чем в природе. Совсем обратная картина отмечается у труднодоступных видов — крякв, серых гусей, пеганок, турпанов, морянок и др.

Частота встречаемости особей того или иного вида в добыче иногда является прямым отражением его численности в природе. Так, осенью 1970 г.

самыми многочисленными на озерах и болотах лесостепи были кряквы и чирки; чаще других видов они отмечались и в добыче. В 1971 г. господствующим видом на водоемах были красногловые нырки, доминирующими они отмечены и среди трофеев. Однако в 1974 г. по численности в природе кряквы были на втором месте, а в добыче — на первом. Таким образом, удельный вес того или иного вида в трофеях далеко не всегда соответствует его удельному весу на водоемах, но в то же время доминирование какого-то вида в добыче есть отражение «обилия» его особей в природе.

А теперь рассмотрим, как сказывается продолжительность пребывания того или иного вида в пределах лесостепи Казахстана на их соотношении в добыче и природе.

Наши исследования показывают, что в отдельные годы на водоемах численность чирков-трескунков выше, чем чирков-свистунков. Тем не менее, в сезонной добыче свистунки значительно преобладают и их удельный вес в трофеях всегда выше, чем в природе. Объясняется это тем, что в период охоты трескунки на территории лесостепи находятся менее 30—35 дней, в то время как свистунки — 50—60 дней. Соответственно такая же продолжительность пребывания в данном районе отмечена, с одной стороны, у белолобых гусей, пiskuлек и с другой — у серых гусей. Но картина изменения соотношений этих видов в добыче и природе более сложная, так как здесь влияют и другие факторы: неодинаковая их численность и доступность.

Несоответствие водоплавающих птиц в добыче и в природе находится в прямой зависимости от распространения определенных форм изъятия. В тех районах лесостепи, где преобладает охота с чучелами, удельный вес нырковых видов в добыче гораздо выше, чем в природе. Это же происходит с речными утками в тех местах, где преобладает охота на перелетах и скрадывании.

Не нужно забывать и психологический фактор. Так, в лесостепной зоне ежегодно очень высока численность лысух (см. табл.), но эти птицы не считаются у местных охотников ценным трофеем. Их отстреливают в малом количестве. Естественно, удельный вес лысух в добыче будет ничтожно мал в сравнении с удельным весом в природе.

Из приведенного выше материала следует вывод, что соотношение видов водоплавающих птиц в добыче не может служить показателем их относительной численности в природе.

В. ДРОВОЦЕВ
г. Петропавловск,
Казахская ССР

СООТНОШЕНИЕ ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ В ПРИРОДЕ И В ДОБЫЧЕ (в %)

Виды, группы видов	1970 г.		1971 г.		1972 г.		1974 г.	
	в природе	в добыче	в природе	в добыче	в природе	в добыче	в природе	в добыче
Крякв	30,1	12,6	8,7	5,2	9,6	2,5	18,7	28,5
Чирки (2 вида)	21,3	45,9	11,9	26,8	12,6	33,8	12,3	17,8
Прочие речные утки	13,7	11,8	22,3	6,1	13,6	16,2	3,9	10,6
Красногловый нырок	9,9	6,8	30,2	35,0	13,4	16,3	2,9	7,2
Хохлатая чернеть	8,7	8,4	10,5	12,4	11,9	23,0	11,3	18,1
Гоголь	2,0	8,4	1,6	3,1	2,4	5,0	8,4	3,5
Прочие нырковые утки	0,2	0,9	0,3	2,0	0,6	—	0,1	—
Крохали (3 вида)	0,03	0,9	0,1	2,1	0,03	—	—	—
Лысуха	9,4	0,9	8,8	3,1	24,0	1,9	26,5	3,6
Поганки (3 вида)	1,0	1,7	3,9	4,1	4,0	1,2	0,9	—
Гуси (4 вида)	3,6	1,7	1,6	0,1	7,8	0,1	14,7	10,7
Лебеди (2 вида)	0,07	—	0,1	—	0,07	—	0,3	—

КАРТОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОМЫСЛА ЛОСЯ

Е. ЯСНЫЙ

Вопросы рационализации промысла лося не раз обсуждались в литературе. В нашей работе, выполненной на кафедре биогеографии МГУ, мы хотим показать, что может дать для решения этой проблемы картографический метод — ценное средство фиксации имеющихся данных и получения новой информации. Использование наглядных карт значительно облегчает определение плотности населения животных и норм их отстрела.

На основании данных госохотинспекций о численности и отстреле лосей в областях и республиках европейской части СССР мы составили карты средней плотности населения лося на 1967—1971 гг., послепромысловую плотности на 1971 г., а также карту среднего процента отстрела лосей в 1969—1970 гг. Первая из них приведена на рис. 1. Штриховкой покрыта вся площадь областей, хотя в оригинале ею были заняты только площади лесов. Нам пришлось прибегнуть к этому приему из-за мелкого масштаба карты-схемы.

Для анализа схем необходимо принять критерий нормальной плотности населения лося, то есть такой плотности, при которой в наименьшей степени страдают кормовые угодья лосей, а само стадо находится в наилучшем состоянии. Ряд исследователей для различных районов нашей страны рекомендуют следующие величины нормальной плотности поголовья лося на 1000 га лесной площади: Ю. П. Язан (1964) для северных таежных районов — 2—4, Л. В. Заблочная (1964) для Московской области — не более 4—5, Н. Никсо-Никоич (1962) для всей средней полосы — 3, В. Д. Херувимов (1967) для Тамбовской области, а А. Г. Банников (1970) для южных областей — 3—3,5, В. И. Деметьев (1967) для Ленинградской области — 3—5, В. Падайга (1969) для Литвы, а У. Парик (1973) для Эстонии — не более 4. Таким образом, можно считать, что практически для всей европейской территории СССР нужно принять за нормальную плотность населения лося 3—4 особи на 1000 га.

Плотность выше четырех голов на 1000 га, по исследованиям некоторых авторов, считается уже чрезмерной. Так, Ю. П. Язан (1973) пишет, что перенаселение является одной из основных причин уменьшения веса лося, количества отростков на рогах, увеличения числа яловых самок. При плотности более четырех особей на 1000 га наблюдается снижение годового прироста поголовья лосей (Херувимов, 1967). Л. В. Заблочная (1964) указывает, что при чрезмерно высокой плотности населения лоси были на 80% заражены гельминтами, а 90—95% молодых лосей, где кормились животные, начали усыхать. По данным Р. Боброва (1968), за один год в Ленинградской области уничтожением сосновых молодняков лосями был нанесен ущерб в 680 тыс. руб.

На карте средней плотности населения лосей за 1967—1971 гг. видно, что нормальная плотность, характерная для

немногих областей, на лесной площади 13,4 млн. га. Около 60 млн. га приходится на леса со средней плотностью ниже одной особи на 1000 га. Самую большую площадь — 73 млн. га — занимают леса, где средняя плотность поголовья равна 1,1—3 особи на 1000 га. Несмотря на то, что плотность в этих лесах ниже нормальной, они по абсолютной численности лосей имеют важное хозяйственное значение, так как отстрел здесь, как будет показано дальше, может достигать 20% от поголовья.

Довольно значительную площадь — 25,3 млн. га — занимают леса со средней плотностью лосиногоского населения выше четырех голов на 1000 га. Средняя плотность населения этих животных — более шести особей на 1000 га — прежде всего характерна для северо-западных областей РСФСР и Прибалтики. На эти районы и сейчас приходится самая значительная доля добычи лосей. Однако, как указывает О. С. Русаков (1974), промысел здесь можно увеличить по крайней мере еще в три раза. Такая же высокая плотность наблюдается в некоторых лесостепных и степных областях. В них она особенно недопустима, так как может стать причиной гибели и без того небольших массивов леса.

Карта послепромысловую плотности населения лосей на 1971 г. показывает, что во многих областях она стала выше, чем средняя за пятилетие. Число областей и республик с чрезмерно высокой плотностью увеличилось с 16 до 26. В таких областях, как Ярославская, Черниговская и Сумская, плотность населения лосей превысила 10 голов на 1000 га и срочно нуждается в сокращении.

После уничтожения естественных врагов лосей, таких как волки, которые, по данным М. Л. Калеевой (1973), к примеру, в Дарвинском заповеднике ежегодно изымали около 15% стада лосей, регулирующим фактором численности копытных должен стать отстрел.

Вопрос об оптимальных нормах отстрела привлекает внимание многих исследователей. Так, Л. С. Лебедева (1966, 1967) указывает, что в Норвегии, Швеции и Северной Америке уже давно добывают в год 20—30% поголовья лосей при плотности 3—4 особи на 1000 га лесной площади. Для нашей страны А. Г. Банников (1965, 1970) рекомендует изъятие 24—26% поголовья при той же нормальной плотности, что соответствует среднему по СССР годовому приросту населения лосей. Аналогичные величины приводит У. Парик (1973) для Эстонии. В. Гаросс (1969) для Латвии, В. Падайга (1969) для Литвы определяют годичный прирост поголовья лосей в 24—25% и считают, что и отстрел должен быть не менее этой величины.

Какова же реальная картина промысла? В 30 европейских областях РСФСР отстрел в среднем за 1969—1970 гг. был ниже 10%, а в 19 областях — ниже 5%. Немного лучше положение и в других республиках. Несмотря на то, что в Белоруссии, Литве и Латвии по сравнению с 1965 г. процент отстрела

в 1972 г. почти удвоился и достиг соответственно 8, 23 и 19%, он все равно явно недостаточен. Только в Эстонии в 1972 г. величина промысла соответствовала плотности населения лосей. На Украине за 1972 г. было отстреляно всего 8,1% поголовья лосей.

Анализ карт позволяет лишний раз убедиться в необходимости и возможности интенсификации промысла лосей. Исходя из того, что нормальной плотностью населения лосей следует считать 3—4 особи на 1000 га, а при такой плотности нормальный отстрел должен быть равен по крайней мере 20—25% от поголовья, мы предлагаем так называемый коэффициент нормального использования поголовья лосей. Он представляет собой следующее отношение: нормальный процент отстрела (20—25), деленный на нормальную плотность поголовья (3—4). Его значение колеблется от 6,2 (25:4) до 6,6 (20:3). Отношение процента отстрела к плотности поголовья должно оставаться постоянным при различных величинах плотности, то есть таким же, как и при нормальном опромысливании. Отсюда, пользуясь коэффициентом и реальной величиной плотности населения лосей в каждой области, мы можем рассчитать тот процент отстрела, который будет оптимальным при данной плотности. При этом получаемые с помощью коэффициента нормы отстрела лосей позволяют довести их плотность до нормальной величины в 3—4 особи на 1000 га, так как они оказываются либо выше, либо ниже среднего годового прироста поголовья. Например, в Эстонии в 1971 г. плотность населения лосей равнялась 8 особям на 1000 га. Используя среднее значение коэффициента, определяем необходимый процент отстрела ($8 \times 6,4 = 51,2\%$). Кстати, примерно столько и было там отстреляно в 1972 г.

На этом принципе мы и составили карту-схему рекомендуемых норм годичного отстрела лосей (рис. 2). Надо оговориться, что формула дает немного заниженные результаты, так как учеты численности лосей, как правило, проводятся уже после промысла и при расчетах плотности к сезону охоты исключается молодняк текущего года. Но следует принять во внимание, что часть лосей несомненно отстреливается браконьерами, часть гибнет на автострадах, в оросительных каналах и от других причин. Игнорирование этих факторов при определении норм отстрела может привести к переопромысливанию поголовья. Только серьезная борьба с браконьерством позволит увеличить нормы отстрела.

На карте специально выделены области, где отстрел пока не рекомендуется. А. Г. Банников (1970) считает, что там, где плотность населения лосей ниже одной особи на 1000 га, охота вообще должна быть закрыта, так как она может привести к нарушению половой и возрастной структуры популяции. Это положение верно для юго-западных областей Украины, где лоси появились совсем недавно и где их плот-

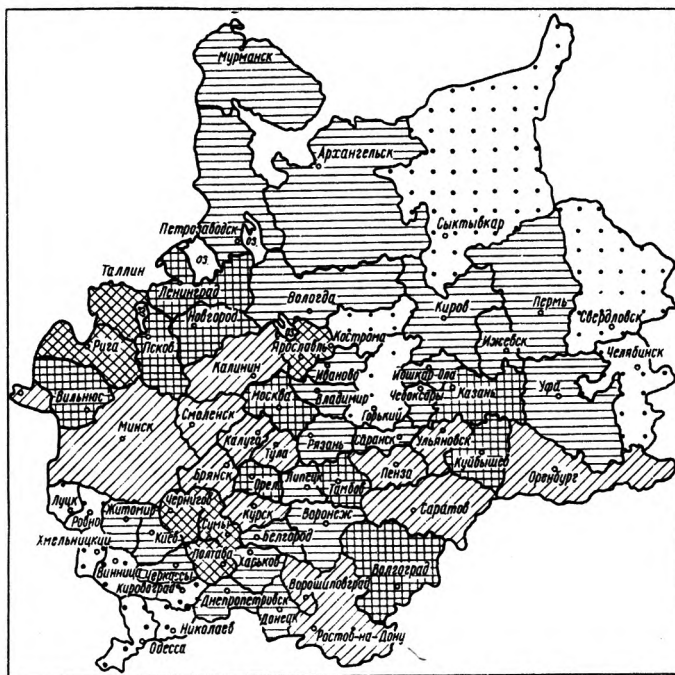

Рис. 1. Карта-схема средней плотности населения лесов за 1967-1971 гг.

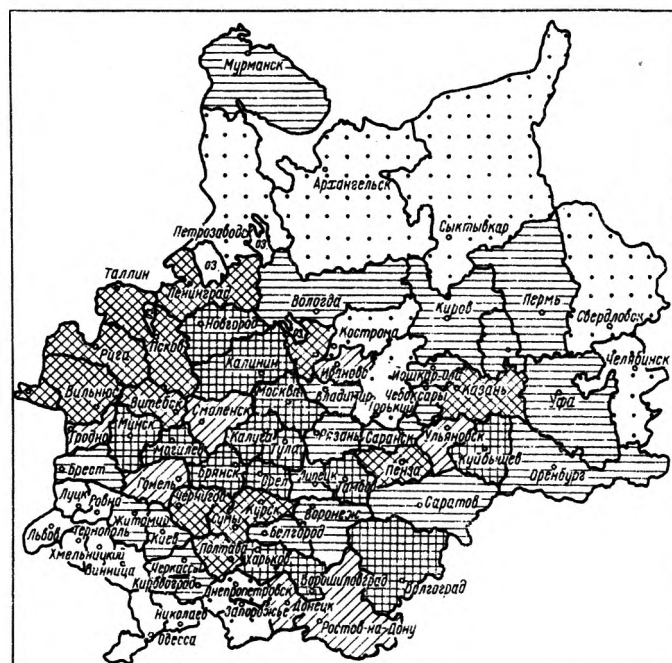
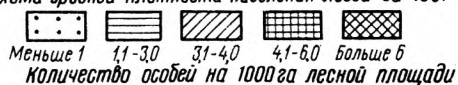
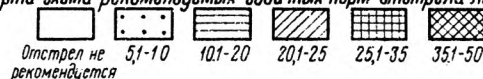

Рис. 2. Карта-схема рекомендуемых годовых норм отстрела лесов (в процентах от поголовья).

ность очень низка: сотые, редко десятые, доли единицы. Но с ним трудно согласиться в отношении Коми АССР, Архангельской и Свердловской областей, в которых средняя плотность населения лесов также около одной особи на 1000 га. Огромные лесные массивы этих районов лоси заселяют очень неравномерно. Они концентрируются на небольших участках, чаще всего по береговым валам вдоль русел рек, и там их плотность достигает весьма значительных величин, что приводит почти к полному уничтожению сосновых молодых. В таких местах отстрел вполне может достигать 20%, а в среднем по области, как считает Ю. П. Язан (1964), — 10%. Не надо забывать, что рекомендуемые нами нормы промысла не должны оставаться постоянными. Необходимо достаточно гибкий подход, то есть с изменением плотности следует изменять и величину отстрела.

С чем связан значительный недопромысел лосей? Ряд причин уже обсуждался в нашем журнале. Мы остановимся только на двух. Первая заключается в форме распределения средств, получаемых за лицензии на отстрел лесов. Эти деньги поступают отнюдь не в то охотхозяйство, где был выращен и добыт лось, а органам государственного охотничьего надзора. Таким образом, при добыче лесов по спортивным ли-

цензиям охотхозяйства оказываются не заинтересованными в увеличении отстрела, так как не получают от этого никакой выгоды, увеличиваются только хлопоты егерям. Более выгодны для хозяйства товарные лицензии, но план их реализации часто затрудняется малочисленностью персонала и транспортных средств. Следует признать, что существующая форма использования средств от эксплуатации лосиного поголовья была обоснована лет 20 назад, когда многие общества охотников были административно слабы и финансово беспомощны, а лесов было мало. Теперь же, когда республиканские и областные общества охотников окрепли и располагают значительными средствами, а лось стал фоновым видом наших лесов, эта форма хозяйствования нуждается в перестройке.

Для повышения заинтересованности охотхозяйств в увеличении промысла лосей было бы желательно большую часть средств от реализации лицензий направлять в охотхозяйства, в которых добываются лоси. Этому же способствуют предложения О. С. Русакова (1974) о повышении заготовительных цен на мясо лесов и Ю. П. Язана (1973) о пересмотре системы стоимости лицензий по видам и районам. Часть же средств, конечно, должна поступать органам управления охотничьего хозяйства хотя бы

для организации авиаучетов, которые целесообразнее проводить в масштабе всей области или республики.

Вторая причина недопромысла связана с тем, что информацию о численности и добыче лесов собирают и хранят в малодоступном для использования виде, то есть в таблицах. Отсутствие карт не дает возможности составить цельное представление о распределении плотности населения и отстрела лесов в различных районах.

Недопромысел лосей ведет к значительному снижению продуктивности охотничьих угодий. Мы сделали попытку подсчитать хотя бы порядок величин этого снижения. В расчетах исходили из того, сколько лесов можно было отстрелять и сколько на самом деле отстреляно в республиках европейской части СССР. Мы учитывали общую стоимость лицензий (спортивной) — 50 руб. и товарной — 30 руб.), причем словно приняли соотношение товарных и спортивных, равное 2:1. Рассчитывали только стоимость мяса, получаемого от лесов, добытых по товарным лицензиям, по заготовительной цене в среднем 1 руб. за 1 кг при сдаточном минимуме 150 кг от одного лоса. Стоимость мяса несколько занижена, так как мясо, идущее на экспорт, сдается по более высоким заготовительным ценам. Кроме того, мы учитывали стоимость шкур — в среднем по 8—10 руб. за штуку (см. табл.).

Проведенный картографический анализ представляет собой оперативный и простой способ выявления недостатков в использовании поголовья лосей и определении оптимальных норм его отстрела. Однако предложенные нами нормы промысла лесов даны в целом по областям, а это, естественно, осредненные цифры. Необходимо составление карт плотности населения и отстрела лесов для отдельных районов областей, а возможно, и для отдельных лесных массивов, как единых природных образова-

СНИЖЕНИЕ ПРОДУКТИВНОСТИ ОХОТНИЧЬИХ УГОДИЙ

Республики	Недоотстреляно лесов (тыс. голов)	Год	Общая стоимость лицензий (тыс. руб.)		Стоимость мяса (тыс. руб.)	Стоимость шкур (тыс. руб.)	Всего (тыс. руб.)
			спортивные	товарные			
Европейская часть РСФСР	43,54	1970	725,7	870,8	4354	391,9	6342,4
Латвия	6,69	1971	111,5	133,8	669	60,2	974,5
Белоруссия	3,3	1972	55	66	330	29,7	480,7
Украина	2	1972	33,3	40	200	18	291,3
Литва	1,17	1971	19,5	23,4	117	10,5	170,4

1.

2.

● охрана природы

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗАПОВЕДНИКАХ

В. РАШЕК

Центральная научно-исследовательская лаборатория охраны природы МСХ СССР

Основными задачами заповедников в настоящее время признаются: сохранение эталонов природы и генетического фонда, разработка методов охраны природы и рационального природопользования. Эти задачи могут быть выполнены лишь при условии развития научных исследований.

Выполнение заповедниками роли эталонов делает необходимым непрерывное слежение за развитием природных процессов и регистрацией их последовательных состояний в количественных и качественных показателях.

Вторая из главнейших задач заповедников — сохранение генетического фонда — также требует непрерывных исследований по выделению наследственно отличающихся форм живых организмов и наблюдению за изменением качества охраняемых объектов живой природы.

Методы охраны природы и рационального использования природных ресурсов могут быть разработаны лишь на основании данных научных исследований. Даже методы охраны самих заповедников, сохранение их в состоянии эталона и объекта исследования требуют теоретической базы.

Поэтому научно-исследовательская работа в деятельности заповедников выдвигается на первый план и служит основой всей жизни заповедников. Интересам научно-исследовательской работы должно быть подчинено в заповедниках все. Соответственно и разработке вопросов организации научных исследований в заповедниках необходимо уделять должное внимание. Специфика задач, стоящих перед заповедниками, требует организации и ведения длительных исследовательских работ, то есть организации стационарных исследований.

Поэтому стационарные исследования признаются основной формой научных работ в заповедниках. В связи с этим нам представляется весьма важным познакомиться с особенностями организации стационарных исследований в заповедниках. При решении этого вопроса необходимо исходить из основных задач, стоящих перед заповедниками как научно-исследовательскими учреждениями.

Стационарными исследованиями называют исследования, которые проводятся в течение достаточно длительного времени на одном и том же месте, в отношении одного и того же объекта, одними и теми же методами.

В каждом отдельном случае стационарные исследования могут значительно отличаться друг от друга объектами исследования, числом охваченных исследований объектов и взаимосвязей между ними, общей деятельностью исследований и периодичностью снятия параметров. Например, может быть поставлено стационарное изучение одной популяции или группы особей какого-либо вида, или даже отдельных особей животных. Таковы стационарные исследования гнездовых колоний птиц, поселений млекопитающих, групп растений, а также отдельных гнезд, нор, семей, деревьев и т. п. В других случаях ставится стационарное изучение какого-либо отдельного процесса, например роста деревьев, возобновления древостоев, размножения животных, динамики их численности. Длительность стационарных исследований также значительно колеблется от одного сезона до многих лет. Показатели, выбранные для характеристики развития изучаемого явления, могут сниматься также с очень разной периодичностью: от нескольких раз в

сутки до одного раза в год или даже в несколько лет. На выбранном стационаре наблюдения могут вестись или за одним объектом, или за несколькими, но без выявления связей между ними. Большинство стационарных исследований организовано по приведенным здесь схемам. В то же время современная наука и практика требуют все более глубоких знаний объектов и процессов живой природы, а главное — взаимосвязей между ними, которые не могут быть получены в результате подобных исследований.

Именно эта потребность служит причиной существования заповедников и, более того, роста их числа и площадей в современном, утилитарном мире.

Только в заповедниках могут быть достигнуты необходимые в настоящее время полнота и широта исследований объектов и процессов живой природы.

Перед человечеством встала необходимость развития методов управления процессами в отдельных биосферах и биосфере в целом, методов проектирования и управления искусственными экосистемами. Для этого необходимо знание закономерностей развития явлений в природных комплексах во всей сложности и многообразии их состава, структуры и взаимосвязей. Такие знания могут быть получены лишь в результате исследований природных комплексов в целом. В связи с этим объектом стационарных исследований в заповедниках должен служить весь охраняемый природный комплекс. Только при этом условии могут быть изучены макропроцессы и макрообъекты, такие, например, как развитие и взаимоотношения целых биосферных экологических популяций крупных животных с большой

4.

5.

7.

8.

6.

9.

ВОССТАНОВИТЬ ИСТИНУ

Б. ВАГИН

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

В № 4 нашего журнала за этот год была опубликована статья Ж. Логинова и Н. Ермоловой «Раздумья о селекции спаниелей», в которой подвергалось сомнению направление в селекции спаниелей в Москве. Статья вызвала бурное обсуждение в секции московских спаниелистов, от лица которой Б. Вагин опровергает выводы, сделанные Ж. Логиновым и Н. Ермоловой.

До Отечественной войны центром по разведению спаниелей в СССР был Ленинград. Секция любителей спаниелей была организована там в 1927 г. В 1936 г. в Ленинграде было зарегистрировано 85 спаниелей. Чтобы избежать признаков вырождения, ленинградцы привезли из Германии двух спаниелей: коккера Цезаря фон Шмиха и наполовину спрингера — Альбу фон Блументаля 6920. Во время блокады Ленинграда почти все поголовье спаниелей погибло; за исключением 6 сук и 2 кобелей, различных по типу потомков Цезаря и Альбы.

Руководил секцией в это время А. С. Любош, который в своем отчете («Спаниель за 15 лет» в юбилейном сборнике «Охотничья собака Ленинграда 1931—1946 гг.») писал, выражая мнение ленинградских охотников: «Нам нужен новый тип — квадратный, на высоких ногах, спаниель с не очень длинными и не низко посаженными ушами... Для получения нового типа англичане скрещивали коккеров с более крупными спрингерами...»

Из 5 линий и 4 семейств, охватывающих почти все современное поголовье спаниелей Ленинграда, 3 линии (одна самая многочисленная и 3 самые большие семьи) являются потомками московских спаниелей, носящих в себе большую часть кровей спрингера. Необходимо отметить, что в настоящее время в СССР вообще ведется разведение спаниелей, у подавляющего большинства которых предками являются собаки из Москвы.

Поголовье московских спаниелей до войны насчитывало единицы. Секция любителей спаниелей была организована только в 1945 г. На московскую выставку 1946 г. было записано 25 спаниелей, из них: 14 в типе коккера, 5 в типе суссекса, 4 в типе фильда и 2 чистых спрингера. В 1948 г., по отчету эксперта всесоюзной категории П. Ф. Пупышева, на московской выставке было представлено 33 спаниеля, из которых: в типе коккера — 6, в типе суссекса — 6, в типе уоттер-спаниеля — 1, в типе фильда — 1 и неизвестного происхождения — 7 спаниелей, привезенных из-за границы.

Московская выставка 1949 г. была последней, на которой экспертом первой категории В. Т. Дмитриевским в отчете указывались не разновидности пород, а только наличие у экспонируемых собак

их типовых породных признаков. Всего на выставке было представлено 28 спаниелей (в типе коккера — 12, в типе суссекса — 2, в типе фильда — 3, в типе спрингера — 1, в типе русского спаниеля — 1, промежуточного типа между коккером и суссексом — 1, промежуточного типа между ирландским водяным и фильдом — 1, промежуточного типа

между ирландским водяным и коккером — 3, промежуточного типа между коккером и фильдом — 1, неизвестного происхождения — 3).

С 1940 по 1950 г. включительно экспертиза спаниелей на выставках проводилась по стандарту, принятому в 1939 г. Всесоюзным кинологическим совещанием, созданным Комитетом по делам

Спаниель.

Фото Г. ПАЛАСТРОВА

физкультуры и спорта при Совнаркомом СССР.

Указанный стандарт предусматривал только одну разновидность спаниеля — коккера ростом не выше 35 см для кобелей и 32 см для сук (см. «Охотничье собаководство», изд. «Физкультура и спорт», 1941 г.). Нетрудно представить себе положение эксперта на выставках, когда экспонировался конгломерат разновидностей пород спаниелей при одном действующем стандарте на коккера. Еще более сложная задача стояла перед секциями Москвы и Ленинграда в отношении отбора и подбора пар.

Среди имеющегося в Москве поголовья спаниелей из 14 кобелей-производителей, состоящих на учете секции в период 1946—1949 гг., 12 были записаны во ВРКОС, 10 имели в своих родословных по отцу, а у некоторых и по матери, предка Альбу 6920 (наполовину спрингера). Не имели родословных привезенные из Германии 3 спаниеля (1 в типе спрингера, 1 в типе суссекса и 1 с полной родословной спрингера).

Из состоящих на учете в этот период 25 сук во ВРКОС были записаны 18. Имели в своих родословных Альбу 6920—16. Поголовье производителей московских спаниелей того времени в подавляющем большинстве представляло собой помесь коккера со спрингером и суссексом и было крайне разнотипным.

В 1949 г. Московская секция любителей спаниелей на основе отбора лучшего поголовья помесей спаниелей разработала проект стандарта, предусматривающего только один тип породы, назвав его «русский спаниель». Этот стандарт стал основой в селекционной работе секции, а экспертиза спаниелей в Советском Союзе стала проводиться на всех выставках по нему. Стандарт предусматривал рост кобелей 38—44 см и сук 36—42 см при крепко-сухой конституции.

Такой спаниель полностью удовлетворял требованиям советского спортсмена-охотника и позволял его использовать на охоте почти на всей территории Союза. От английского, немецкого и чешского стандартов на коккера он резко отличался по многим статьям.

В 1955 г. указанный стандарт был незначительно изменен, а в 1966 г. расширен и уточнен, особенно в статьях головы: глаз, ушей и шерстного покрова. В частности, стандарт 1951 г. предусматривал уши — висячие, длинные, широкие, относительно тяжелые, плотно прилегающие к скулам, снизу округлые, посаженные немного выше линии разреза глаз. Конец полотна слегка вытянутого уха должен доходить до переднего края мочки носа. Недостатки — высоко посаженные, излишне длинные уши. Пороки — низко посаженные, свернутые в трубку (узкие). Стандарт 1966 г. в отношении этой же стати предусматривает уши — висячие, длинные, широкие, плотно прилегающие к скулам, снизу округлые, посаженные немного выше или на линии разреза глаз, подвижные. Конец слегка вытянутого уха должен доходить до мочки носа. Недостатки — высоко посаженные уши. Пороки — низко посаженные уши, свернутые в трубку, узкие, легкие, короткие, излишне длинные, тяжелые, неподвижные.

Из сопоставления этих двух стандартов следует: ранее излишне длинное

ухо считалось недостатком, теперь — пороком. Ранее короткое ухо не попадало ни в недостаток, ни в порок, теперь короткое ухо — порок. Следовательно, в стандарте 1951 г. не было речи о выбраковке короткоухих особей. Кстати, английский стандарт предусматривает, что ухо коккера не должно заходить за мочку носа, а о более коротком ничего не упоминается ни в пороках, ни в недостатках. По стандарту у спрингера уши относительно малого размера, постепенно сужающиеся к концу, имеют форму виноградного листа, расположены умеренно низко и прилегают к щекам. Одежды наподобие сеттерных. У суссекса по стандарту уши толстые, довольно большие, лопатовидные (широкие), расположенные умеренно низко, но не так низко, как у филдодов. Прижаты к голове и покрыты мягкими и волнистыми волосами.

Оказывается, уши у спаниелей разные и зависят от той или иной разновидности. Откуда же взяли Ж. Логинов и Н. Ермолова, что «отличительным признаком, присущим всем собакам пород спаниелей, является гомозиготность по длинноухости»?

Появление более короткого уха у нашего русского спаниеля в сравнении с комнатно-декоративным чистокровным коккером вполне нормально, особенно если это укорочение делалось путем селекции, по обоснованному требованию советских спаниелистов-охотников, и уж никак не является следствием прилития крови беспородных собак, как утверждают авторы «размышления».

В начале своей статьи Ж. Логинов и Н. Ермолова предлагали, помимо визуальной экспертизы, производить на рингах обмер статей собак для полной характеристики экстерьера (что и практикуется всегда, при возникновении надобности, на выставках в Москве), а в отношении длины уха у московских спаниелей они посчитали вполне достаточным вынести свою оценку по короткоухости московских спаниелей на глазок и представить ее за действительность. Между тем длина уха у московских спаниелей соответствует стандарту у всего племенного поголовья. Что же касается уборного волоса на ушах, то он у многих спаниелей короче и прямее. Определить это визуально неопытному эксперту, конечно, трудно и поэтому следует рекомендовать при кажущейся короткоухости обязательно производить промер длины уха до мочки носа.

Поскольку авторы «раздумья» считают всех московских экспертов некомпетентными в вопросе экспертизы спаниелей, следует напомнить, что ч. Минор 1150/с свое звание получил в 1970 г. на ленинградской выставке при экспертизе ленинградских кинологов, и порочность уха у него отмечена не была. Не отмечалась короткоухость у московских спаниелей экспертами всесоюзной категории Н. З. Обжорниным из Воронежа, Н. Е. Поликарповым из Ленинграда, В. И. Казанским и А. В. Гусевым из Москвы, проводившими экспертизу спаниелей в Москве.

Нельзя сравнивать нашего спаниеля с коккерами. Это совершенно разные породы, отличные не только по ушам, но и по длине морды, по длине уборного волоса на ушах, по высоте в холке и прочим статьям.

Наша порода спаниелей в результате разведения внутри себя с 25-летним

применением направленного отбора и подбора не может быть причислена ни к одной из разновидностей пород спаниелей (английских, польских, чешских, немецких, венгерских и т. п.).

Начиная с 1962 г. московская секция любителей спаниелей на несколько лет вперед, а в этом году на 10 лет, составляет, рассматривает и утверждает на общих собраниях перспективный план ведения породы, и поэтому утверждает, что московские охотники-спаниелисты не определились в направлении дальнейшей работы, по меньшей мере лишено оснований.

Из анализа исходного поголовья нашего спаниеля видно, что многие предки теперешних спаниелей, имеющих полную четырехколленную родословную, были привезены из Германии и по вполне понятным причинам не имели родословных. Породность их была тогда признана экспертами, они были включены в племенное поголовье и полностью оправдали затем свою породность высококачественным потомством. Так было с родоначальником ленинградской линии Каро М. К. Павлова, который являлся сыном привозного (без родословной) Мурика И. П. Крылова, прадеда матери ч. Липси 1326/с. Так было и с бабкой ч. Даля (а не 1065) Терезой В. И. Якунина.

Полевой чемпион Даль 1005/с на всех московских выставках получал экстерьерную оценку «очень хорошо» и, следовательно, никак не мог быть эталоном. Принадлежит он к малочисленной линии Джерри, которая характеризуется крепкой, сухой конституцией, прямой без завитков шерстью, несколько короткой уборной шерстью на ушах, рыжим и рыже-пегим окрасом и отличными охотничьими качествами.

Ошибочно и заявление авторов, что полевые чемпионы Нора 1020/с и Жанна 1043/с (а не 1040/с) являются собаками старых московских кровей. Фактически в их родословных имеется достаточное количество привозных предков и спаниелей неизвестного происхождения (см. книги ВРКОС), что ни в какой мере не мешало им быть отличными и очень хорошими спаниелями (см. отчеты выставок). Для восстановления истины необходимо добавить, что Нора 1020/с является матерью полевого чемпиона Минора 1150/с, обесславленного авторами «раздумья».

Возникает вопрос: зачем понадобилось Ж. Логинову и Н. Ермоловой искажать истину? Ответ на этот вопрос дают они сами. Они пишут: «...сейчас нет никакой надобности выносить необоснованные решения о недопусчении во ВРКОС зарубежных импортных коккеров и их потомков». А ведь им хорошо известно, что еще ни одному импортному коккеру, суссексу, фильду или спрингеру не было отказано в записи во ВРКОС при условии наличия у них четырехколленной родословной однопородных собак, оценки экстерьера не ниже «хорошо» и полевого диплома любой степени.

Что же касается отказа в записи во ВРКОС принадлежащей авторам суки Лотти, то это решение было вынесено на основании того, что она является помесью, полученной в результате вязки чистопородного немецкого коккера Трабанта и чистопородного русского спаниеля ч. Липси 1326/с.

Питомник лаек.

Фото М. МИНЕЕВА

ИРКУТСКИЙ ПИТОМНИК

О. САМУСЕНКО,
директор питомника восточно-сибирских лаек
С. НЕМЧЕНКО,
заведующий Восточно-Сибирским отделением ВНИОЗ

На пушном промысле в Восточной Сибири охотник очень редко обходится без лайки. С лайкой у нас добывают белку и соболя, сохатого и медведя, глухаря и уток и ряд других охотничьих животных.

Лайки Восточной Сибири издавна славились своими охотничьими рабочими качествами, выносливостью, неприхотливостью к условиям содержания и кормления. Для разных районов Восточной Сибири характерны свои, нередко весьма отличные, типы местных лаек. Часто в одном и том же районе лайки из одной таежной деревни отличались либо окрасом, либо ростом, либо сложкой от лаек из другой деревни.

Обширная территория, плохие пути сообщения, хорошо развитый охотничий промысел длительное время способствовали сохранению особенностей экстерьера и рабочих качеств лаек Восточной Сибири. Но начиная с 40-х годов, когда быстрыми темпами началось освоение природных богатств этого региона, лайки стали исчезать из ряда районов. Это происходило из-за того, что местные лайки не содержались на привязи, свободно бродили и вязались с завезенными непородными собаками.

Утвержденный в 1949 г. временный стандарт восточно-сибирской лайки, в основу которого легло описание признаков амурской лайки, сделанное К. Г. Абрамовым (1940), не оказал никакого

влияния на формирование этой породы. Тогда не нашлось знающего энтузиаста, который занялся бы пропагандой заводских методов разведения местных лаек. К тому же лайки Восточной Сибири были настолько различны по своему внешнему виду, что во многих случаях их фенотип никак не соответствовал описанию внешних признаков по временному стандарту.

Сами же охотники, очевидно, полагали, что заводским разведением лаек заниматься нет необходимости, значительно проще приобрести щенка или работающую собаку, независимо от ее внешнего вида. Ценились лишь рабочие качества. Еще в середине 60-х годов во многих районах Иркутской области довольно легко можно было приобрести хорошую соборятицу за 40—50 рублей, а щенка от хорошо работающей суки за 3—5 рублей.

Но начиная со второй половины 60-х годов поголовье лаек в Восточной Сибири почти повсеместно стало ухудшаться. В некоторых промысловых районах они практически исчезли и лишь в самых отдаленных поселках существовали «кочаги» чистой лайки. Вместе с тем спрос на лаек начал расти: не только городские, но и многие сельские охотники вынуждены были искать собак для промысла.

Все эти причины вынудили охотничью общественность заняться разведением

лаек. Иркутское общество охотников с середины 60-х годов начало закупать щенят лаек в промысловых районах и затем распространять их среди охотников Иркутска, Ангарска и других городов. Созданное таким образом поголовье стали разводить заводскими методами. Однако выставленные на областные выставки лайки были все еще очень разнотипны.

Учитывая сложившиеся обстоятельства, Росгавкооппушнина Роспотребсоюз принял решение организовать питомник восточно-сибирских лаек и поручить его организацию Иркутскому тресту коопзверопромхозов.

На строительство и приобретение собак были выделены необходимые средства. Место для строительства было выбрано в 50 км от Иркутска, рядом с селом Моты, на берегу реки Иркут, вблизи асфальтированного шоссе Иркутск — Култук. Строительство питомника продолжалось с 1969 по 1973 г. За этот период были построены три жилых дома, контора, кормокухня, холодильник на 20 тонн, ветпункт, изолятор, гараж с электростанцией, склад и вольеры на 100 голов для собак основного поголовья и 400 голов молодняка.

Одновременно со строительством питомника необходимо было укомплектовать его лайками. Это оказалось непростым делом, возникли определенные трудности: взрослые, хорошо сформир-

ровавшиеся собаки, которые пригодны по своим экстерьерным признакам для дальнейшей работы, встречались редко, а их владельцы в большинстве случаев ни за какие деньги не желали продавать своих питомцев, а точнее кормильцев. Это обстоятельство заставило нас искать другие пути комплектования поголовья. Зная хороших лаек в районах, мы договаривались с владельцами о закупке щенят от этих сук. Из разных промысловых районов Иркутской области, Бурятской АССР, Красноярского края (в основном Эвенкийский нац. округ) за 4 года было закуплено более 500 щенят и несколько неплохих взрослых собак. Подрастающие щенки, приобретенные у охотников, находились под постоянным наблюдением. Начиная с шестимесячного возраста среди них проводили выбраковку.

Наиболее жестко отбраковывали кобелей, а сук оставляли разнотипных, но без пороков экстерьера. В самом начале формирования основного поголовья встал вопрос о том, какой тип лаек следует разводить в питомнике: легкий, похожий на западно-сибирскую лайку, или крепкий, часто встречающийся у местных лаек. Совместно с работниками питомника, охотоведами треста коопзверопромхозов в работу включились работники науки и специалисты-кинологи: ныне покойный кандидат биологических наук эксперт республиканской категории В. В. Тимофеев, доцент Иркутского сельхозинститута эксперт первой категории А. В. Гейц, директор питомника лаек эксперт первой категории О. Г. Самусенко и эксперт республиканской категории старший научный сотрудник ВНИИОЗ А. Т. Войлочников (последний с 1971 г. постоянно консультирует питомник по вопросам племенной работы).

В результате обмена мнениями было решено вести работу с лайками крепкого типа, имеющими хороший рост, крепкий костяк и несколько растянутый формат. Было решено также избавиться путем постепенной выбраковки от собак рыжего окраса и для разведения оставлять лаек преимущественно черного с подпалами (карамистого), а также черного с белым и серого (серо-пегего) окраса.

Селекционно-племенной работой с лайками в Иркутском питомнике начали заниматься с осени 1972 г. Результаты работ по разведению восточно-сибирских лаек в питомнике с 1972 по 1974 г. видны из таблицы.

РЕЗУЛЬТАТ РАЗВЕДЕНИЯ ВОСТОЧНО-СИБИРСКИХ ЛАЕК В ПИТОМНИКЕ

Год	Использовалось в вязках:		Получено щенков	Реализовано щенят охотникам
	кобелей	сук		
1972	16	25	102	51
1973	14	38	123	85
1974	13	55	156	120
1975	14	59	191	154

Примечание. Данные за 1975 г. без учета 4-го квартала.

Все без исключения суки питомника приходят в пустовку один раз в год в конце осени — начале зимы и щенятся

в декабре — феврале, в редких случаях в марте. Поэтому реализация щенков идет в основном в первом и втором квартале. В настоящее время в племенной работе используются главным образом суки, которые были рождены и выращены в питомнике.

Что касается кобелей, то в основном используются особи, закупленные в промысловых районах и зарекомендовавшие себя хорошими рабочими, экстерьерными качествами и устойчиво передающими желательный тип. Хорошо зарекомендовали себя такие производители, как Джульбарс (выбравший по старости в 1974 г.), получивший звание чемпиона 5-ой Всероссийской выставки охотничьих собак; Соболь, вывезенный из Эвенкийского нац. округа Красноярского края, оценка «отлично»; Булька, получивший на 5-ой Всероссийской выставке охотничьих собак оценку «отлично», вывезенный из Эвенкийского округа Красноярского края; Мухтар, вывезенный из Качугского района Иркутской области, оценка «отлично», и ряд других производителей. Кроме того, осенью 1975 г. в вязку будет допущен ряд кобелей, полученных в питомнике, рождения 1973 г., которые оставлены после тщательных выбраковок из числа удовлетворяющих экстерьерным и рабочим качествам.

К началу 1975 г. в Иркутском питомнике довольно четко определились две линии: линия лаек карамистого окраса (черного с белесым или рыжеватым подпалом на ногах, груди, щеках и бровях), основоположниками которой стали чемпионы Джульбарс, Соболь и Шарик. Для этой линии характерен не только карамистый окрас. Это рослые, крепкого типа лайки с характерной формой головы, имеющей «брусковидную» морду, по длине примерно равную черепной части.

Вторая линия, основоположником которой стал рослый и прекрасно работающий по белке и соболу Булька, заметно отличается от предыдущей. Для нее характерны крупный и средний рост, крепкий костяк и своеобразная форма головы, с сухой, не грубой короткой мордой, плавными переходами от лба к морде, округлым (но не выпуклым) лбом и сравнительно небольшими ушами. Окрас у этой линии пока разнообразен — черный с белым, серый и серо-пегий.

В целом к 1975 г. в питомнике создано хорошее поголовье как в смысле экстерьера, так и рабочих качеств. Очень хорошее впечатление оставляют суки младшей возрастной группы и ряд сук средней возрастной группы. Справедливости ради следует отметить, что в питомнике еще есть лайки с существенными недостатками. Они будут постепенно выбраковываться и заменяться подрастающими молодыми собаками.

Серьезной племенной работой с восточно-сибирской лайкой пока занимается только один питомник. Для освежения крови с каждым годом все труднее находить хороших производителей в промысловых районах. Поэтому мы пока не стремимся к созданию строго однотипного поголовья. На ближайшие 2—3 года мы планируем довести количество лаек до 15—20 кобелей и 90—100 сук.

Питомнику выделен участок для натаски площадью около 60 тыс. га в верхнем течении реки Куленги. Этот участок

соответственно оборудован: имеется центральная база, в угодьях — зимовья, для доставки собак в места натаски содержатся две лошади, а также используется транспорт питомника: автомашины ГАЗ-51 и ГАЗ-69. За участком постоянно закреплен егерь. Участок имеет разнообразные лесные угодья — кедровые, смешанные кедрово-еловые леса, лиственничники и ерники. В угодьях водятся бурндуки, белки, соболи, колонки, медведи, копытные, глухари.

Молодняк лаек с возраста 6—7 месяцев мы начинаем знакомить с лесом и натаскивать. Первичная натаска производится по бурндуку. Молодые собаки, работающие по этому виду, осенью начинают хорошо работать по белке. С началом промысла собак натаскиваем не только по белке, но и по соболу, для чего в целях быстрой натаски используем хорошо работающих лаек-соболятниц.

Вся непосредственная работа с собаками возложена на егерский состав. Большинство егерьей — охотоведы из Иркутского пушно-мехового техникума.

Всего в штате питомника 18 человек: директор, старший зоотехник, старший ветврач, старшие егеря — 7 человек, заведующий кормокухней, рабочие по уходу — 4 человека, шофер грузовой машины и, так как питомник находится на самостоятельном балансе, в штате имеются старший бухгалтер и кассир. В связи с ежегодным ростом поголовья собак в питомнике производственный персонал соответственно увеличивается.

Питомник ежегодно выставляет своих собак на областные и городские выставки в Иркутске, где они получают высокие комплексные оценки. Так, например, на областную выставку 1974 г. питомник представил 32 лайки, в том числе 12 молодых сук, все эти собаки были отмечены медалями (5 Больших золотых медалей, 9 Малых золотых и 6 Больших серебряных медалей, а 10 молодых сук награждены Большими серебряными жетонами и только 2 молодые суки получили Малые серебряные жетоны).

Питомник реализует щенков в основном в коопзверопромхозы, где из лучшего молодняка создают племенные гнезда. В 1975 г. планируется создать 15 таких гнезд. Ежегодно количество их будет расти.

Многим охотникам уже известно о существовании Иркутского питомника, и в последнее время поступает все больше запросов о возможности приобретения щенков восточно-сибирских лаек. Подобные письма приходят из различных районов Урала, Сибири и Дальнего Востока. Однако, несмотря на то, что Иркутский питомник является одним из крупных питомников лаек в нашей стране, его возможности обеспечения охотников щенками пока весьма ограничены. В основном удовлетворяются заявки промхозов и других охотничьих хозяйств, расположенных в Восточной Сибири. Несомненно, что в связи с ежегодным увеличением основного поголовья количество щенят лаек будет расти и будет удовлетворяться нужды охотников из других мест.

По всем вопросам, связанным с работой Иркутского питомника, просьба обращаться по адресу: Иркутск-11 (664011), ул. Свердлова, 28, трест коопзверопромхозов.

Оружие и снаряжение

ЕЩЕ РАЗ О ТОЗ-34

Охотничье двуствольное внутрикурковое ружье модели ТОЗ-34 Тульский завод выпускает в большом количестве с 1969 г. В 1971 г. ружью этой модели был присвоен государственный Знак качества.

Ружье ТОЗ-34 с первого года выпуска завод поставляет не только на внутренний рынок, но и во многие страны мира: Югославию, Польшу, Швецию, Австрию, ФРГ и другие. За все время экспортных поставок ружей завод не получил ни одной рекламации.

Это ружье является самым легким по весу из всех отечественных ружей 12 калибра. Естественно, что при разработке конструкции нового ружья возник вопрос о выборе наилучшего диаметра канала ствола по калибру, обеспечивающего высокие и стабильные результаты боя ружья в связи с изменением диаметров каналов бумажных гильз в сторону их уменьшения. И все же завод решил не нарушать сложившуюся у него многолетнюю традицию делать канал ствола 12 калибра диаметром 18,5 мм с допуском $\pm 0,2$ мм, так как ружья с большими диаметрами каналов стволов лучше обеспечивают постоянство боя ружья от выстрела к выстрелу. Они имеют умеренные максимальные давления, а следовательно, и меньшее смятие дробин и дают возможность вполне удовлетворительно использовать металлические гильзы при снаряжении патронов. Небольшое несоответствие с бумажной гильзой (по ГОСТу) легко компенсируется увеличенным диаметром войлочного пыжа, а в действительности (по фактическим размерам выпускаемых гильз) этого несоответствия нет.

Расположение оси поворота стволов на уровне нижнего ствола обеспечило уменьшение габаритов ствольной коробки и небольшой общий вес ружья (не более 3,15 кг), а его правильное распределение по длине ружья определяет хорошие балансировку и посадистость. Хромированные каналы стволов и патронники облегчают уход за ружьем, обеспечивают его долговечность. Безопасность обращения с ружьем гарантирована исключительно простой и надежной конструкцией интерсепторов (перехватывателей курков).

Современные четкие формы ложи с пистолетной формой шейки и подщеч-

ным выступом делают ружье удобным в обращении.

В нашей стране ружья ТОЗ-34 применяются надежно и безотказно во всех климатических поясах благодаря очень простой конструкции ударно-спускового механизма и особенно боевых пружин.

Для проверки работоспособности узлов и механизмов в различных условиях эксплуатации одно ружье (взятое из числа упакованных для отправки) ежегодно подвергают всесторонним испытаниям на государственной испытательной станции (ГИСе) в весьма жестких условиях перепада температур, запыления и дождя. Каждое ружье проходит обязательную проверку работы и взаимодействия деталей и механизмов, а также прочностных характеристик отдельно стволов и ружья в целом.

Ежегодно на завод поступает 800—1000 писем советских потребителей, в которых наряду с претензиями по поводу приобретенных ружей содержится и всесторонняя оценка боевых качеств, внешнего оформления, качества изготовления и конструктивных особенностей ружей. Так, любитель-охотник И. М. Акифьев, проживающий в г. Омске, пишет: «Мною приобретено ружье ТОЗ-34Е. Надо прямо сказать, ружье прекрасное, удобное в обращении, качество боя хорошее, безотказно работают механизмы запирания стволов, ударно-спусковой, выталкиватели и эжектор. Удобное цевье, хорошая отделка и небольшой вес создают прекрасное настроение у охотника. Я до этого лучшего ружья не встречал, хотя у меня есть второе ружье «Зимсон». (Охочусь с детства — отец приучил). Но ружье ТОЗ-34Е гораздо лучше по качеству и по оформлению».

Охотник-любитель т. Громов пишет: «Мною куплены два ружья Тульского оружейного завода ТОЗ-34Е и МЦ 21-12. Эксплуатация этих ружей показала их прекрасные боевые качества и надежность. Следует отметить оригинальность системы разборки ружья ТОЗ-34Е. Пользуясь случаем, прошу выразить мою глубокую благодарность тульским оружейникам за прекрасные ружья, изготовленные их руками».

Подобные письма и высказывания охотников, опубликованные в журнале «Охота и охотничье хозяйство», помога-

ют нам систематизировать и обобщать требования о расположении стволов, выборе и размерах канала ствола, целесообразном калибре ружья для различных видов охот, кучности боя, о виде ложей и форме шеек, применении амортизаторов, видах покрытий деталей и т. д. Все замечания по вопросам конструкторской доработки ружья внимательно изучаются и по возможности учитываются при дальнейшем совершенствовании охотничьего оружия.

Проведенный в январе 1975 г. анализ требований к ружьям модели ТОЗ-34, предъявленных заводу потребителями, показал, что более 85% ружей, возвращенных заводу, выведены из строя в результате элементарного несоблюдения правил обращения с ружьем, особенно правил отделения стволов от ствольной коробки. Разборка ружья ТОЗ-34 имеет специфические особенности, присущие только этому ружью, так как механизм отделения стволов от ствольной коробки заблокирован с передним спусковым крючком. Об этом подробно рассказано в паспорте-инструкции, прилагаемом к ружью, и в статье оружейведа Э. Штейнгольда «Разборка ружья ТОЗ-34» в № 1 журнала за 1972 г. Необходимо только уточнить один момент разборки: стволы должны быть обязательно направлены строго вертикально вниз (а если стволы будут расположены под некоторым углом, то их обязательно следует опирать на что-нибудь снизу в дульной части. — Ред.), чтобы не произошел преждевременный поворот стволов в ствольной коробке под действием их веса.

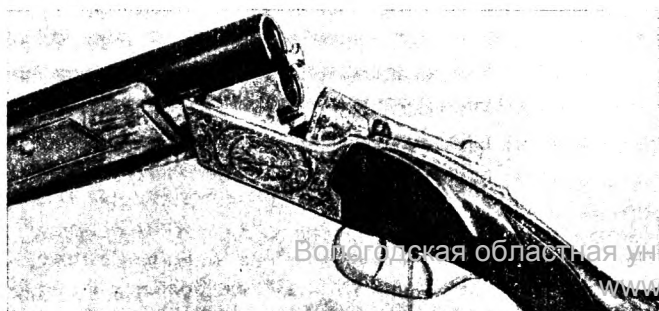
Охотничьи двуствольные ружья вообще и ТОЗ-34, в частности, относятся к сложным образцам техники и поэтому при эксплуатации они требуют внимательного и точного соблюдения правил обращения.

Большинство неполадок в обращении с ружьем ТОЗ-34 можно объяснить следующими причинами:

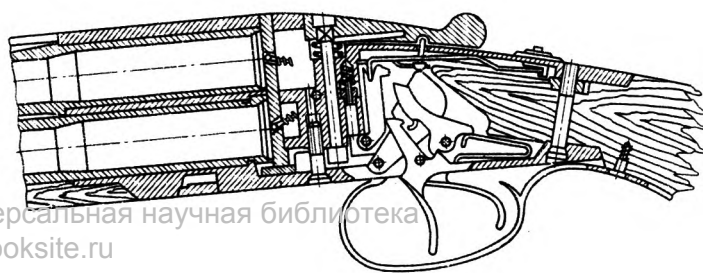
— поверхностным знакомством потребителей с правилами обращения, изложенными в паспорте-инструкции;

— недостаточным навыком в обращении с оружием и плохим знанием этих правил продавцами магазинов, которые при продаже ружей не могут правиль-

Ружье ТОЗ-34 в раскрытом виде.

Устройство ударно-спускового механизма ТОЗ-34.

но и четко проинструктировать покупателя;

— отсутствием инструктажа охотников работниками охотничьих обществ по обращению с ружьями, особенно новых моделей.

Ярким подтверждением сказанного может служить такой пример: после того, как представители торгующих организаций и охотничьих обществ Москвы, Ленинграда, Минска, Крыма теснее связались с заводом, а также после проведения охотничьих выставок-продаж в Иркутске, Ташкенте, Таллине, Кирове, где представители завода провели беседы, инструктаж и лекции, нарекания и претензии покупателей ружей из этих городов резко сократились.

С момента выпуска первых образцов модели ружья ТОЗ-34 конструкция его претерпела некоторые изменения в сторону облегчения неполной разборки ружья, устранения возможности непостановки курков на боевой взвод, в сторону повышения стойкости и живучести отдельных деталей и всего ружья в целом.

С целью облегчения освоения потребителем процесса неполной разборки ружья на выпускаемых ружьях ТОЗ-34 и ТОЗ-34Е завод будет ставить красную точку на хвостовике коробки, которая определит (при отводе рычага запирания) момент начала поворота стволов при их отделении от ствольной коробки.

Все конструкторские усовершенствования направлены на то, чтобы ружье ТОЗ-34 стало надежным спутником охотника.

Для более глубокого изучения ружья ТОЗ-34 рекомендуем ознакомиться со следующими статьями в журнале «Охота и охотничье хозяйство»: Э. Штейнгольд, «Отечественные ружья», № 10 за 1967 г.; Ю. Шокарев, «От мушкета до ТОЗ-34», № 5 за 1968 г.; Э. Штейнгольд, «Семинар по оружию», № 5 за 1969 г.; Г. Карагодин, Н. Аксенов, «Тенденции развития охотничьего оружия», № 5 за 1970 г.; Э. Штейнгольд, «Разборка ружья ТОЗ-34», № 1 за 1972 г.

В. ПАРАМОНОВ,
главный конструктор завода

ВНЕДРЯТЬ ПЛАСТМАССОВЫЕ ПЫЖИ

С. ШЕЙНИН, Н. КУЗЬМИНА, Л. РЫЖОВА,
инженеры

Несмотря на значительное повышение качества оружия и боеприпасов, возросшие требования к кучности боя удовлетворяются еще далеко не в полной мере. В связи с этим заслуживает всесторонней поддержки предложение об использовании современных синтетических материалов для создания комбинированных обтюрирующих и предохранительных устройств для дробового снаряда.

К сожалению, внедрение пластмассовых пыжей поставлено совершенно неудовлетворительно, кустарно. Сейчас без надлежащих официальных контрольных испытаний в продаже появились различные образцы пластмассовых пыжей, конструкция и исполнение которых далеки от предъявляемых к ним требований^{*}, а установленная на них цена необоснованно завышена.

Следует заметить, что за последние годы к пластмассовым пыжам стали предъявлять дополнительные требования, исходящие из возможностей современных синтетических материалов. Прежде всего, такие пыжи должны обтюрировать пороховые газы лучше, чем другие известные для этой цели средства, и тем самым обеспечивать повышение коэффициента использования энергии зарядов пороха. Эти пыжи должны иметь контейнер для дробового снаряда, что безусловно уменьшает деформацию и истирание дробин в канале ствола и тем самым создает предпосылки для повышения стабильности, дальности их полета и равноубойности всех дробин в снаряде. В то же время, как оказалось, пыж из пластмассы хорошо предохраняет дробовый снаряд от рассеивающего воздействия пороховых га-

зов в момент вылета его из канала ствола. Поскольку такое явление имеет место, у конструкторов охотничьих боеприпасов появились соображения придать пластмассовому пыжу еще и функции концентратора с раскрытием лепестков контейнера лишь на некотором расстоянии после вылета из ствола, когда влияние пороховых газов уже практически не сказывается. Однако этим еще не ограничиваются возможности пластмассовых пыжей. Как показывает опыт, путем введения в конструкцию пыжа амортизирующего элемента можно еще более уменьшить не только деформацию дробин в начальный момент выстрела, но и снизить отдачу.

По нашему мнению, таким требованиям наиболее полно удовлетворяет комбинированный пластмассовый пыж, в котором в качестве амортизатора использован наполнитель из легко сжимаемого неупругого пеноматериала, стабильно сохраняющего свои качества при различных температурах. Схема устройства ружейного спортивно-охотничьего патрона с комбинированным пыжом показана на рис. 1, а сам пыж — на рис. 2.

Отличительная особенность указанного патрона состоит в том, что в нем применен наполнитель-амортизатор из легко сжимаемого неупругого синтетического материала, который при требуемой плотности заряжания обеспечивает возможность динамического регулирования объема заснарядного пространства. Это достигается путем сокращения его высоты в процессе выстрела примерно в три раза без упругого восстановления и позволяет при сохранении коэффициента утилизации энергии порохового заряда снизить уровень максимального давления пороховых газов при выстреле.

При этом одновременно повышаются показатели кучности и резкости боя из-за уменьшения деформирования дробин в результате амортизации удара в начальный момент внутрибаллистического процесса, исключается истирание пере-

ферийных дробин о стенки канала ствола и меньшего воздействия пыжа на дробовый снаряд в момент вылета из канала ствола. Таким образом, вследствие замены войлочных или особенно древесно-волокнистых пыжей пластмассовыми пыжами со специальными наполнителями и рубашками-контейнерами достигается новый положительный эффект, обеспечивающий улучшение показателей боя спортивно-охотничьего ружья.

В целях обеспечения надежности функционирования пластмассы при температуре от +50 до -20°C для спортивных патронов и от +50°C до -40°C для охотничьих патронов корпус пластмассового пыжа имеет ряд конструктивных особенностей. Так, рифленая наружная поверхность в сочетании с осалкой, аналогичной той, что применяется для войлочных пыжей, обеспечивает нормальную работу в условиях минусовых температур и пыж производит очистку стенок канала ствола от осаждающихся на нем продуктов выстрела. Упрочненная донная часть с расположенными внутри ребрами жесткости препятствует выворачиванию обтюрирующего манжета и исключает возможность разрушения пыжей, при котором пороховые газы прорвутся в дробовый снаряд.

Внутри каждого лепестка корпуса контейнера есть коническое продольное ребро для придания жесткости корпусу при движении его по каналу ствола и для обеспечения стабильного раскрытия контейнера во время полета в воздушном пространстве. Следует также отметить, что наполнитель внутри пыжа, кроме выполнения эксплуатационных функций (амортизации), одновременно является и размерным компенсатором, изменяющим высоту при снаряжении патрона и обеспечивающим тем самым условия одинакового загиба краев гильз при закреплении дробового снаряда. Это особенно важно при массовом производстве патронов, когда необходимо обеспечивать высокую точность размеров по высоте, что весьма затруднительно при использовании разноразмерных войлочных пыжей.

* Полиэтиленовые пыжи могут быть вполне хорошими, но не соответствующими диаметрам каналов стволов по калибру, так как, например, у ружей 12 калибра диаметры каналов стволов ижевского производства находятся в пределах от 18,0 до 18,2 мм, а тульского изготовления — от 18,5 до 18,7 мм и пыжи, изготовленные для ижевских ружей, не будут годиться для тульских, и наоборот. — Ред.

Описанные выше опытные пыжи для ружейных патронов калибра 12 и 16 удовлетворительно прошли контрольные испытания и рекомендованы для внедрения в серийное производство. В патронах с этими пыжами были использованы обтюраторы из полиэтлена низкой плотности марки 10802-020, заполненные полистирольным пенопластом марки ПСБ-35.

В таблице 1 указаны основные данные патронов, в которых применяли опытные пыжи.

Испытательные стрельбы были произведены из универсальных баллистических ружей МЦ16, охотничьих ружей ИЖ58, ИЖ12, ТОЗ-БМ, МЦ21-16 и спортивных ружей МЦ8 и МЦ9.

Определение баллистических характеристик (скорости полета дробовых снарядов V_{10} м/сек, наибольшего и дульного давлений пороховых газов в канале ствола P_{max} кгс/см²) осуществляли в течение трех дней в условиях нормальной температуры и температур +50°C; -10°C; -20°C и -40°C.

Определение скоростей полета дробовых снарядов и давлений пороховых газов производили при стрельбе из ружей МЦ16 с дульным сужением канала

ствола № 05 (0,5 мм). Кучность попадания дробин снарядов в мишень определяли посредством стодольной сетки диаметром 750 мм и оценивали количеством и расположением пробойн в наиболее пораженных зонах на дальности 35 метров при стрельбе из ствола ружья МЦ9 под патроны 12 калибра с дульным сужением канала № 10 (1 мм) и ружья МЦ16—16 под патроны 16 калибра с дульным сужением канала № 05.

Сводные результаты произведенных испытаний опытных патронов 12 калибра, снаряженных дробью ϕ 2,5 мм, показаны в таблице 2.

Из таблицы 2 и 3 следует, что патроны с опытными пластмассовыми пыжами при высокой скорости полета дробовых снарядов обеспечивают хорошую кучность боя при сравнительно невысоком уровне давления пороховых газов.

При стрельбе в условиях плюсовой температуры пыжи после вылета из ствола не разрушались. При стрельбе в условиях минусовой температуры 10—20% пыжей частично разрушались после вылета из канала ствола. Однако на функционирование оружия и характеристику боя это влияния не оказало. Налипания

полиэтлена на поверхности каналов стволов не наблюдалось. В то время, как другие известные нам пластмассовые пыжи в процессе выстрела, вследствие лучшей утилизации энергии порохового заряда, повышают отдачу в данном патроне при сохранении всех баллистических характеристик, это воздействие на стрелка меньше, что было подтверждено испытаниями и неоднократно замечалось спортсменами. Так, например, энергия отдачи при сохранении всех баллистических характеристик в процессе стрельбы из ружья 12 калибра примерно на 10% меньше, чем при стрельбе патронами, снаряженными войлочными пыжами.

К сожалению, изготовление новых пыжей происходит стихийным порядком, так как ни одно из предприятий, производящих пластмассовые изделия, из-за отсутствия постоянных заказов потребителей не имеет ни плановых заданий, ни фондов на материалы. А ведь внедрение в эксплуатацию пыжей из пластмассы при дефиците хорошего войлока заслуживает большего внимания, тем более что ориентировочно стоимость пластмассовых пыжей при крупносерийном их производстве не должна превышать 1,5—2 коп.

В заключение мы предлагаем читателю сопоставить фотоснимки того, что происходит при выстреле из баллистического ружья с дульным сужением канала ствола № 10 (1 мм) при использовании патронов 12 калибра с обычными войлочными и опытными пластмассовыми пыжами (рис. 3—22).

Следует отметить, что из-за прорыва пороховых газов для получения одинаковых начальных скоростей полета при равных дробовых снарядах в патронах с войлочными пыжами потребовалось увеличить массу заряда пороха «Сокол» до 0,1 г по сравнению с патронами с пластмассовыми пыжами.

Сводные результаты испытаний опытных патронов 16 калибра, снаряженных дробью ϕ 3 мм, отражены в таблице 3.

Средние значения размеров расположения дробин в полете на дистанциях от 1 до 5 метров в зависимости от типа применяемых пыжей приведены в таблице 4 и красноречиво говорят сами за себя.

В процессе обработки фотографий выстрелов было выявлено, что на одинаковых дальностях дробовой снаряд, выстреленный из патрона с войлочными пыжами, по длине и диаметру расположения дробин имеет большие размеры, чем при использовании пластмассовых пыжей. По-видимому, контакт пороховых газов с дробовым снарядом приводит к чрезмерному начальному рассеиванию дробин.

Таблица 1

Гильзы	Капсюли-воспламенители	Порох	Дробь	Заделка дульца гильзы
Бумажная 12 калибра длиной 70 мм	Жевело	Сокол $2 \pm 0,025$ г	ОТ—1 2,5 мм 35 ± 1 г	«Звездочка»
Бумажная 16 калибра длиной 70 мм	Жевело	Сокол $1,75 \pm 0,025$ г	ОТ—1 2,5; 3 и 3,5 мм 30 ± 1 г	«Звездочка»

Таблица 2

Значения показателей	Температура, °C	Скорости полета дробовых снарядов V_{10} , м/сек	Давления пороховых газов в канале ствола, кгс/см ²		Кучность траекторий полета дробин снарядов на дальность 35 метров	
			наибольшие	дульные	в процентах	число пораженных полей
Средние	+20	322	495	40	76	90
Наибольшие		331	570	46	85	95
Наименьшие		310	340	29	66	86
Средние	+50	317	576	40	75	91
Наибольшие		337	636	50	85	96
Наименьшие		317	416	33	65	86
Средние	-10	311	391	43	80	90
Наибольшие		315	521	52	89	95
Наименьшие		298	276	36	74	86
Средние	-20	304	333	43	82	91
Наибольшие		317	495	49	88	95
Наименьшие		294	230	39	76	85

Таблица 3

Значения показателей	Температура, °C	Скорость полета дробовых снарядов V_{10} , м/сек	Давления пороховых газов в патроннике ствола, кгс/см ²	Кучность траекторий полета дробин снарядов на дальность 35 метров, %
Средние	+20	317	457	79
Наибольшие		332	598	89
Наименьшие		308	372	65
Средние	+50	329	501	73
Наибольшие		339	583	81
Наименьшие		323	409	68
Средние	-20	304	413	78
Наибольшие		318	552	86
Наименьшие		294	321	67
Средние	-40	291	359	76
Наибольшие		315	411	89
Наименьшие		269	314	68

Таблица 4

Дистанции от дульного среза, м	Длина (растянутость) дробового снаряда, мм		Диаметр дробового снаряда, мм	
	Типы пыжей			
	войлочные	пластмассовые	войлочные	пластмассовые
1	102	82	31	28
2	173	144	58	49
3	236	174	103	59
4	294	187	126	98
5	306	200	-	-

Рис. 1. Схематический чертеж патрона, снаряженного с пыж-контейнером из пластмассы с пенопластовым наполнителем-амортизатором: 1 — капсулю Жевело; 2 — бумажная гильза; 3 — заряд пороха; 4 — обтюратор полиэтиленового комбинированного пыжа; 5 — корпус четырехлепесткового контейнера; 6 — пенопластовый наполнитель-амортизатор; 7 — снаряд дроби; 8 — дульце гильзы, заделанное способом «звездочка».

Рис. 2. Комбинированные полиэтиленовые четырехлепестковые пыжи-контейнеры: 1 — корпус пыжа из полиэтилена с четырьмя лепестками, образующими контейнер для дроби и в нижней части манжет-обтюратор; 2 — пенопластовый наполнитель-амортизатор.

Рис. 3. Выстрел с применением войлочных пороховых пыжей. Впереди дробового снаряда из дульного среза ствола виден выброс пороховых газов.

Рис. 4. Выстрел с применением полиэтиленовых пыжей с обтюратором, амортизатором-наполнителем и контейнером для дроби. Выброса пороховых газов из дульного среза ствола впереди дробового снаряда не происходит.

Рис. 5. В процессе выстрела при вылете дробового снаряда и войлочных пыжей на расстоянии 0,25 м они подвергаются воздействию пороховых газов, вышедших впереди и позади дробового снаряда, и возмущенной ими воздушной среды.

Рис. 6. Воздействию истекающих из канала ствола пороховых газов на расстоянии от дульного среза 0,25 м под-

вергается и снаряд, помещенный в полиэтиленовый пыж-контейнер. Но отдельные дробины оказываются защищенными контейнером от их непосредственного воздействия. При этом скорость полета снаряда возрастает.

Рис. 7. На дистанции 0,5 м от дульного среза ствола дробовой снаряд и войлочные пыжи выходят из облака, образованного пороховыми газами, но диаметр разлета дроби по сравнению с первоначальным увеличился на 65%.

Рис. 8. На дистанции 0,5 м от дульного среза ствола при использовании полиэтиленового пыжа-контейнера начинается раскрытие лепестков контейнера под воздействием сопротивления воздушной среды. Поверхность пыжа увеличивается, растет и сила торможения его и дробовой снаряд начинает отделяться от пыжа. Диаметр разлета дробины возрастает на 20% против первоначального размера.

Рис. 9. На дистанции 1 м войлочный основной и дополнительный пыжи отделяются от дробового снаряда и друг от друга и продолжают полет за снарядом. Диаметр разлета дробины снаряда возрастает почти в два раза по сравнению с первоначальным.

Рис. 10. На дистанции 1 м пыж-контейнер из полиэтилена полностью освобождает дробовой снаряд. Диаметр разлета дроби становится не более 40% от первоначального размера, а вытянутость дробового снаряда оказывается на 22,6% меньшей по сравнению с использованием войлочных пороховых пыжей на том же расстоянии полета снаряда.

1.

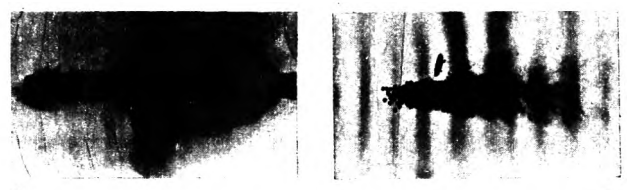
2.

3 4.

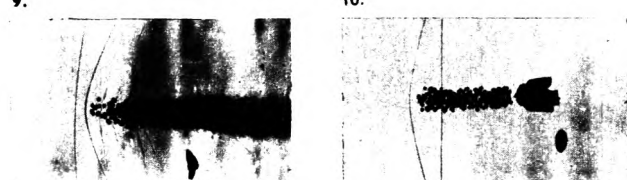
5.

6. 7.

8.

9. 10.

Характер рассеивания дробовых снарядов для патронов

с пластмассовыми пыжами ЦКИБ СОО с войлочными пыжами

Рис. 11

Рис. 12

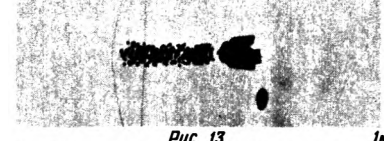

Рис. 13

Рис. 14

Рис. 15

Рис. 16

Рис. 17

Рис. 18

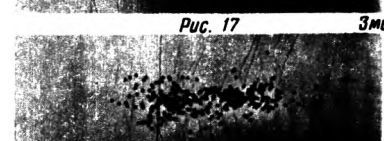

Рис. 19

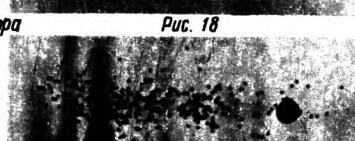

Рис. 20

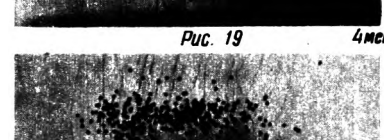

Рис. 21

Рис. 22

ПАМЯТНАЯ ОХОТА

Н.К. СМЕРНОВ

Рисунки художника Я. МИРОШНИЧЕНКО

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

● литературные страницы

На всю жизнь памятна мне одна русская осень в тихом приволжском городке.

Тепло сияло солнце, тянули караваны гусей, по горам облетали сады, пахло душисто и крепко — яблоками, холодком, свежестью. По ночам падали заморозки, волшебнo мерцали Плеяды, на рассвете долго держался туман.

Днем я уходил в поля, на близкие лесные опушки, в тишину смутно-золотого дубняка, слышал неясно долетающий издали вопль рога и — томился, томился страстью к охоте с гончими, которая уже и тогда владела всем моим существом.

Потом, всегда возбужденный и усталый, возвращался домой, шел в сад — в углу, под старой раскидистой черемухой, темнели две просторные будки, стыла вода в бронзовых от ржавчины котелках, шуршали пыльные ковры соломой, — там сторожко дремали гончие.

— Будишка! — ласково звал я.

Серебристо-атласная выжловка, вся осыпанная темными подпалинами, приподнималась, упруго вытягивала передние лапы. Приподнимался и растянувшийся на припеке молчаливый багряный Карай. Он широко раздувал чуткие ноздри и смотрел на меня ясными карими глазами.

Я оглаживал собак, вдыхая их особый, теплый, охотничий запах. Собаки родственно ласкались, а от глуши сада, яблочной его свежести, предвечерней прохлады — от всего веяло той же волнующей, восхищающей и зовущей тревогой.

Вечер проходил в уютном домашнем мире...

Окна, смотревшие в липовую рощу, тонко слезились позолотой: вставала грустная осенняя луна.

В прихожей шумно хлопала дверь, входил возвращавшийся из кузницы дядя Виктор. Глядя в окно на тихую луну, он улыбался.

— Цыганское солнышко взошло.

— Погода — настоящая охотничья, — отзывался из соседней комнаты другой дядя, рыжеусый, горбоносый, поседевший на висках, Гавриил.

В комнате, где дядя Гавриил снаряжал патроны, висели два ружья, тяжелая тулка и чеканный, ладный зауэр, а вокруг них — шагреньевые патронташи, сетки, легкие кольца торок и собачьи ошейники с воронеными пряжками. Над столом возносились ветвистые оленьи рога, под ними на суку — кофейный в перламутровых пятнах глухарь, а на подзеркальнице распласталась, как живая, молодая лисица с агатовой оторочкой на оранжевых ушах.

Черный дядя мылся, надевал голубую сатиновую рубашу с кавказским пояском,

вносил самовар и, наливая первую чашку, заговаривал о завтрашней охоте.

Слушая его рассказы, я закрывал глаза — и звенел гон, тянулась лесная крапчатая дорога, мелькал на ней легкий дымящийся заяц с побелевшими лапами. И, сладко задремывая, вдруг порывисто вздрагивал: дядя Гавриил, вспоминая недавний гон «по красному», не выдерживал, вскакивал со стула и, сутулясь, как перед выстрелом, разводил дрожащими руками и восторженно говорил:

— Вот был гон — лес стонал!

В начале сентября дяди уезжали на ярмарку в большой соседний город — и очень приятно было ждать их возвращения, счастливо дрожа при мысли о собственном ружье!

В эту осень дяди приехали с ярмарки, как всегда, вечером, при огнях. Долго гудел самовар в столовой, душистым морозцем тянуло от арбузов, зеленевших на окне, узорно поблескивал в руках маленького брата сладкий городецкий пряник, — вечер казался необычным, длинным, счастливым. Дяди уже провели собак, порученных на время их отъезда моим заботам, и, развертывая в соседней комнате шелестящие свертки, позвали меня.

— Иди-ка сюда...

На столе лежал тяжелый брезентовый чехол. Черный дядя неторопливо отстегнул верх чехла: я увидел блестящую ореховую ложку, синеватые курки в распычатых завитках, гладкие стволы с крошечным золотым огоньком на сетчатой планке.

Дядя Гавриил вскинул ружье:

— Легко и прикладисто.

И передал мне.

— Только смотри, не мажь, — пошутил он.

Небольшое ружье с чуть укороченными стволами оказалось, действительно, прикладистым и легким. Я прицелился в распластанную лисицу, в ее сверкающую голову, и только тут понял, что давние мечты исполнились: я — охотник!

Я долго не мог уснуть в ту счастливую ночь, слышал, как старые часы грустно отбили одиннадцать, затаенно отсчитали полночь, потом коротким ударом напомнили о новом дне. И только когда окно засияло, запрозрачнело и стало видно липовую ветвь, усеянную звездами, я заснул спокойным и тихим сном.

Проснулся от свежести, втекавшей в открытое окно, за которым протяжно взлаивала Будишка.

После завтрака я долго бродил над Волгой, смотря на заречные жнивья и зубчатую волну краснoлесья, поднимался на древнюю гору, на погост, спус-

кался к ключевой речке Шохонке и, когда вернулся домой, там уже накрывали ранний воскресный стол.

Обедали долго, я поминутно глядел на бесстрастно рокошующие часы — они показывали двенадцать, — надо мной шутили, а отец и мать улыбались:

— Без зайца не приходи.

После обеда у дядей нашлись дела, и я, по-настоящему мучаясь, едва не плакал от нетерпения. Опоясанный патронташем, я сидел на крыльце, с ружьем на коленях — в первый раз с настоящим ружьем! — и все оглядывался на дверь.

Наконец по коридору застучали быстрые шаги, вышли дяди с закинутыми за плечи ружьями. Дядя Гавриил отрывисто протрубил в рог: из сада радостно ответили нестройно взлаивавшие собаки.

Будишка, недоверчиво прищурясь, насторожила уши, а, увидев дядей, заметалась, заскулила и, взятая на тонкую цепочку, сильно и властно потянула почти бежавшего дядю Гавриила.

— Ты бери Карая, — сказал мне черный дядя.

Карай шел медленно и спокойно, часто приостанавливаясь и не замечая меня.

Глубокая тишина стояла над полями, над желтеющими жнивьями. Дальняя сельская церковь светилась за косогором. Озеро, отражая небо, покоилось в васильковой синеве. И душисто тянуло с ближней опушки приятным дымком — в дубяке сиял недвижный, бледный костер.

— Хорошо пахнет, — мягко улыбнулся дядя Виктор.

— Люблю теплинку в осеннее время, — весело обернулся дядя Гавриил.

Прошли ближние сечи, перевалили через овражки, зыбкими и шумными чащами лежавшие под дубками, остановились в березнике, на потаенной звериной тропе.

Дядя Гавриил наклонился к Будишке, хмуро, со сдержанной лаской потрепал ее и, отомкнув цепь, раскатисто прикрикнул:

— Ска-ать, Будишка, ска-а-ать...

Будишка, покачивая крупным породистым хвостом, скрылась в кустах.

Я пустил Карая. Он пошел широкими, просторными кругами, высоко неся красивую, гордую голову.

— Ты иди пока тропой, — сказал мне дядя Виктор, заряжавший ружье. — Прислушавшись к трубе и крику, — добавил он, сворачивая в лес.

Он шел не спеша, вслушиваясь, крик его был порывист и взволнован. И взволнованно, гудя тревогой ожидания, переливался в стороне медный рог дяди Гавриила — гулкая музыка охоты, из-

древле звенящая в русских осенних лесах.

Тропа все глубже уводила в лес, полный золота, света, затишья. Невдалеке блеснуло болотце. Неожиданно вскинулся верткий чирковый селезень. Я рванулся вперед, выстрелил и, конечно, промахнулся. На выстрел пришел Карай, ткнул носом в шелестящую листву и метнулся назад, — все теми же стремительными, просторными кругами. В осиннике показался дядя Виктор.

— Во что ударил? — окликнул он.

Я вздохнул и, оправляя патронташ, смутился.

— В утку, — пробормотал я.

Дядя сощурился.

— Где же она?

Я не успел ответить: вдали за овражками, там, где только что протяжно проплакала труба, дико, восхищенно и страстно застонала Будишка.

— Подняла, — хрипло шепнул дядя Виктор.

Дрожа мелкой и частой дрожью, я подвинулся к нему.

— Куда идти?

Он слабо повел рукой, вслушиваясь в широкие раскаты гона, — гон крепчал, густел, широко окликался леса, будя и тревожа их поредевшие чащи. Карай гнал редко, но уверенно, с роскошным, волнующим «заливом». Будишка, не смолкая ни на минуту, захлебывалась страстными рыданиями.

Дядя, склонясь ко мне, ласково смотря добрыми глазами, шепнул:

— Как гонят!..

Гон отдалялся, дядя послал меня на ближнюю сечу.

— Стой и не шевелись, — наказал он.

Я добежал до сечи, остановился под раскидистой березой.

Все вокруг — и земля, и лес — звенело, гудело, плыло: где-то совсем близко сыпался бешеный вопль собачьих голосов.

И вот что-то хрустнуло, зашуршала палая листва, и я увидел в стороне мелькнувшего зайца. Он несся прямо на меня, и был такой же, каким я видел его в вечерних полуснах, под рассказы дядей: легкий, пушисто-туманный, с подкидывающимися задними лапами, с пепельными ушами, пугливо скинутыми назад. Я вскинул ружье. Слабо щелкнул правый курок. Заяц, взметнув ворох листьев, метнулся в сторону, блеснул предзимней проседью на боку, и запоздалый выстрел из левого ствола злобно скошил тонкую осинку. Тут я вспомнил, что после неудачного выстрела по селезню не сменил патрона, и ощутил отчаянную горечь, грусть и, казалось, ненужность в этом прекрасном охотничьем мире.

Через минуту вынеслись собаки, на мгновение осеклись, но, сразу поймав порванный пахучий след, погнались все с тем же мучительным страстным упорством.

Гон отдалялся и, когда стал почти неслышным, певучим и мягким, вдалеке

простучал выстрел, донесся неясный, радостный вскрик. Я, задыхаясь, бросился вперед, услышал, как гон, ослабевая, перешел в повизгивание, потом затих — и скоро увидел на поляне улыбающегося дядю Виктора и в стороне собак, склонившихся над зайцем.

Подошел дядя Гавриил, с восхищением осмотрел зайца, повернул его на другой, незапятнанный бок и, подвязав на широкий ремень, закинул за плечо. Потом отряхнул руки, оправил патронташ, торопливо погладил усы и, посмеиваясь, снова снял зайца, высоко поднимая и покачивая его.

— Далеко ударил? — повернулся он к дяде Виктору.

Дядя Виктор указал на примятую травянистую заросль, где прилегла опьяневшая Будишка, и, поигрывая глазами, сказал:

— Шагов полсотни будет. Бил по ушам, в угон, навскидку.

Он добродушно подмигнул мне:

— А здорово ты перепугал зайца...

— А не заяц ли перепугал охотника, — пошутил дядя Гавриил, отходя за Будишкой, снова метнувшейся в лес, наполненный для нее единым благоуханием: развеванным по земле заячьим духом.

— Ай-яй, Будишка! — выкрикнул дядя Гавриил и, подождав меня, серьезно и утешительно сказал:

— Придется стрелять, не горячись, выдерживай. Авось, второго убьешь...

И, вскрикнув еще раз, прошептал:

— Наверно, скоро поднимут.

Но собаки молчали, и только рог звеняще плакал в чащах, а где-то очень далеко, за Волгой, в таких же уснувших дубравах, откликнулся тот же то-скающий глашатай, и их медная пере-кличка еще мучительнее томила меня.

День отгорал, ярче голубело небо, и до боли стало жаль этого неповторимо-го охотничьего дня. Я шел редечным, уже туманившимся осинником. Около меня пронесся Карай, прошумел листь-ями и, как бы оступясь, недовольно взвизгнул: два рябчика с треском мет-нулись вверх и легко, будто играя, опу-стились в кружевную глушь ветвистой сосны. Я расслышал зыбкое шуршание ветвей, шорох смыкающихся крыльев и, осторожно шагнув в сторону, увидел в осянковой зелени неясное, нежно-седею-щее пятно.

После выстрела рябчик упал. Я подве-сил его к поясу и, непрерывно трогая черно-бархатный зоб, отвисшее веером раскинутое крыло, зашагал к полю.

Я устал, утомился и на опушке, под старым дубом сел отдохнуть. Широкие полевые равнины, их бурьяны и живнцы мирно светились под низким солнцем, спокойно уходившим в глубину заволж-ских лесов. Смуглела в полях широкая столбовая дорога.

На дороге поджидали дяди, они дол-го рассматривали рябчика, поглядывая на меня с одобрением.

— Молодец,— улыбаясь, похвалил дядя Виктор.

— Из него выйдет настоящий охот-ник,— добавил дядя Гавриил, с неподра-жаемой ловкостью подкидывая холод-ный рог, повитый заячьими паутинками.

Рог вызвал отчаянно и долго, пере-катываясь над живнями, а замолкая, растаял в столь же отчаянным собачьим взвизге, разбудившем дремотные равни-ны. Долгий, мучительный взвизг быстро перешел в гулкий алчный гон. Дядя Гавриил швырнул мне рог, сбросил ружье, щелкнул курками — «как орешки щелкают»,— часто посмеивался он, и, оглядев нас мутными безумными глаза-ми, прерывисто прохрипел:

— Русака подняли.

Он рванулся вперед и, поддерживая рукой зайца на боку, побежал по тропе, чуть приметно вившейся в живнях. Су-тулясь и помахивая ружьем, он бежал с удивительной легкостью и быстротой. Я встал между дядями — дядя Виктор остался на месте,— шагах в двухстах от того и другого.

Перекатные волны гона наплывали с шумной быстротой, вдалеке, под отко-сом, замелькали, закачались собаки — две точки, два вздрагивавших лепест-ка,— а на тропе, где стоял дядя Гаври-

ил, неясно означился летучий, как бы крылатый заяц. Он несся прямо на него, но шагах в пятидесяти сделал ошалелый, огромный прыжок — и в это время раз-несся ружейный удар. Заяц подкинул заднюю лапу, резко мотнул головой и, опрокинутый вторым, почти слитно про-звучавшим выстрелом, застыл на месте.

— Не уйдешь! — хрипло и страшно кричал дядя Гавриил, размашисто бе-жавший к русаку.

Подбежав, он картинно распластал русака по живню, с той же захлебывающейся хрипотой закричал в нашу сторону:

— Готов, гот-ооо!

— Ого-го-го-ой! — радостно ответил дядя Виктор.

— А-я-й-й! — покрикивал я, вместе с собаками подбегая к зайцу.

Дядя Виктор, порывшись в карманах, протянул мне поношенную черную лямку.

— Учись,— усмехнулся он,— подвязы-вай зайца.

Я подвязывал русака, с непередавае-мым счастьем вдыхая особенный, раз-дражающе-дикий запах шкурки — запах опавших листьев, земляной мягкости, острой, томящей крови. Будиска удив-ленно и добродушно посматривала на меня, помахивая хвостом.

Дядя Виктор, перекидывая зайца че-рез плечо, показал на Карая.

— Возьми на цепь.

Карай подумал, повел ушами, припод-нялся и неторопливо подошел ко мне.

— Теперь можно идти,— негромко проговорил дядя Гавриил и бодро, раз-машисто зашагал к дороге, к далеко-му, уже почти невидному лесу.

Мягкая тьма оведала полевые равни-ны, из деревни несло дымком овинов, сушью ржаного зерна, с юга поднялась первая звезда. А когда мы вошли в лес и под нашими ногами зашуршали, зашу-мели листья, в вершинах дубняка разли-лось прозрачное, золотисто-лиловое за-рево, и дядя Виктор, посмотрев на него, произнес, как в домашние вечера:

— Цыганское солнышко взошло.

Опуская руку, я чувствовал у пояса острое крыло рябчика, видел впереди темные фигуры дядей, длинные заячьи лапы, раскинутые на их плечах, слышал плавный ход собак и думал о том, как покажу маме своего рябчика, как сяду за стол, на котором гудит жаркий са-моувар, как после чая дядя Гавриил, за-сучив рукава и сверкая финским ножом, пойдет на кухню — снимать шкурки с окаменевших зайцев...

И почти не чувствуя усталости, я бо-дро и быстро шел за дядями, а перед нами уже мелькали городские огни, не-ярко рассыпанные в просветах редече-го леса, в одинокой ночной долине.

Жорж Блон. ВЕЛИКИЕ КО-ЧЕВЬЯ. Изд-во «Мысль». М. 1975. Тираж 135 000 экз. 158 стр. Це-на 50 коп.

Одной из величайших тайн при-роды является тайна сезонных и периодических миграций животных на Земле. Книга французского пи-сателя Ж. Блона знакомит с этим удивительным явлением природы.

Томаш Уминский. ЖИ-ВОТНЫЕ И КОНТИНЕНТЫ. Изд-во «Мысль». М. 1974. Тираж 50 000 экз. 191 стр. Цена 78 коп.

О биологических свойствах жи-вотных, о распространении их по земному шару и связи с раститель-ным миром, об истории развития фауны на различных материках можно узнать из книги польского ученого Т. Уминского.

СПОРТИВНАЯ ОХОТА В СССР. Изд-во «Физкультура и спорт». М. 1975 г. Тираж 50 000 экз. 271 стр. Цена 1 руб. 35 коп.

В первой книге двухтомника «Спортивная охота в СССР», напи-санной учеными — охотоведами и зоологами, читатель познакомится с биологическими основами охот-ничьего дела в нашей стране: с угодьями, зверями и птицами, ре-гулированием численности вредных животных и охраной редких и по-лезных видов.

Книга иллюстрирована фотогра-фиями, рисунками и картами.

А. А. Насимович. АФРИ-КАНСКИЙ СЛОН. АН СССР. МОИП. Изд-во «Наука». М. 1975. Тираж 10 000 экз. 55 стр. Цена 32 коп.

Используя многочисленные зару-бежные литературные источники, доктор биологических наук А. А. Насимович пишет о распростране-нии африканского слона в прошлом и в наши дни, об истории его истреб-ления и мероприятиях по восста-новлению данного вида и совре-менной численности его в разных странах Африки.

К. Янковский. ДИКИЕ КАМНИ. Восточно-Сибирское кн. изд-во. Ир-кутск. 1974. Тираж 10 000 экз. 174 стр. Цена 22 коп.

Старейший охотовед Сибири К. Д. Янковский всю жизнь отдал изуче-нию и охране родной природы. Огромный жизненный опыт и лите-ратурные способности помогли ему стать автором книги об удивитель-ном таежном мире — царстве трав и деревьев, птиц и зверей.

Всеволод Сысоев. АМУР-СКИЕ ЗВЕРОЛОВА. Хабаровское кн. изд-во. 1975. Тираж 50 000 экз. 149 стр. Цена 24 коп.

Известный дальневосточный пи-сатель Всеволод Сысоев включил в свой новый сборник повесть о пол-ной опасности и напряженного тру-да жизни звероловов — потомствен-ной охотничьей семье Богатыревых и цикл рассказов, герои которых — представители богатого животного мира Приамурья.

СОБАШНИК

В. КАЗАНСКИЙ

Рисунки художника А. ОРЛОВА

Брат и дед моей матери, мои, значит, дядя и прадед, были охотниками, да еще какими! Прадед и в девяносто лет не бросал охоты. Не от них ли, не от этих ли предков, которых я не застал на белом свете, в моей душе залегла охотничья страсть? Стоило упасть туда искорке, она и разгорелась.

На Трубе, некогда славном московском охотничьем рынке, наряду с продавцами кур, щеглов, золотых рыбок, гончих, легавых собак и старых ружей, были еще и букинисты, торговавшие старинными охотничьими книгами и журналами.

Гимназистом двенадцати лет я нашел там сокровище: книжку под названием «Охотник и охота», составленную Нилом Зарубиным и изданную в 1885 году.

Отец дал мне полтинник на золотых рыбок, но эта монета пошла на покупку книги. И было чтение безотрывное, и был восторг!

Нил Зарубин написал чуть ли не энциклопедию российской охоты, правда, очень краткую и, как я понял позже, не очень грамотную.

В книге было все: охота на болотную дичь, на степную, водяную и лесную. Зарубин описывал охоты на всех зверей и птиц, водившихся в России, от бекаса до тигра. Были в книге главы о рыбной ловле, о певчих птицах, о голубях, бойцовых петухах, охотничьих собаках и ружьях. Словом, при всей ее малограмотности, книжка была предшественницей, а вернее будет сказать — пыталась быть чем-то вроде известного и весьма добротного «Охотничьего календаря» Леонида Сабанеева.

Читал я, захлебываясь, и, вероятно, потому меня еще захватывала книга, что автор не жалел ярких красок для изображения зверей, птиц и охоты и ради красного словца не щадил даже правду-матку. К тому же подпустил он в свое повествование целый поток лирики, простодушной поэзии.

От всей души радовался автор вместе с бекасом, рассказывая, как в бра-

ную пору, «насладившись любовными восторгами, бекас начинает весело бегать по болоту и не умолкает кричать таку-таку, таку-таку...» А вот как цветисто описал Зарубин характер зайца: «Заяц замечательно чуток, хитер и зол. Труслив же до ума помрачения: пугается даже своей собственной тени...» А вот портрет рыси: «Свирепый вид рыси очень неприятен: морда усеяна щетинистыми усами, на длинных ушах торчат пучки волос, на щеках что-то вроде бакенбардов...»

Веря каждому слову, прочел я книгу от корки до корки и еще раз читал с жарким интересом и великим наслаждением. С особым трепетом перечитывал я страницы, посвященные псовой охоте, борзым и гончим, перечитывал описание травы волка, украшенное стихами Н. Б. Куроедова:

**А вот и живая картина:
Из мелкой опушки, на крупных сажках,
Несется матерой волчица:
Обтертые плечи, бока в сединах,
Щетиную шерсть на скулистых щеках
И шире бычьего лба...**

Так заронил искру Нил Зарубин, а потом многое углубило и укрепило таившуюся страсть к природе и охоте. Большие книги шлифовали мое понимание красоты и величия родной земли — Тургенев, Лев Толстой, Аксаков, Алексей Толстой, Чехов...

Вспыхнула охотничья страсть и пошла гореть немеркнувшим, ярким огнем на долгие, долгие годы...

В ту же «зарубинскую» осень я стал ездить на праздники в подмосковное село Пронское.

Дни сентября стояли солнечные, спокойные, словно слегка улыбающиеся синим высям и ярко-желтым березовым перелескам. Где-то далеко в лесу, бывало, слышался лай собак, не простой, а особенно звучный, певучий и азартный...

Нил Зарубин привел в своей книге

выдержку из «Записок мелкотравчатого» Е. Э. Дрянского: «...азревела вся стая и в острове закипел ад... Слушая этот ожесточенный рев и стон, становилось страшно...» Тому, что доводилось тогда слушать мне, было далеко до потрясающей гоньбы огромной стаи гончих, но все равно я ликовал: гончие!

Вспоминается, как однажды быстро налетевший гон трех собак так же быстро и укатился со слуха и стало тихо, тихо... А я стоял, вслушиваясь, изо всех сил желая уловить то, чему не мог подобрать названия — рыдания? вопли? рев?

Казалось мне, что и лес так же напряженно ждет раскатов и гула гона, перекликающегося с эхом... И долго я не мог сойти с места, пораженный звуками, которые проникли в душу и словно околдовали ее...

Еле слышно донеслось басистое гудение рога. И вдруг оно словно переломилось и поднялось на октаву выше — зазвенело верхнее до — долгое, певучее, грустное... Я был счастлив!

В следующую поездку в Пронское мне повезло: в поезде со мной ехали несколько компаний охотников с ружьями, с медными рогами и, главное, с гончими! В одном со мной отделении вагона сидели двое: старший — с большими сивыми усами, толстым носом и лицом, изрезанным жесткими, строгими морщинами, и другой — полегче, много моложе и тоже усатый, только у этого усы были черные, круто закрученные; на его смуглых щеках будущие морщины пока лишь слегка прочертились. По разговору охотников я догадался, что старший работал на заводе, видно, мастером, второй же трудился в переплетной мастерской.

Всю дорогу мои соседи дымили ядреной махоркой, не отставали и другие пассажиры, в основном подмосковные крестьяне, работавшие в Москве портными и одежными приказчиками и ехавшие по деревням на праздничную посылку. Я не хурил (да и после не на-

учился), но махорочный дух стал мне дорог. Особенно прекрасно было, что к махорочному запаху охотничьего курева примешивался чудесный аромат, исходивший от трех гончих, лежавших у ног своих владык (и у моих ног тоже) — очаровательный сильнейший запах псины!

Мои соседи толковали о собаках. Силовый хрипловато басил:

— Помнишь, Ваня, какой залив был у моего Будилы? И стон, и звон, и подвиз! Нестомчивый, вязкий был выжлец — одно слово костромич! Эти вот мои чупрацкие, что и говорят, добрый смычок, а все не то, Ванюша!

— А как думаешь, дядя Егор, будет толк из моего Дуная? — выспрашивал переплетчик: — Я в одной книге читал: если на собаке ошейник белой шерсти, то самый и есть породистый костромич.

— Чего ж, Ваня? Как мы прошлый раз ездили, твой Дунай хорошо стал приниматься. Должен гнать дельно, долгон выйти гонцом.

Старик ласково гладил молодого выжлеца, который, услышав свою кличку, встал и положил рыжую голову ему на колени. А я завидовал! Завидовал и Ване, хозяину Дуная, завидовал и гладившему собаку старику.

Не забыть эти предпраздничные вечера: полутьму вагона, еле освещенного двумя фонарями со стеариновыми свечками, сумрак, усиленный синим туманом пахучего махорочного дыма, и дух псины, ни с чем не сравнимый по стойкости и обаятельности!..

А потом — целый день, а иной раз даже два в лесу; отдаленное бормотание тетерева, резкие крики соек, суетливо перепархивающих с дерева на дерево, раздраженное цоканье уже наполовину посеревшей белки, а под ногами лаковый и как будто чуть таинственный шорох опавшей листвы. И лай гончих, от которого сердце сладко сжимается и трепещет. И гудение могучего и звонкого рога!

Зимой Общество правильной охоты устроило выставку собак. И я в воскресенье, в день открытия, помчался в манеж, где происходило это событие. То останавливался я и замирал перед прекрасными верховыми лошадьми псовых охот, то поражался чучелам целого выводка волков, размещенным в лесной обстановке — кусты, снег (разумеется, ватный), елочки...

А вот стеллажи с кабинками, в которых сидят фоксы, фоксы, фоксы... Рядом с фоксами клетки с живыми лицами и барсуками. Конечно, в зоологическом саду я видел и лис, и барсуков, но какое же может быть сравнение! Там они были «зоологические», а здесь — охотничьи! И тут же, позади стеллажей с фоксами и клеток с живыми зверями, стояли стенды со множеством барсучьих и лисьих шкур.

Фоксы, неистово лаявшие, живые, верткие, несмотря на привязь, были, конечно, хороши, но куда больше привлекали меня сеттеры и пойнтеры. Я проходил между рядами этих собак и жадно вслушивался в суждения и споры их хозяев и просто зрителей-любителей. Тут было чему позавидовать, но головы я не терял: легавые не чаровали меня так, как борзые и гончие.

Стаи гончих русских чепрачных и англо-русских черно-пегих в румянах представлялись мне подлинным олицетворением охоты, и какими же счастли-

цами казались мне выжлятники и доезжачие, стоявшие с арапниками возле площадок, отведенных отдельно для каждой стаи, или присевшие на краю помоста, где возлежала стая. Какие ловкие у них поддевки и казакины, какие красивые шапки с цветными макушками, а что за наборные пояса!

Около стай толклось много публики; не один я засматривался на внушительную одинаковость одномастных собак, на эту диковатую красоту, в которой чуялись какое-то звериное начало и крутая мощь.

Я не ушел бы, не оторвался от гончих, если бы тут же рядом не красовались великолепные и величественные русские псовые борзые. А я ведь был убежден, что борзая — это самая совершенная красота, какая только возможна на земле!

Пока продолжалась выставка, каждый день после уроков я бежал туда, в манеж, и еще и еще любовался собаками, дышал воздухом, напоенным охотничьими запахами, охотничьими разговорами, жил в атмосфере охотничьих интересов и атрибутов охоты. А когда выставка кончилась, я долго не мог прийти в себя и бродил, как в тумане. То мне чудились борзые и представлялось, как скакал бы я за травлей на высоком рыжем донце, такие под казачьими седлами стояли в манеже. То я приходил в уныние: нет, борзые не для меня, держать их только помещики в состоянии!.. И задумывался мальчик-гимназист о гончих — не о стае (это тоже лишь для богатых), нет, мечтал я о смычке. Держит же смычок «чупрацких» дядя Егор, а он никакой не богат!

Томительно тянулись дни, ставшие после выставки серыми и скучными. Нудно тянулись уроки, и вместо обычных пятерок, а в худшем случае четверок, я нахватал немало троек. Хоть до двоек не дошло — и то слава богу!

В тетрадках по математике, в тетрадках-словарях немецких и французских слов появились собачьи головы, поджарые силуэты борзых, скачущие лошади...

На уроке закона божьего батюшка

увлеченно растолковывал классу положения катехизиса, книги, казуистично излагавшей догмы и понятия православной веры. Заложив руки за спину и в азарте потрясая бородой средних размеров, батюшка расхаживал между кафедрой и первым рядом парт и говорил, говорил с жаром и убежденностью. А я, сидя в третьем ряду, слушал меньше чем вполуха и под прикрытием парты увлеченно сплетал вдвое длинный ремешок, которым связывал учебники (ранцы считались тогда у гимназистов позором, а портфелей у школьников не было). Сплетал и думал о том, что из такого двоянного ремня может получиться прочный ошейник для гончей...

Вдруг я «услышал» молчание, тишину замершего класса... Поднял голову. Передо мной стоял батюшка, сердито тряса бородой и грозно сверкая очами. Он нагнулся над моей партой, запустил в нее руку, нашел ремень и не без торжества вытащил свою добычу на свет божий. Полный негодования, швырнул он на парту передо мной злополучный ремешок и, стараясь изобразить презрение и грозное осуждение, свирепо рыкнул:

— Собашник!

Мое лицо залилось пунцовым румянцем, и законоучитель был удовлетворен: вот, мол, как пристыдил мальчишку, как сурово покарал за легкомыслие и невниманье к священным истинам!

Добрый-батюшка не любил более ощутимых наказаний. Он снова зашагал по классу, с прежним жаром выкладывая гимназистам катехизисные понятия и торжествуя поглядывая на меня: ага, сидишь красный как рак!

А я-то покраснел ведь от восторга! Господи! «Собашник!» До чего же я был польщен!

Но вместе с тем я и удивился: как только мог батюшка угадать, о чем я мечтаю?

Если принять во внимание, что я, хотя и значительно позже, приобрел звание эксперта-кинолога всесоюзной категории, то приходится признать: батюшка имел данные пророка.

ОСЕННИЕ ПЕРЕПЕЛА

Олег ЗЕЙНАЛОВ

Рисунки художника И. ШИПУЛИНА

С утра охота не ладилась. Мы забрели в высокую, мокрую от росы некось, собаки горячились, работали наметом: казалось, плавали в траве. Подняли всего двух перепелов. Одного Ильяс взял на свече. Он упал в десятки шагах, но собаки так и не нашли его.

— Заливает чутье, надо подождать,— сказал Ильяс.

Мы вышли на дорогу. Вставало солнце, сгоняло утреннюю наволочь. Чисто и светло означилось убранное поле. От него тянуло невыветрившимся живьем. За полем лежала деревенька, обнесенная частоколом пирамидальных тополей. А дальше, по низине и вверх, по холмам, виднелись сады.

Нужно было ждать, пока обсохнет роса. На сухом собаки чувтее, да и перепел легче снимается. Но был тот ранний нестомчивый час, когда дышится особенно вольно и хочется идти куда-то, и смотреть, и замечать все. Присев было на обочину, мой давний спутник по охоте тут же встал, весело вскинул на плечо ружье:

— Махнем-ка в сады, перепел весь там папал!..

Стояло над землей солнце. День обещал быть жарким. Но тени все еще не укорачивались, и свет шел как-то низом, холодно колеблясь. Я долго не понимал это странное явление. А потом вдруг вспомнил: на дворе осень! В сентябре всегда так. Природа сохраняет летнюю пышность, но уже живет предощущением нового времени года, полна переменчивых отсветов, полутеней.

За деревенькой, прикрывая сады, тянулся небольшой лесок. В нем было тихо, потаенно. Изредка набегал верховой ветер, осыпал жолуди и сухие листья. Дубовый лист истончился, стал легким, но еще держался под ветром. На вырубке пахло свежей поленицей дров, сметанным сеном... Мы остановились у поленицы покурить и едва не наступили на ежа. Он тащил на иглах два желтых осенних листа.

Птицы раньше всех почувствовали приближение осени. Еще в августе начал тянуть к местам зимовок чирок. Путь его обычен: вдоль западного побережья Каспия, через Дивичинский лиман и дальше на юг. Знакомые рыболовы рассказывали, что по утрам наблюдали тысячные стаи этих небольших, но самых быстролетных уток.

Прилетели с августа и перепела. Поначалу они держались в хлебах и посевах проса — излюбленных местах жировок. Потом перебрались в нетронутые луговины, кукурузу. Осенний перепел налит жиром, тяжел и ленив. Кормится и перемещается по ночам. Днем накрепко западает в травы, взлетает почти из-под ног.

Вообще охота на перепелов сравнительно проста и не требует ни особой стрельбы, ни напряжения. Все решает подружейная собака с коротким, ласковым поиском и способностью подавать

дичь. В старину так и вовсе обходились, что называется, без ничего. Классик охотничьего дела Л. Сабанеев пишет: «На Кавказе ловили перепелок ночью с огнем и колокольчиком: птиц, привлеченных светом и звоном, крыли сеткой (сачком)». Но тут же отмечает: «Ловля перепелок на дудочку в охотничьем оттошении стоит много выше...»

Среди наших охотников по перу почти нет перепелятников. Отчасти это связано с тем, что у нас мало подружейных собак. Но основная причина — множество всевозможных иных охот, более добычливых и спортивных. Однако же встречаются истинные ценители перепелиной охоты, отмечающие в ней, так сказать, классический, тургеневский смысл: непременность подружейной собаки. Одним из них был мой спутник Ильяс.

Мы вошли в сад. Роса уже обсыхала, стекала по ветвям легким дымком, издали казалось, будто деревья стоят в тумане. Под ногами валялись опавшие яблоки. Они источали теплый, медвяный дух. Сад был запущен, порос разнотравьем — лучшего места для перепела не сыскать. И мы сразу же пустили собак — двух шустрых спаниелей — и разошлись друг от друга на выстрел.

Одна из собак, Альма, работала «челноком» — обслуживала одновременно и меня, и Ильяса. Прихват у нее был, как у всех спаниелей, понизу, без стойки. Но на следу она замедляла ход — получалось что-то вроде потяжки. Всякий раз, когда это происходило, мы бросались к Альме, забыв о положенной дистанции, и нетерпеливо ждали резкого короткого взлета птицы. Однако странное дело: перепелов не было.

— Снялись,— глухо сокрушался мой спутник,— заследили ночью и снялись.

— Но куда?

— В огороды. В помидоры, например.

Я посмотрел на Ильяса: может быть, шутит? Что-то я не слышал о перепе-

линой охоте в помидорах. Птица это сугубо степная, целинная, любит травяные крепи. А в огородах толкуются люди, особенно теперь, по осени. Но мой многоопытный товарищ не шутил. Оказалось, ему не раз доводилось брать перепелок именно в помидорах.

— В траве жарко,— пояснил Ильяс,— вот они и выбирают, где попрохладнее.

Огороды примыкали к саду. Но сначала надо было перейти широкий, в мелком кустарнике, межник. И вот тут на первых же метрах собаки начали поднимать перепелов. Они взлетали как по заказу. Невысокая тяжелая свеча, потом ровный горизонтальный полет. Звонко дуплетила старенькая, но верная «двадцатка» моего спутника. Краем глаза я видел, как упали две птицы, потом еще две. Собаки загорячились, кинулись к добыче, по пути вспугнули еще пару перепелов. Один из них пошел на меня, и я взял его встречным выстрелом.

Охота началась. Мы напали на перепелиные высыпки, увлеклись и не заметили, как оказались на помидорных плантациях. Урожай был уже собран, всюду валялись пустые ящики. Но в ботве еще встречались созревающие плоды. Пришлось сбавить темп, идти между рядами. И кстати. Перепел здесь держался крепко, взлетал чуть ли не из-под ног. Собаки на резвом ходу делали пропуски. Одну из закраин мы прочесывали дважды и оба раза поднимали птиц.

Ильяс стрелял легко, без напряжения. Мне всегда нравилось, как он это делает: вскидка, быстрая поводка — и птица падает. Иногда кажется, выстрела нет вовсе. Просто поднял ружье и тем прервал полет. Сейчас он охотился почти картинно. Альма изящно подводила его к перепелу. Птица взлетала. Он спокойно отпускал ее на двадцать метров, потом вскидывал ружье.

На охоте время торопко. Только вроде бы приуныл к ружью — лё-

кончился. Говоря так, я имею в виду утиную охоту. Но и тут, на перепелах, действует свой порядок. Стало вдруг жарко, душно. Я посмотрел на часы: был полдень. И только тогда заметил, что собаки давно плетутся следом за нами с высунутыми языками: в жару

они утрачивают чутье. Охота кончилась.

Мы разрядили ружья и вернулись к межнику. Илья, выбрав ветвистый куст, долго примерялся, куда бы подвесить трофеи. Но так и не подвесил, вдруг повалился в траву, вольготно, как это бывает только в поле, на просторе, рас-

кинул руки. Я присел рядом и, чувствуя усталость, закрыл глаза. Передо мной тотчас возникли сухие междурядья помидорных плантаций. Впереди бежали собаки — два шустрых спаниеля. Взлетали тяжелые осенние перепела...

БЕЛАЯ ТРОПА

Утром я просыпаюсь от белого света, падающего в окно, долго не понимаю, что случилось — день ли занялся или луна взошла. И вдруг слышу над собой голос дяди Коли:

— Вставай, счастье нам привалило.

— Какое счастье?

— Снег лег...

И правда, за окном все черное исчезло, опушилось белым — и двор, и сад за изгородью, и дальнее поле, подбитое со стороны гор леском. За одну ночь, может быть, за несколько часов свершилось удивительное обновление мира. Стало просторнее, чище, радостнее.

— Теперь иди в лес и читай, — говорит дядя Коля возбужденно, — всякий след на виду по белой тропе.

Он — старый охотник, давно ждал снега, белой тропы, чтобы выйти на нетронутый простор с ружьем и собаками. Вчера, в день моего приезда к нему, он ласково оглаживал двух своих горячившихся англо-русских гончаков — Бека и Смычка, бормотал им что-то успокаивающее: мол, знаю, истомились без дела, но куда же пойти по мерзлой открытой земле? И вот теперь он сам, вижу, горячится от нетерпения.

— Всякий след на виду, — повторяет дядя Коля приглушенно, будто уже на охоте, — но мы высоко не пойдем. Зверь весь скатился вниз.

...Он шагает впереди, удерживая на короткой сворке собаку. Искрится в утреннем свете снежок, обжигает холодком лицо и шуршит, и шуршит под ногами. Дышится легко, всей грудью. Кажется, так бы и шел без усталости всю жизнь, пока не кончится это благостное шуршание, этот след старого охотника, эта белая тропа.

— Не устал? — оборачивается дядя Коля и весело, молодого улыбается.

— Покурить бы.

— Этого нельзя. Уже пришли. Вон, смотри, наброды.

В редколесье, где мы оказались, голубели отпечатки множества кабаньих следов. Пересекаясь и расходясь, они огибали деревья, выходили на дорогу, где была отчетливо видна колея проехавшей телеги. Дядя Коля нагибается к колее, удивляясь тому, что кто-то мог раньше нас встать и уже поехать куда-то. Но, присмотревшись, успокаивается.

— Ночью прошла. Видишь, присыпано малость. Кобыла, а с нею жеребенок. Копытца округлые, сбоку бежал. А это он, зверь, — указывает дядя Коля на ровный, глубокий след возле пня, — тяжело шел, а тут вот сядил на зад.

— Зачем?

— Может, почесаться. А то и так, для отдыха

Он стал распутывать следы, выяснять, какие из них входные — когда зверь вошел в лес, и выходные — когда вышел, не остался ли поблизости. Наконец, он сделал свои расчеты. Мы поднимаемся по склону, за которым сразу же открывается глубокий овраг, уходящий круто вверх, в горы, и спускаем собак.

— Сюда подведут, — говорит дядя Коля, — больше некуда. Теперь надо только правильно стать. Ты тут держи, за этим дубком. А я еще поднимусь на сотенник — вперехват. Понял?

Бек и Смычок давно исчезли, точно их и не было. Дядя Коля, погружаясь в глубокий снег, поднимается вверх. Вскоре дубняк заслоняет и его от меня, но еще долго слышен шорох.

В лесу уже высветлило. Перепархивают с дерева на дерево какие-то птицы. Обламывается под тяжестью снега мелкий сушняк, образуя белые шлейфы осыпей — они оседают тающим дымком, припорошивают мне воротник и ружье. И я уже думаю не об охоте и кабанах, а о том, что хорошо вот так постоять в зимнем лесу и что мне, действительно, привалило счастье, как сказал дядя Коля.

Хороший он человек, мой дядя Коля, или, сказать полнее, Николай Федорович Конопкин. Сколько я его знаю, во всем он нравится мне — в простодушии своем, в незамысловатом образе жизни, в охоте, которую постиг в совершенстве. Вспоминается, как я выстрелил однажды по убежавшему стаду кабанов. Он пришел на выстрел, спросил все, как было, и сказал, что я упустил возможность взять зверя, потропился. Потом, пригладившись, заявил, что и стоял я неправильно, слишком открито.

— Вот, смотри, — сказал он, — как надо ждать зверя.

Подшел к толстому грабу, присел, сжался, замер.

— На кого я похож? Смотри, смотри.

Я долго не мог уловить его мысль, потом вдруг понял, увидел то, что он имел в виду: он превратился в пеня, от которого отходил коротким сучком ружейный ствол...

Я смотрю на часы: гончим давно бы пора подать голос, погнать зверя. Может, прослушал? И тут вижу, спускается ко мне дядя Коля, довольно улыбается.

— Слышал Бека? Прихватил зверя и погнал.

— Я не слышал.

— Ах, какой голос у него, за пять километров слышен! Прихватил определенно — неужели не слышал? Только зверь повел его зон к той шишке у

Шайтан-галы... Да ты закури, теперь можно.

И мы опять спускаемся по старому следу в низину, дядя Коля вновь припадает к ночным звериным набродам, расшифровывает грамоту белой тропы. И я уж знаю, что так будет весь день, пока мы не устанем, пока не выдохнутся собаки. Может быть, мы никого не убьем, но обязательно почувствуем и разделим поровну радость от общения с зимой, заснеженным лесом, оврагами — с природой.

— Так ты не устал? — спрашивает дядя Коля. — Ну идем, пора.

И я иду за старым охотником след в след, нога в ногу.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

С. РОМАНОВ-ИЛЬИНСКИЙ

Прошло более 25 лет со времени создания Совета Экономической Взаимопомощи, представляющего новый тип международных экономических отношений стран социализма. Страны — члены СЭВ создали новый социалистический рынок, управление социалистической экономикой встало на рельсы централизованного планирования. Взаимовыгодной для всех стран СЭВ явилась их внутриотраслевая специализация и кооперирование производства. На 27 сессии СЭВ был составлен согласованный пятилетний план многосторонних интеграционных мероприятий стран — членов СЭВ на 1976—1980 гг. Основным методом сотрудничества стран СЭВ является совместная плановая деятельность. Во многих социалистических странах появились международные организации в области экономического и научно-технического сотрудничества.

1 февраля 1974 г. в Берлине состоялась первая консультация между Министерством сельского хозяйства СССР и Министерством сельского, лесного хозяйства и перерабатывающей промышленности ГДР по координации народнохозяйственных планов в области сельского хозяйства, включая вопросы охотничьего хозяйства. На консультации

1.

стороны рассмотрели предложения по сотрудничеству в области сельского и охотничьего хозяйства на следующую пятилетку, согласовали перечень тем, по которым институты Министерства сельского хозяйства СССР, ВАСХНИЛ и Министерства сельского, лесного хозяйства и перерабатывающей промышленно-

сти ГДР, Академии сельскохозяйственных и лесных наук ГДР намечают сотрудничество на 1976—1980 гг., а также обменялись предложениями по взаимным поставкам семян и посадочного материала сельскохозяйственных культур, племенных животных, диких зверей и птиц.

КОЛИЧЕСТВО И ОТСТРЕЛ ДИЧИ В СТРАНАХ СЭВ (кроме СССР)
(тыс. голов)

	НРБ				ВНР				ГДР			
	запас		отстрел		запас		отстрел		запас		отстрел	
	1965	1975	1965	1975	1965	1975	1965	1975	1965	1975	1965	1975
Благородный олень	7,1	9,9	0,25	1	21	34	6,4	17	9,2	20	3,4	8
Серна	55,4	100	2	20								
Лань	0,8	1,9	—	0,1	1,8	3,2	0,5	1,1	3,3	12	0,8	3
Кабан	16	30	1,1	25	9,4	14	5	14	7,1	26	15,2	35
Косуля	1,3	1,4	—	0,01	88,4	160	7,9	50	146	302	96	150
Лось												
Глухарь	2,4	3,2	0,02	0,05								
Зайцы	816	1500	210	1000	1000	1100	434	200	745	400	201	120
Куропатка	898	1800	250	500	726	800	62	85				
Горная куропатка	157	240	25	120								
Фазан	51	330	6	210	776	2000	150	1000	40	70	12	30
Муфлон	—	1	—	0,06	1	3,4	0,1	0,3	1,1	3,2	0,1	1
Дрофа					4,1	4						
Рябчик					0,9	2,2						
Кролик											150	20
Медведь												

Продолжение

	ПНР				СРР				ЧССР			
	запас		отстрел		запас		отстрел		запас		отстрел	
	1965	1975	1965	1975	1965	1975	1965	1975	1965	1975	1965	1975
Благородный олень	33	41	6,4	11	22,2	30,5	0,6	3,5	18,5	15,5	9,5	6,5
Серна					6,7	6,7	0,12	0,4	0,3	0,4		
Лань	4,5	3,5	0,3	0,6	3	5	0,1	1,4	4,1	5,9	1,2	1,8
Кабан	54	33	10,3	23	18,3	16,5	3	5,8	1,1	4	2,8	7
Косуля	261	240	21,4	60	145	220	4	37,2	187	194	57,1	72
Лось	—	1,8	—	0,4								
Глухарь									0,9	0,8	0,02	—
Зайцы	4202	3400	468	700	1059	1060	270,5	182	1249	1187	389	1120
Куропатка	2654	2100	179	560					781	5900	0,4	20
Горная куропатка												
Фазан	305	500	52,4	140	160	280	24,2	40	718	1160	27,8	1250
Муфлон									4,6	9	1,4	2,7
Дрофа												
Рябчик												
Кролик											12,2	
Медведь					3,8	3,7	0,1	0,33	6,2	7,6	0,3	0,5

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

2.

Эти предложения являются предварительными и будут уточняться на следующих консультациях. В предложениях сторон о взаимных поставках семян, посадочного материала, сельскохозяйственных и диких животных в 1976—1980 гг. намечено произвести поставки из СССР диких кабанов, глухарей и тетеревов. Из ГДР предусмотрено поставить благородных оленей, косуль, охотничьих собак разных пород.

Аналогичные соглашения заключаются также между СССР и другими социалистическими странами. Так, уже в 1974 г. от главного отдела охоты и охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства и пищевой промышленности ВНР получена первая партия серых куропаток (400 голов), а в ВНР из Хоперского госзаповедника отправлено 28 оленей. Взаимные поставки диких зверей и птиц будут увеличиваться согласно планам и в дальнейшем.

Сложилась особая дружеские отношения между государственными и общественными органами охотничьего хозяйства Литовской ССР и Польской Народной Республики. Делегация охотников Литовской ССР познакомилась в ПНР с разведением фазанов, куропаток, диких уток, проведением биотехнических мероприятий и методами селекционных охот.

Охотники ПНР в Литовской ССР ознакомились с ведением охотничьего хозяйства в республике. Польские охотники особенно интересовались отстрелом крупных копытных, увеличением численности бобра, охраной водоплавающих птиц и рядом других вопросов.

В настоящее время многие страны СЭВ составили пятилетний план развития охотничьего хозяйства на 1976—1980 гг.

В таблице приводим данные о численности и отстреле дичи в странах СЭВ.

1. В ближайшие годы из ГДР в нашу страну будет завезено 100 благородных оленей.

2. Гуси на озере Балатон (Венгрия).
Фото Н. ШАНДОРА

ВО ВСЕМ МИРЕ... Заключение Международной конвенции о запрещении торговли шкурами редких видов животных привело к весьма неожиданному результату. Непомимо увеличилась незаконная охота и нелегальная продажа шкур редких животных на «черном рынке». Размеры добычи редких животных не только не уменьшились по сравнению с периодом до заключения конвенции, но, наоборот, возросли.

...Для условий умеренного климата и среднего плодородия на 1 человека нужно 0,6 га сельскохозяйственной земли, 0,4 га лесов и других культур, дающих волокно и целлюлозу, не менее 0,8 га природных экосистем — мест отдыха, охоты, регуляции природного равновесия и 0,2 га промышленных земель. Суммарная норма для этих условий равна 2,0 га.

...С 1960 по 1972 г. численность иностранных туристов в мире увеличилась с 25 до 198 млн. человек (среднегодовой прирост был равен 9%), а доходы от туризма возросли с 2,1 до 24,5 млрд. долл. Особенно быстро развивался туризм в социалистических странах Европы — тут темпы ежегодного прироста количества туристов колебались от 10 до 40%. Эти страны в 1972 г. посетили 71,3 млн. иностранных туристов — 36% от общего числа туристов мира.

...Принято считать, что для редких видов характерна обедненность генотипа популяций, так как при малочисленности особей чаще происходит близкородственное скрещивание. Однако исследования показали, что некоторые малочисленные популяции сохраняют высокий уровень гетерогенности генотипа. Так как отдельные популяции вида отличаются по генетическому составу, становится ясным, что число субпопуляций важнее для благополучия вида, чем общая численность особей. Таким образом, редкий вид, сохранившийся в виде разбросанных на значительном пространстве субпопуляций, имеет больше шансов выжить, чем более многочисленный по числу особей, но представляющий единую популяцию.

...Обыкновенно продолжительность жизни кошки — 30 лет. Но у берегов Австралии была добыта кошка, возраст которой определен как 80-летний. У 60% кошек, подвергавшихся исследованию, были обнаружены следы пулевых ранений.

В ЕВРОПЕ в настоящее время имеется 270 заповедников и национальных парков общей площадью 121 489 кв. км, что составляет 2,1% всей территории и 269 кв. м на душу населения. Считается, что этого достаточно для удовлетворения первоочередных потребностей в охране ландшафтов, баланса гидрологического режима и проведения научных исследований, но не может удовлетворить увеличивающиеся рекреационные потребности населения. Требуется опережающий и резкий рост рекреационных территорий.

В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ, особенно в Польше, проводятся работы по консервации и восстановлению старинных парков. Это особая форма природно-исторических парков, имеющая ботанические, архитектурные, исторические и археологические ценности.

В ВЕНГРИИ планируется довести лесистость к 1985 г. до 20%. Расширению подлежат буквые, дубовые и хвойные леса. Формирование лесных массивов ведется с учетом потребностей в рекреации, водохозяйственных, противозероизонных и ветрозащитных насаждений, а также в новых охотничьих угодьях.

ФИНЛЯНДИЯ. Промышленные методы заготовки древесины, при которых уничтожаются лиственные деревья и кустарники, отрицательно влияют на численность дичи, так как лишают животных кормов и мест укрытия. В районе г. Таммисаари в течение 18 лет проводился опыт по ведению хозяйства, удовлетворяющего нужды лесной промышленности и охоты. Несмотря на высокую численность лесей, благодаря сохранению порослей ивы и осины, тут в наименьшей мере страдали молодые посадки сосны. Для зайцев и другой мелкой дичи поддерживалось разнообразие ландшафтов и растительного покрова. При высокой численности зайцы почти не наносили ущерба лесу. В хозяйстве не велась борьба с хищниками — лисцей, барсом, пернатыми хищниками. Параллельно с охраной этих видов широко практиковалось привлечение насекомоядных птиц.

ДАНИЯ. В Гренландии планируется открыть национальный парк-гигант. Это будет самый большой национальный парк мира. Его площадь достигнет около 700 тыс. кв. км, или 70 млн. га.

ШВЕЦИЯ. В 1973 г. в стране Шведским обществом охраны природы был осуществлен проект «Орлан-белохвост. 1973». Обследование гнезд в районе восточного побережья и в центральных районах Норланды показало, что из 39 пар, взятых под контроль, только четырем удалось отложить яйца. Лишь 4 птенца орланов-белохвостов выжило.

БЕЛЬГИЯ. Белые аисты не гнездятся в стране с 1895 г. С 1972 г. одна пара птиц начала вновь гнездиться на юге провинции Люксембург.

МЕКСИКА. В стране объявлено о заповедывании залива Себастьян-Висканно на тихоокеанской стороне Нижней Калифорнии в целях охраны серого кита в период размножения. Этот зверь летом живет в Беринговом и Чукотском морях, а в декабре — феврале, пройдя до 8000 км, появляется близ Калифорнии. В 1930 г. серые киты были почти уничтожены, в 1967 г. их было всего 250 экз. Сейчас их более 6000.

В декабре минувшего года группа охотников отправилась на охоту за зайцами. Мы прошли сады, виноградники, посевы пшеницы, вспаханное поле. Шли «подковой». Я был замыкающим и несколько отстал. Впереди показалась полевая защитная полоса. И вдруг, когда до полосы оставалось метров 150, из нее выскочила молодая косуля и пробежала между мной и товарищем слева. Я остановился. Смотрел и любовался ее грациозными прыжками. В это время выскочила из зарослей другая, такая же молодая, косуля и направилась прямо на меня. Я закричал, чтобы отпугнуть ее, но она не испугалась и со всего разбега ударила меня головой в живот. Я упал. Косуля сделала большой прыжок в сторону и побежала в прежнем направлении.

Что же могло случиться с косулей, очень осторожным животным? Она не могла не видеть меня, ведь я стоял на ровном, совершенно открытом месте. Почему она не свернула в сторону?

И. СЮСКО,
председатель Григорьипольского районного общества охотников и рыболовов
Молдавская ССР

Случай, описанный И. Сюско, действительно представляет интерес. Охотники шли «подковой». Таким образом, левое крыло ее уже было близко к полевой защитной полосе. А центр, где двигался Сюско, оставался в 150 м от нее. Отдыхавшая в зарослях полевой защитной полосы косуля была поднята действия-

ми крайних охотников, но побежала не от них, а в другую сторону — прямо на охотников, через их цепь, по знакомому ей пути в направлении ближайшего укрытия. Можно допустить, что она была матерью второй косули или более опытной особью. Эта косуля, пробежав между И. Сюско и его товарищем, чуть обогнула первого. Вторая вспугнутая косуля, выскочив на поле, увидела мелькавшее белое «зеркало» подруги и бросилась за ней. Можно предположить, что своим криком И. Сюско вызвал у косули состояние аффекта. В этом состоянии она, вместо того, чтобы отскочить в сторону, продолжала бежать по инерции и сбила охотника.

В нашей практике встречалось довольно много случаев, когда очень испуганные косули вели себя именно так, как написал И. Сюско.

В данном случае можно проследить по крайней мере два стереотипа в поведении косуль.

Во-первых, косули не побежали от охотников в противоположную сторону, а бросились через их цепь. Это говорит о том, что надежные укрытия находились где-то сзади охотников. Вероятно, косули уже много раз спасались там от своих врагов.

Во-вторых, последняя косуля сразу бросилась за первой, полагаясь на ее опыт и ориентируясь на хвостовое «зеркало» передней. Такое поведение очень характерно для косуль, держащихся группой.

На этом примере видно, что даже в

состоянии психического перенапряжения животные, хотя и ведут себя несколько необычно, все же следуют общему правилу: косуля, сбив охотника, без остановки умчалась вслед за ведущей.

М. СМЕРНОВ,
научный сотрудник лаборатории зоологии
Института естественных наук
БФ СО АН СССР,
кандидат сельскохозяйственных наук

Насторожилась...

Фото Е. ЗУЕВА

ЖЕНЬШЕНЬ — ДОМА

И. МИНАЕВ,
действительный член Московского общества испытателей природы

В редакцию нашего журнала пришли письма с просьбой рассказать о том, как выращивать женьшень в комнатных условиях. Статья действительного члена МОИП И. И. Минаева отвечает на поставленные читателями вопросы. Рекомендую ее к публикации, научный сотрудник Государственного ботанического сада МГУ кандидат биологических наук Т. Т. Трофимов пишет: «Следуя указаниям И. И. Минаева, можно вырастить вполне здоровые и ценные растения женьшеня в комнатных условиях. Основная трудность заключается в зимнем хранении растения в период покоя. Статья дает и в этом отношении правильные рекомендации».

Женьшень может расти в комнатах и на верандах. Об этом, в частности, сообщалось еще в 1964 г. в бюллетене Главного ботанического сада Академии наук СССР, где описывался опыт выращивания женьшеня сотрудником МГУ Т. Т. Трофимовым.

Корни женьшеня целебны после шестилетнего роста в земле. Нестратифицированные семена в почве трогаются в рост через 20 месяцев.

Лучше всего женьшень растет в обыкновенных цветочных горшках, предварительно обработанных крепким раствором марганцовокислого калия или медного купороса.

На дне горшков устраивается воздухопроницаемый дренаж из битых горшечных черепков или крупной гальки. Затем горшки наполняют смесью свежей лесной (обязательно легкой и просеянной) почвы, листового перегноя и крупного, хорошо промытого песка (в соотношении 2:1:1) или смесью двух частей дерновой земли, одной части песка и одной части торфа.

Посев и посадку женьшеня лучше всего производить осенью. Семена желательно предварительно стратифицировать, чтобы ускорить их рост, и заделывать на глубину 3—4 санти-

метра, а корни — с таким расчетом, чтобы зимующая почка находилась на глубине 4—5 см от поверхности почвы, которая мульчируется свежими продезинфицированными опилками, торфяной крошкой.

Женьшень нуждается в продолжительном зимнем покое, поэтому в середине или в конце октября после засыхания листьев и стебля его надо выносить на зимнее хранение в сухое помещение (в подвал) с температурой 0—2°.

Женьшень — растение самоопыляющееся, хорошо растет в комнатах после зимнего пребывания в подвале и дает в августе доброкачественные семена.

Женьшеневоды должны оберегать корень от бактериальных и грибковых заболеваний, своевременно (осенью), меняя и дезинфицируя землю. У женьшеня ежегодно осенью отмирают и деятельные всасывающие корни. Поэтому осенью можно, без вреда для растения, осматривать корни, взвешивать их и заменять почву в горшках, чтобы предохранить корни от заболевания. Переносят растения из подвала в комнату в начале апреля. У растений, внесенных в комнату в середине апреля, плоды краснеют во второй половине июля (раньше, чем в саду). Женьшеню противопоказан прямой солнечный свет. Поэтому рекомендуется для постоянного нахождения с весны и до осени горшки с женьшенем держать только на северных и северо-западных окнах.

В помещениях южных, юго-восточных и юго-западных женьшень можно выставлять на подоконники только в пасмурные дни. В солнечные его следует держать от окон на расстоянии не менее одного метра или же в углах комнат. На окнах южных веранд светлые легкие занавески будут предохранять женьшень от прямых солнечных лучей.

Поливать умеренно. Не допускать пересыхания и переувлажнения почвы. Перед поливом хлорированную воду выдерживать около суток в мелкой посуде. Стебли и листья слегка обмывать, удаляя с них вредителей.

Как показала проверка, культивируемые в домашних условиях корни обладают всеми видами действия, свойственными дикорастущему женьшеню.

...КОНФЕРЕНЦИИ...

П. Иванов и Г. Костров из Ульяновской области, И. Дмитриев из Ленинграда просят разъяснить порядок перевозок охотничьих ружей и патронов в самолетах.

Редакция попросила заместителя начальника Управления перевозок и коммерческой эксплуатации Министерства гражданской авиации В. П. Костенко ответить нашим читателям.

«На воздушных судах, в тех случаях, когда вещи пассажиров перевозятся как багаж, охотничьи ружья и патроны к ним, а также охотничьи ножи принимаются к перевозке только упакованными в чемоданы, ящики и в другую тару. Если пассажир перевозит вещи как ручную кладь, то охотничьи ружья должны быть зачехлены в разобранном виде и при посадке в самолет их надо сдать на хранение бортпроводнику или члену экипажа.

Патроны перевозят упакованными в стандартные коробки.

Запрещается перевозить воздушным транспортом взрывчатые вещества, предметы, снаряженные ими, и средства взрывания; огнестрельное и холодное оружие всех видов; пиротехнические средства; сжатые и сжиженные газы; легковоспламеняющиеся жидкости и воспламеняющиеся твердые вещества; ядовитые и отравляющие вещества; едкие и коррозирующие вещества.

Лица, допустившие нарушение установленного порядка, подвергаются штрафу, а в некоторых случаях привлекаются к судебной ответственности.

В. Ведерников из Читы просит редакцию рассказать о снабжении охотников-промысловиков потребительской кооперации необходимыми материально-техническими средствами для проведения промыслового сезона.

Начальник Главкооппушны В. Полещий сообщил, что для увеличения закупок промысловой пушны потребительская кооперация осуществляет ряд мероприятий, направленных на улучшение охотничьего хозяйства.

Правление Центросоюза обратилось в Министерство легкой промышленности СССР с просьбой организовать производство специальной одежды и обуви для охотников-промысловиков, чтобы в 1975 г. полностью обеспечить потребность в этих изделиях.

Принимаются меры к обеспечению охотников оружием. В течение двух лет будет решен вопрос о полном обеспечении ружьями 32 калибра.

В текущем году предусмотрен выпуск более 2 млн. шт. капканов разных номеров. Изыскивается возможность дополнительного их выпуска на заводах в Барнауле и Ульяновске.

В 1975—1976 гг. будет изготовлено 375 комплектов форменной одежды для егерей. Для нужд охотничьего хозяйства предполагается выделить 200 мотонарт «Буран». Ежегодно проводятся курсы, слеты охотников, распространяется передовой опыт по добыче пушны.

Министерство лесного хозяйства Белорусской ССР и другие заинтересованные организации проводят в октябре 1975 г. в Беловежской пуце первую Белорусскую научно-практическую конференцию по вопросам интенсификации охотничьего хозяйства в системе лесного хозяйства.

На обсуждение выносятся проблемы: охотничье хозяйство в системе интенсивного лесного хозяйства; пути повышения продуктивности охотничьих угодий на основе комплексного ведения лесного и охотничьего хозяйства; охрана, воспроизводство и эксплуатация запасов диких животных; инвентаризация и оценка охотничьих угодий как основа охотхозяйственного проектирования.

...СЕМИНАРЫ...

В апреле 1975 г. в г. Минске республиканский совет Белорусского общества охотников и рыболовов провел республиканский семинар на тему «Охотустройство охотхозяйств».

В июне 1975 г. в г. Душанбе состоялось совещание-семинар службы госохотнадзора Таджикской ССР, в котором приняли участие и общественные охотинспекторы республики.

В июне 1975 г. в г. Иркутске проходил областной семинар председателей районных обществ охотников и рыболовов, председателей охотничьих обществ и егерей. На семинаре присутствовало более 100 человек.

Участники семинара заслушали лекции о ведении охотничьего хозяйства, работе секций, борьбе с браконьерством и т. д. В проведении семинара приняли участие работники областного общества охотников и рыболовов, управления охотничье-промыслового хозяйства при Иркутском облисполкоме, областной рыбинспекции.

...ЮБИЛЕИ...

Исполнилось 70 лет со дня рождения эксперта-кинолога всесоюзной категории по охотничьему собаководству Александра Петровича Марина. В этом же году он отмечает 30-летний юбилей своей кинологической деятельности.

В 30-х годах А. П. Марин, живший в Сухиничах (Калужская обл.), содержал хорошую по тому времени стаю русских пегих гончих. Племенной молодняк у него приобретали собаководы Тулы, Калуги, Воронежа, Ленинграда и др. И в настоящее время у многих современных русских пегих гончих в родословных встречаются потомки маринских гончих. Опытный кинолог-гончатник, А. П. Марин подготовил плеяду экспертов-кинологов, продолжающих совершенствовать породы охотничьих собак.

Страстный любитель охоты и родной природы, он выступает в печати с рассказами и фенологическими заметками. Приокским книжным издательством издан его сборник «В лесах и перелесках».

...ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИИ

19 мая 1975 г. в г. Москве на заседании Ученого совета зоотехнического факультета ТСХА состоялась защита диссертации В. С. Ивановой «Постэмбриональное развитие перепелов» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

21 мая 1975 г. во Владивостоке на заседании секции общей биологии объединенного Ученого совета по биологическим наукам ДВНЦ АН СССР состоялись защиты диссертаций Ю. В. Шибяева «Миграции пластинчатоклювых на материковой части юга Дальнего Востока» на соискание ученой степени кандидата биологических наук и В. Г. Юдина «Енотовидная собака Приамурья и Приамурья (систематическое положение, морфология, экология, роль в биоценозах, экологическое значение)» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

В июне 1975 г. в г. Иркутске на заседании Ученого совета факультета охотоведения и биотехники Иркутского сельскохозяйственного института состоялась защита диссертаций А. В. Дворякина «Лось нижнего Приамурья» (экология и хозяйственное использование) и Л. В. Сопина «Дикий баран Южной Сибири» (история формирования современного ареала, морфология, экология, вопросы охраны и хозяйственного использования) на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук.

НЕ СЛИШКОМ ЛИ МЯГКО!

Уважаемые товарищи! Пишут вам председатель Красниковского сельского Совета и председатель Красниковского охотничьего коллектива Смоленской области.

В конце января мы задержали и обезоружили браконьеров, которые ночью из под фар отстреляли четырех кабанов. Туши кабанов и изъятые ружья привезли к сельскому клубу. Туда же приехали браконьеры. При составлении протокола на наше требование предъявить документы браконьеры сказали, что никаких документов у них нет. Потом выяснилось, что нарушителями были главный инженер совхоза «Красниковский» А. Софкин, механизатор того же совхоза С. Марусов, рабочий из Рославля А. Петров.

О браконьерстве мы сообщили милиции. Только через четыре с лишним часа приехали к нам представители милиции и охотвед, которые повели себя как-то странно. У нас сложилось впечатление, что не браконьеры нарушили закон, отстреляв без лицензий кабанов, а мы, задержавшие нарушителей.

Откуда-то вдруг появилась лицензия. Мы были удивлены, а браконьеры обрадованы. Представители милиции и охотвед вернули им ружья и право охотиться. Весь февраль разъезжали эти браконьеры на всевозможных и из под фар стреляли все живое.

Долго мы ждали от Рославльского исполкома ответа о мере наказания браконьеров и вот что получили: «...за нарушение охоты на копытных, выразившееся в том, что они отстреляли четырех диких кабанов по одной лицензии, браконьеры подвергнуты штрафу по 25 руб. каждый». Подписал это письмо заместитель председателя исполкома райсовета В. Тимонин.

Дорогая редакция! Мы считаем, что нарушителей правил охоты наказали слишком мягко.

**А. КОСТЕНКОВ,
В. СТЕПАНОВ**

ПОТОМОК ЛЕРМОНТОВА

Как известно, у великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова прямых потомков не было, но дальние его родственники здравствуют и поныне. Так, в Уфе живет Михаил Николаевич Лермонтов — пятикратный племянник поэта. У него имеется семейная реликвия — родословная Лермонтовых. Кроме того, бережно хранит он и другой документ — пожелтевший от времени «Герб рода Лермонтовых», заверенный старинной печатью и подписями. Внизу герба опи-

сание: «Предок фамилии Лермонтовых Юрий Андреевич Лермант выехал из Шотландии, а оттуда в 1633 году в Москву...» Через год в войне с Польшей Ю. А. Лермант погиб в сражении под Смоленском.

Отец уфимского Лермонтова — Николай Юрьевич Лермонтов (пятикратный брат поэта) был архитектором, заслуженным деятелем искусства РСФСР и БССР. Он умер в Уфе в 1949 г.

Михаил Николаевич Лермонтов по профессии инженер-строитель, сейчас на заслуженном отдыхе. Он большой любитель природы, страстный охотник и рыбак. Не случайно Башкирское общество охотников и рыболовов присвоило ему звание почетного члена общества. Кто бы мог поверить, что в прошлом году Михаил Николаевич Лермонтов, несмотря на 85-летний возраст, сдал нормы комплекса ГТО и получил нагрудный знак «Готов к труду и обороне».

Михаил Николаевич часто выступает среди молодежи. Он призывает ее любить природу и заниматься спортом и всегда подчеркивает, что охота — лучший отдых, помогающий укрепить здоровье.

**Г. БАЗЕКИН
г. Уфа**

ДОЖДЕВИК

Совершая экскурсию по территории Хоперского государственного заповедника, мы вышли на старую лесную вырубку, заросшую редким кустарником. В дальнем ее углу увидели большие белые шары. Это оказались грибы.

Я вспомнил, что в детстве на Ярославле мы играли в футбол этими грибами. В управлении заповедника рассказали о своей на-

ходке старшему научному сотруднику, который сказал нам, что эти шары — один из видов дождевиков.

Все виды дождевиков, за исключением ложного дождевика, имеющего мякоть черно-фиолетового цвета, съедобны.

Высылаю фотографию гриба.

МАТЕРИНСТВО

Спускаясь с одной из вершин Карпат, я неожиданно поскользнулся и схватился за куст можжевельника.

Под этим кустом сидела на гнезде глухарка и спокойно смотрела на меня.

«Какая преданность, какая самоотверженность ради благополучия будущего потомства! — невольно мелькнула мысль. — Обычно эта глухарка не подпустит охотника на ружейный выстрел, а сейчас она видит меня всего в двух метрах и даже не пытается покинуть гнездо. Вот что такое материнство!»

Сфотографировав глухарку, я осторожно, не спугнув птицу, отошел в сторону и продолжал свой путь.

**А. ЕРМОЛЕНКО
г. Львов**

КОГДА ДОБЫВАТЬ ТРОФЕЙ!

В последние годы в печати часто затрагивается вопрос о проведении конкурсов и выставок охотничьих трофеев, в частности рассказывается, как расценивать рога по баллам и указывается, что по полученным трофеям можно судить о племенных данных популяции. Но авторы не затрагивают вопроса об оптимальном периоде отстрела копытных.

На конкурсы и выставки поставляют рога с частью черепа, а раздельные не принимаются. При этом на конкурс не могут поступить особо ценные рога европейской и сибирской косули, так как добычу их лимитируют сроки охоты.

Отстрел копытных, как правило, производят по белой тропе (ноябрь—декабрь). К этому времени старые и средневозрастные особи теряют рога и они остаются только у молодых и больных животных. И если повезет, удастся добыть рога, то, как правило, рога очень слабо держатся на черепе и зачастую отпадают.

В условиях Челябинской области в Джабык-Карагайском бору не редкость встретить сибирскую косулю с четырьмя отростками. Мне приходилось встречать косулю с ветвистыми рогами по

семь отростков. В Уйском бору у охотников имеются рога сибирской косули с пятью отростками. Но их нельзя направлять на выставки и конкурсы, так как они зачастую раздельные или соединены с помощью металлических пластинок.

Рога сибирской и европейской косули оказываются у охотников при отстреле по лицензиям (очень плохие и посредственные), после гибели самцов в период гона (в сентябре — хорошие), после охоты браконьеров (различные), после таяния снегов в весенний период (одиночные, погрызенные мышевидными грызунами).

Во всех этих случаях, кроме отстрела по лицензиям, они не являются трофеем. Поэтому считаю целесообраз-

ным производить частичный отстрел копытных (косуля, лось) не в ноябре—декабре, когда животные имеют минимальный вес, а в августе перед гоним. В этот период ро-

га у самцов держатся на черепе очень крепко.

При разумной организации лицензионной охоты в этот период года подранков можно избежать полностью, получить подлинное эстетическое наслаждение, отличное по своим вкусовым качествам мясо и редкостные по красоте и размерам рога, которые на международных конкурсах будут занимать призовые места.

А. САВИНКОВ

ПОДВЕРНУЛАСЬ...

Иван Михайлович, или, как его звали все, дядя Ваня — известный в нашей местности охотник. Жил он в небольшой деревне на Урале, расположенной в стороне от благоустроенных дорог, в медвежьем углу. Собственно, весь этот район был таким в те годы, когда произошел случай, о котором я собираюсь рассказать.

Мне пришлось некоторое время работать там и жить в доме дяди Вани. Мы быстро нашли общий язык и впоследствии крепко подружились.

Как-то, возвращаясь после разведки местности, где должна пролегать будущая трасса лесовозной дороги, и уже подходя к деревне, я обратил внимание на перелопох в ней: бегают женщины, кричат дети, по улице, задрав сверху хвосты, носятся коровы, несколько мужчин с ружьями завернули за угол сарая, стоявшего на краю деревни, и бегом направились в лес.

Ускорив шаг, я подошел к группе женщин, которые громко говорили все разом, отчаянно жестикулируя. С трудом я узнал, что не позднее полудня на окраину деревни прямо на спине коровы въехал медведь. Завидев такую картину, все стали кричать, а затем, схватив пустые ведра, тазы и миски, подняли дикий шум, и напуганный медведь прыгнув со своей жертвы, умчался в лес. Бедная корова, добежав до своего двора, свалилась. Ее спина была исколотована острыми когтями хищника, кровоточили холка, лопатки и бедра. Сжалившись над животным, хозяин сосед дяди Вани, тут же прирезал ее.

Оказывается, такой случай в то лето был не первый. Уже три буренушки погибли в лапах медведей. Привязанные к шеям коров колокольчики-ботало не отпугивали любителей говядины: они прямо на глазах пастухов вносили панику в коровье стадо.

Дяди Вани дома не оказалось. Он вместе со всеми отправился в погоню за разбойником.

Скоро все охотники вернулись. Медведь ушел в глубокий лог с каменистым дном, по которому протекал ручей. Следы были утеряны.

Безнаказанное нахальство медведя сильно задело самолюбие заядлого охотника дяди Вани. Расстроившись, он даже обедать не стал, зашел зачем-то к соседу, который снимал остатки шкуры со своей коровы, о чем-то с ним поговорил, потом взял топор и ушел.

Вернулся он уже под вечер. Поужинал, тщательно почистил ружье, и, повернувшись ко мне, спросил:

— Не хочешь пойти со мной, посидеть ночку в засаде? Может быть, сегодня придет медведь на овсы. Голоден ведь. Коровятиной брюхо не набил.

Выяснилось, что дядя Ваня уже успел сделать помост на трех березах, росших на краю овсяного поля, и отвезти туда шкуру коровы и ее требуху для приманки.

Что и говорить, я с радостью принял его предложение, тем более что, мне еще не приходилось охотиться на медведей таким способом.

Уже в сумерках подошли к тому месту, где были сделаны «полати» — так старый охотник называл помост, опирающийся на толстые ветви берез в десяти метрах над землей. Он был сооружен из жердей основательно и прочно, сверху накрыт толстым слоем травы и какой-то одежкой. Лечь было мягко. Когда шевелились, трава не шуршала, как шуршит сено, и не скрипели жерди. Сказывался опыт дяди Вани, добывшего по его словам, таким образом, не одного медведя.

Дул, отгоняя комаров, легкий ветерок. Было тепло и уютно. Взошел золотистый рог луны, как-то призрачно освещающая местность. Ночную тишину нарушал лишь легкий шепот листьев берез да лай собак, глухо доносившийся из деревни.

Время шло медленно.

Привалившись к теплой спине дяди Вани, я незаметно для себя погрузился в какое-то дремотное состояние, из которого меня вывел резкий толчок в спину. Взглянул в направлении стволов ружья. Внизу, метрах в тридцати от нас, на краю овсяного поля движется какое-то темное животное; четко рассмотреть его при колеблющемся свете луны трудно. Оно смутно просвечивалось сквозь редкий куст, растущий между нами и полем.

Резко, над самым моим ухом, громыкнули раз за разом два выстрела, осветив овсяное поле, ветки берез и кустов. Послышалось падение тяжелого тела и надрывный хрип. Угадывалось, что животное силилось подняться на ноги. Прогрохотал еще один выстрел, и наступила тишина.

Дядя Ваня повернулся, достал кисет с нагоркой и сказал:

— Ну, кажется, сейчас можно закурить и соснуть часок-другой до рассвета.

— А почему же слезать нельзя? — спросил я.

— Опасно. Медведь-то может очухаться и навалиться. Бывают такие случаи. Ночью несподручно с ним схватываться. А днем, если и уйдет, по следу найдем — три раза в него влепил.

Я про себя засомневался в такой уверенности. Ночью? Все три в цель? Однако сказано это было обычным будничным тоном, и вскоре, как ни в чем не бывало, охотник захрапел. Его примеру последовал и я.

Проснулся раньше дяди Вани. Только начинался рассвет. Утренняя свежесть давала себя знать — одет было довольно легко. Взглянув в направлении ночных выстрелов, заметил за кустом какую-то большую неподвижную темную массу.

Проснулся и охотник.

— Вот сейчас и слезть можно.

Мы быстро спустились и обошли куст.

Но что это?

Медведь бурый, а здесь что-то черное, да и туловище не похоже на медвежье.

Еще несколько шагов.

Перед нами лежала черная комолая корова с ошейником. Ботала не было, видимо, оборвалось, когда шла по кустам.

Дядя Ваня стоял, разинув рот и странно разводя руками. Я потряс его за плечо. Он произнес, запинаясь:

— К-к-кор-ова-то м-моя...

И нужно же такому случиться: с засидки вместо медведя он свалил собственную корову.

Как она здесь оказалась? На овсяное поле коровы вообще не ходили — паслись на противоположной стороне деревни.

Да что уж тут говорить! Не рассказывать же о горьких уроках жены, шуточках односельчан и уязвленном самолюбии старого охотника.

Между прочим, он действительно попал в цель три раза:

первый раз — в шею у основания головы, второй — в позвоночник, третий — под лопатку.

Так закончилась моя первая охота «на овсах».

ПЕРЕПЕЛЯТНИК

Опускался вечер.

Я стоял на вальдшнепиной тяге у края опушки, теснимой мелким березняком и осинником.

Вот-вот потянут с характерным хорканьем вальдшнепы... Предчувствуя тягу, я напрягся в ожидании.

Вдруг на фоне вечерней зари молнией пронесся ястребок и скрылся за опушкой. Тотчас из-за нее поднялась большая стая дроздов и полетела над поляной. Вынырнувший опять откуда-то ястребок резко набрал высоту, в мгновение оказался выше дроздов и, круто спикировав, упал на одного из них. Дрозд вильнул в сторону, но вернуться не смог — оба свалились на землю рядом со мной, почти под ноги.

Подчиняясь внутреннему порыву, я почти упал на них, накрыв их руками.

Ястребок, не выпуская дрозда, вертел головой, агрессивно шипел, разевая клюв и сверкая золотисто-желтыми глазами. Несколько раз он больно клонул меня в руку, но удостоверившись, что схвачен крепко, отпустил свою жертву.

Я посадил дрозда на землю. Он тут же взвился в небо, оставив на траве лишь несколько пестрых перышек.

В моих руках остался ястреб-перепелятник. Его тельце было побольше дроздиного, но черно-пепельная спинка, беловато-рыжевато-белая грудка и черные полосы на хвостовых перьях, заканчивающихся белой каемкой, делали его довольно красивым.

Как поступить с маленьким разбойником?

Послышалось хорканье — прямо над головой протянул вальдшнеп. В руках ястреб, ружье на земле, сам на коленях. Какая уж тут стрельба!

Засунул ястреба в рюкзак, схватил ружье, а вальдшнеп уже скрылся за березами.

Стороной прошел еще один, другой...

В лесу началась пальба.

Тяга длилась не более тридцати минут, и потом выстрелы стихли.

По окончании охоты собрались у егеря, но мало кто мог похвастаться трофеями, как можно было бы предполагать после такой канонады.

Я рассказал о перепелятнике, которого вынул из рюкзака, и только тут заметил кольцо на его лапке.

— Ну-ко, ну-ко, дай сюда, — налегая на последний слог, попросил егерь. — Ба! Да это старый знакомый. В прошлом

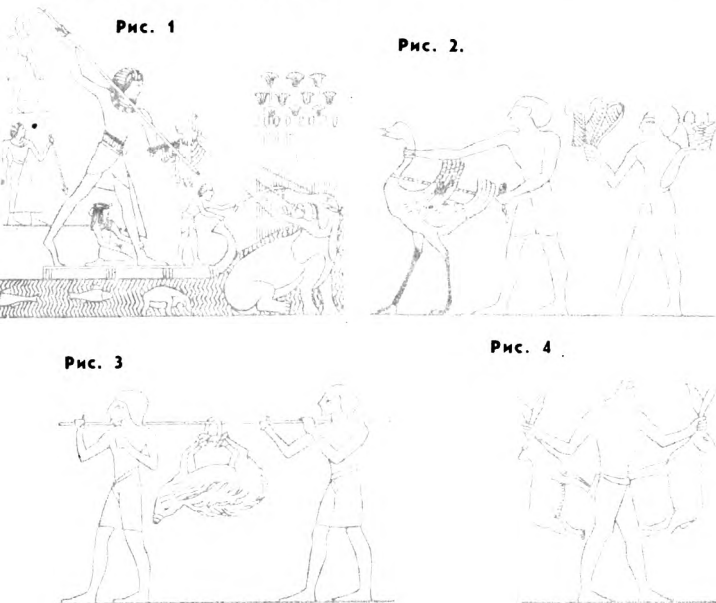
году на густой сосне, почти у самого ствола, нашел гнездо с тремя ястребятками и всех их закольцевал. Этот — один из них: вернулся из дальних краев. Сообщу об этом куда надо, а его следует выпустить. Пусть ученые изучают пути птицы.

Утром всей компанией прямо с крыльца егерского дома выпустили перепелятника.

Г. КОКОРЕВ

ОХОТА В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

Из папирусов и архитектурных памятников, барельефов, скульптурных изображений или орнаментов известно, как занимались охотой древние египтяне. На изображениях довольно часто фигурирует гиппопотам. В верхней, то есть северной части страны, он по ночам опустошал поля феллахов — крестьян. Среди раскопок в Фивах, древней столице, где, по свидетельству Гомера, было сто ворот, нашли интереснейшие изображения гиппопотамов.

Посмотрите на рисунок 1. Впереди фараон. Он выделяется своим ростом среди других, «обыкновенных» людей. Он направляет свое копье на молодого гиппопотама. Внизу изображены в условной манере водные растения, рыбы, а лотос свидетельствует о том, что местом охоты был Нил. Кстати, фараон и его слуга находятся в лодке. А сидящая в лодке дочь держит ногу отца, чтобы он не упал в воду. Слуга бросает на гиппопотама петлю, чтобы вместе с другими слугами-воинами притащить животное на сушу.

Есть изображения пойманного страуса (рис. 2) и его яиц и перьев, а также, по-видимому, кабана, — его несут на палке двое слуг (рис. 3).

На другом барельефе видно, как слуга держит двух зайцев за большие уши (рис. 4).

Все это найдено в подземных гробницах местности Курнах, западнее Фив, где был похоронен Рамзес III. Еще сегодня во всем красочном великолепии сияют мастерски сделанные фигуры животных, на которых велась охота.

А. АУЭРБАХ

Краснодарское гослесоохотхозяйство продает для расселения в охотугодья северокавказских фазанов, а также на договорных условиях тушки японского перепела и перепелиные яйца.

Цена фазанят до трехмесячного возраста (до 1 августа) 5 рублей, свыше трехмесячного возраста — 8 рублей.

Стоимость тушки перепела 50 коп., инкубационного яйца — 10 коп., товарного — 3,5 коп. за штуку.

Оплата по счетам и наличными.

За справками обращаться по адресу: г. Майкоп Краснодарского края, ул. Гагарина, 52. Телефоны: 10-62 и 11-99.

В ГОМЕРА

М. ВОЛКОВ. Промхоз — центр кинологической работы	1
В. ШВЕЦ, Г. ГОРОХОВ. Байкало-Амурская магистраль: проблемы охотничьего хозяйства и охраны природы	3
Н. НАМ, Б. ДЬЯКИН. Охотничий надзор в Узбекистане	4
А. КАЛЕЦКИЙ. Рядом с Москвой	6
Журналу отвечают	7
Ю. ДАНИЛЬЧЕНКО. Проблемы туруханских промыслов	8
А. ПОКРЫШКИН. Охотник — защитник природы	9
И. ЖДАНОВ. Результаты правильной организации промысла	10
В. ТОМТОВСОВ, Р. БАРЫШЕВ. Передовой опыт охотника И. И. Атласова	12
С. ПРИКЛОНСКИЙ, В. ОСМОЛОВСКАЯ. Еще раз об отношении к волку	14
В. ДРОБОВЦЕВ. Водоплавающие в добыче и в природе	17
Е. ЯСНЫЙ. Картографический анализ промысла лосей	18
В. РАШЕК. Научные исследования в заповедниках	20
А. ПОКЛАД, В. БИБИКОВА. Кулинария на охоте	22
Советы молодому охотнику	23
Ю. ШИБНЕВ. Красавцы болот	24
Б. ВАГИН. Восстановить истину	26
О. САМУСЕНКО, С. НЕМЧЕНКО. Иркутский питомник	28
В. ПАРАМОНОВ. Еще раз о ТОЗ-34	30
С. ШЕЙНИН, Н. КУЗЬМИНА, Л. РЫЖОВА. Внедрять пластмассовые пьжи	31
Ник. СМЕРНОВ. Памятная охота	34
Библиотека охотника	37
В. КАЗАНСКИЙ. Собашник	38
Олег ЗЕЙНАЛОВ. Осенние перепела. Белая тропа	40
С. РОМАНОВ-ИЛЬИНСКИЙ. Социалистическое сотрудничество в действии	42
На земных меридианах	43
Ученые отвечают	44
И. МИНАЕВ. Женьшень — дома	44
Отвечаем читателям	45
Что, где, когда	45
Письма читателей	46

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин,
Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков,
А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский,
С. П. Наумов, В. Е. Попов, С. М. Успенский,
К. А. Ястребов (зам. гл. редактора)

Издательство «Колос»

Художественный редактор Ю. Киселев

Технический редактор В. Просвирина

Корректор В. Ефимова

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва Б-53, Садовая-Спасская, 18. Тел. 207-20-91, 207-24-05

Фото и рукописи не возвращаются.

Т 12672. Сдано в набор 3/VII 1975 г. Подписано к печати 25/VII 1975 г. Формат 60X90 1/8. Печ. л. 6 Уч.-изд. л. 9,24. Тираж 450 000 экз. Зак. 1262. Цена 40 коп.

Набор этого номера произведен на фотонаборном автомате 2НФА с перфоленты, изготовленной на устройстве «Север-2».

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.

г. Чехов Московской области

Цена 40 коп.
Индекс 70673